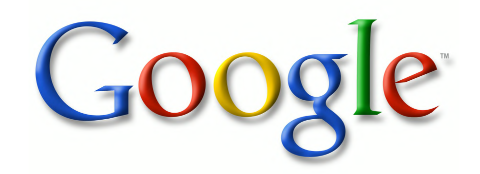
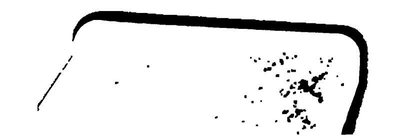
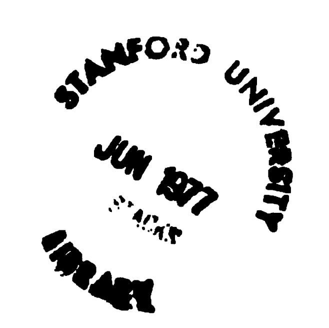

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 7-й.

Съ 21 табл. и 26 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ
1903.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 7-й.

Съ 21 табл. и 26 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ
1903.

ИЗВѢСТІЯ

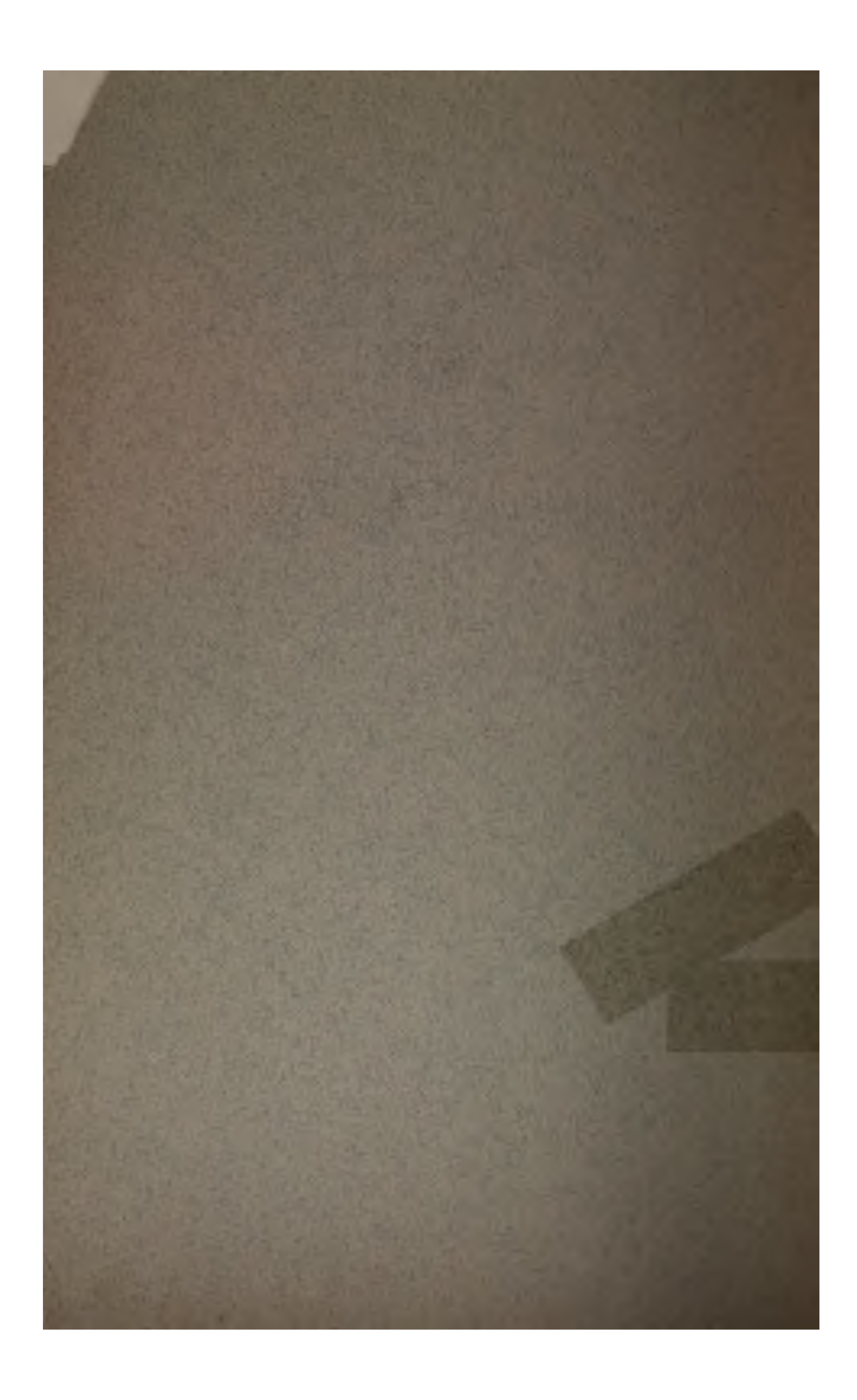
ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 7-й.

Съ 21 таблицами и 26 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1903.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 7-й.

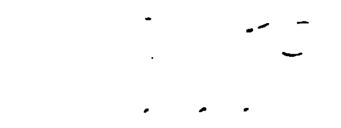
Съ 21 таблицами и 26 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1903.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

7-ème livraison.

Table des matières.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
(IV)	6	moschées	mosquées
»	9	à ses	dans ses
7	10	приведева	приведена
»	29	Хоръ-Виранѣ	Хоръ-Вирапѣ
8	2		
9	8	Варарь-Трдоть	Варазъ-Трдатъ
»	23	Іоаинъ	Іоаннъ
10	27	Аруткѣ	Арутчѣ (Аручѣ)
»	28	Чегивардѣ	Егивардѣ (Егвартѣ)
13	6	*возбуждающяа*	*возбуждающая*
16	33	неточность	на неточность
18	29	съ нея	съ него
23	28	соотвѣтствущія	соотвѣтствующія
28	18	Վ՝ասպուրականեցի	Վ՝ասպորականեցի
»	»	զսա յաղոթս յիշեցէզ ես մեղա ւեմ.ր.	զիս յաղոթս յիշեցէկ(sic) ես մեղաւոր եմ.
29	3	որդի(ի) իղի	որդ(ի) Իղէ
»	6	զժառայ	զծառայ
»	6	ՃՄ.	Ճ՞Օ
»	7	слуга	слугу
»	32	ծառա	ծայռա(sic)
»	35	զտիրուկ	զՏիրուկ
30	3	ժառայ	ծառայ
35	16	дидинастіи	династіи
37	14	стѣпени	степени
38	2	Алишанъ	Алишана
»	3	Кондаковъ	Кондакова
39	11	свѣдѣція	свѣдѣнія
»	24	Коронъ	Корюнъ
40	13	Сибатъ	Смбатъ
43	11	Аргацъ	Арагацъ
44	11	видпо	видно
45	8	(մ)արերի	(մ)ար երի
»	»	ես	և
46	20	noither	neither
48	6	Васкуракана	Васпуракана

Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина.

Съ 1900 г. членомъ эчміадзинской монастырской братіи, архимандритомъ Хачикомъ Дадьянъ, производятся весьма успѣшныя раскопки развалинъ церкви имени св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Результаты ихъ крайне интересны и даютъ превосходный матеріалъ для исторіи архитектуры въ Арменіи.

Получивъ разрѣшеніе отъ Императорской Археологической Коммиссіи на производство раскопокъ въ Закавказьѣ, о. Дадьянъ, съ благословенія Верховнаго Патріарха Мкртича I, 29 Мая 1900 г. приступилъ къ работѣ. Считаю не лишнимъ сказать, что о. Дадьянъ началъ и до сего времени продолжаетъ работать исключительно на средства, добровольно пожертвованныя многочисленными посѣтителями изъ всѣхъ классовъ мѣстнаго населенія. Раскопки удостоили посѣщеніемъ: святѣйшій католикосъ Мкртичъ I, экзархъ Грузіи Высокопреосвященный Алексій, помощникъ главноначальствующаго на Кавказѣ генералъ-адъютантъ Фрезе, Эриванскій губернаторъ г. Тизенгаузенъ, французскій ученый de Morgan, почти всѣ эриванскіе чиновники, а простой народъ—армяне, курды, татары—идетъ на мѣсто раскопокъ какъ на паломничество. Такое стеченіе посѣтителей станетъ понятнымъ, когда ближе познакомимся съ результатами работъ о. Хачика.

I.

Развалины церкви св. Григорія находятся на Араратской равнинѣ, въ четырехъ верстахъ къ юго-востоку отъ монастыря Эчміадзина и въ трехъ отъ Рипсимэ. Равнина въ этой мѣстности, вся покрытая большими и маленькими холмами, въ общемъ значительно возвышается надъ прилегаю-

щей мѣстностью. Ближе присмотрѣвшись къ этой части равнины, мы замѣтимъ, что она со всѣми своими холмами, выдѣляясь отъ большой Араратской равнины, составляетъ особое плоскогорье, имѣющее около двухъ верстъ вдоль и поперекъ. Оно съ сѣверо-восточной стороны спускается къ Эчміадзинскому монастырю, съ юго-восточной—къ имѣнію частнаго владѣльца Нерсесапату и къ вспахиваемымъ полямъ Эчміадзинскаго монастыря, а съ западной и сѣверной сторонъ прилегаетъ къ монастырскимъ виноградникамъ и большому широкому оврагу, извѣстному подъ названіемъ *Даллы-фосъ*. Плоскогорье имѣетъ видъ настоящей пустыни, съ обгорѣлой почвой, лишенной всякой растительности. Только раннею весною на непродолжительное время земля покрывается кое-какою растительностью, съ замѣчательно ароматичными цвѣтами. Лѣтомъ все засыхаетъ, и почва получаетъ сѣрый унылый видъ настоящей пустыни. Но стоитъ только поднять глаза съ этой незначительной площади, и вы увидите кругомъ величественную картину грандіозной Араратской равнины: на юго-востокѣ поднимается гигантъ Большой Араратъ съ Малымъ Араратомъ, вѣчно покрытый снѣгомъ, съ сѣвера и сѣверо-запада горы Аракацъ и Ара полукругомъ охватываютъ равнину, покрытую по теченіямъ рѣкъ виноградниками и рощицами абрикосовыхъ деревьевъ и тополей.

Всѣ извѣстные монастыри въ древней Арменіи большею частью построены на возвышенныхъ мѣстностяхъ, на холмахъ, на крутизнахъ глубокихъ овраговъ, на берегахъ рѣкъ,—мѣста замѣчательно живописныя и удобныя для обращенія въ маленькіе зàмки, каковыми и были многіе изъ монастырей. Эчміадзинскій и всѣ прилегающіе къ нему монастыри составляютъ своего рода исключеніе, хотя мѣстоположеніе ихъ очень красивое, подобное которому врядъ ли найдется во всей Арменіи. Монастыри: *Эчміадзинъ*, *Рипсимэ*, *Гайанэ* и *Шогакатъ* расположены другъ отъ друга на разстояніи полуверсты по кривой линіи въ видѣ полукруга. Каждый монастырь, въ отдѣльности взятый, простому глазу кажется построеннымъ въ центрѣ равнины, равно удаленномъ отъ Арарата и Аракаца. Приблизительно на той же кривой линіи, только въ значительномъ отдаленіи отъ другихъ, стоялъ храмъ Просвѣтителя. Изъ пяти церквей три,—Эчміадзинъ, Гайанэ и Шогакатъ построены на ровной мѣстности, а Рипсимэ и церковь св. Григорія стоятъ на холмикахъ, что придаетъ имъ издали болѣе внушительный видъ въ сравненіи съ остальными, несоразмѣрно съ настоящей ихъ величиною. А по размѣрамъ послѣ Эчміад-

зина второе мѣсто занимала церковь св. Григорія. Въ настоящее время отъ всего зданія остались кое-какіе жалкіе остатки, нисколько не напоминающіе былого великолѣпія храма. До производства раскопокъ видны были только четыре торчащія вверхъ глыбы безъ всякой опредѣленной формы. Одна глыба лежала отдѣльно, оторванная отъ основанія, а три другія покоились на фундаментахъ. Мусоръ и вѣками наносимый песокъ все погребли подъ собою. Облицовка глыбъ была снесена, остался известковый цементъ, соединенный съ мелкимъ строительнымъ камнемъ. Еслибы у насъ не было другихъ указаній, то было бы трудно сдѣлать какое-нибудь умозаключеніе о свойствѣ постройки на основаніи только видимыхъ остатковъ. На вопросъ интересующагося мѣстные жители говорили, что это развалины *церкви Зуартноцъ* или *сурбъ Григора* (св. Григорія). Однако, едва-ли народное указаніе было основано на древнихъ традиціяхъ. Вообще, если въ Закавказьѣ относительно какой-нибудь мѣстности или развалины сохранились легенды, то эти мѣста служатъ предметомъ особаго почитанія народа. Армяне, магометане и даже курды относятся къ такимъ мѣстамъ и развалинамъ съ большимъ благоговѣніемъ. Напримѣръ, считается непростительнымъ грѣхомъ дотронуться до построекъ развалинъ и для какой бы то ни было цѣли брать оттуда камни [1]). Даже деревья, растущія близко къ такимъ мѣстамъ, считаются святыми, и дозволительно только пользоваться ихъ сухими вѣтками для разведенія огня на самомъ мѣстѣ. Благодаря такому вѣрованію, можно увидѣть въ мѣстахъ, почитаемыхъ святыми, рощицы старыхъ деревьевъ, особенно на холмахъ, между тѣмъ какъ кругомъ не осталось и слѣда лѣса; благодаря этому, сохранилось множество развалинъ церквей и въ татарскихъ деревняхъ.

Относительно церкви Зуартноцъ мы ничего подобнаго не замѣчаемъ: народъ не только индифферентно относится къ этимъ постройкамъ, не сохранивъ никакой легенды о нихъ, но даже весь строевой матеріалъ, который лежалъ открыто и былъ легко доступенъ, снесенъ начисто. А это, по моему мнѣнію, можно объяснить тѣмъ, что развалины церкви соединялись съ развалинами построекъ патріаршаго дома; близъ живущіе жители не были

---

[1]) Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, III, стр. 388, описывая развалины замка царя Трдата въ Гарни, недалеко отъ города Эривани, о такомъ отношеніи жителей къ развалинамъ говоритъ: «Le respect des Arméniens est encore si grand pour ces débris, que personne d'entre eux ne voudrait y enlever une pierre, un fragment de corniche pour son usage, encore moins le laisser faire aux autres».

въ состояніи различать ихъ и вообще забыли о существованіи церкви. Иначе они не позволили бы себѣ пользоваться ея камнями, и мы имѣли бы больше остатковъ, чѣмъ сохранилось. Поэтому я почти убѣжденъ, что указаніе, имѣющееся у народа, основывается на книжныхъ свѣдѣніяхъ, каковыя могли среди него распространиться за самое послѣднее время.

II.

Эти литературныя свѣдѣнія достаточно обильны и цѣнны. Цѣнность обусловливается тѣмъ, что они сообщаются историками-современниками или видѣвшими церковь, когда она еще стояла на мѣстѣ. Поэтому мы прежде познакомимся съ ихъ сообщеніями. Вотъ эти историки: епископъ *Себеосъ*, окончившій свою исторію еще при жизни католикоса Нерсеса III, строителя церкви; *Моисей Кагакантваци*—младшій современникъ Нерсеса; историки *Ѳома Арцруни*, *католикосъ Іоаннъ*, *Стефанъ Асогикъ*, *Самуилъ Анійскій*, *Мхитаръ Айриванскій*, *Варданъ*, *Кираксъ Гандзакскій*, жившіе отъ IX до XIII в. Они или сами видѣли церковь, или писали подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ преданій. Всѣ эти историки постройку церкви приписываютъ католикосу Нерсесу III, котораго только Ѳ. Арцруни съ явною ошибкой называетъ вторымъ [1]). О жизни и дѣятельности его самый подробный разсказъ принадлежитъ современнику Себеосу; считаемъ не лишнимъ привести его дословно: „Онъ (Нерсесъ) былъ родомъ изъ земли тайской, изъ деревни Ишханъ. Съ малолѣтства воспитывался въ Греціи, *изучилъ языкъ и науку грековъ* и странствовалъ по разнымъ землямъ, занимаясь военной службой. По убѣжденіямъ своимъ онъ былъ приверженцемъ Халкидонскаго собора и посланія Льва. Онъ никому не открывалъ своихъ затаенныхъ мыслей до тѣхъ поръ, пока, достигнувъ епископскаго сана, не былъ призванъ на патріаршій престолъ. Онъ былъ человѣкъ добродѣтельный по нраву, любилъ постъ и молитву, но въ сердцѣ своемъ скрывалъ ядъ горькій и думалъ убѣдить армянъ принять соборъ Халкидонскій“ [2]). Въ этомъ сжатомъ разсказѣ изображается личность католикоса - строителя, человѣка, прошедшаго основательно

---

[1]) Первый Нерсесъ былъ католикосомъ отъ 340—374 г., II—отъ 524—533 г., III—отъ 640—661 г.

[2]) Епископъ Себеосъ, Исторія императора Иракла, пер. К. Патканова. Спб. 1862 г., стр. 155—156.

школу византійскаго образованія, испытавшаго всѣ перипетіи военной службы и къ концу жизни выбравшаго смиренный образъ монашеской жизни. Образованіе, жизненный опытъ, добродѣтельный нравъ и любовь къ посту и молитвѣ скоро выдвинули его на новомъ поприщѣ, и онъ достигъ сана епископа, а потомъ и католикоса. Плоды его образованія и даровитости начали себя проявлять въ его энергичной дѣятельности. Послѣдствіемъ перваго опустошительнаго набѣга арабовъ въ VII в. было уничтоженіе селъ и городовъ Арменіи и разрушеніе множества церквей; тѣла сотенъ убитыхъ арабами лежали непогребенными. Новоизбранный католикосъ приказалъ повсемѣстно похоронить тѣла убитыхъ и приступилъ къ возобновленію разрушенныхъ церквей и монастырей.

Извѣстно, что съ конца V вѣка армянская церковь отказалась принять рѣшеніе IV Халкидонскаго собора. Всѣ старанія грековъ склонить армянъ отказаться отъ своего рѣшенія остались тщетными. Такая попытка грековъ имѣла мѣсто и въ дни католикоса Нерсеса, который по причинѣ ли своего византійскаго образованія и симпатіи къ византійцамъ, или по другимъ побужденіямъ, показалъ себя болѣе уступчивымъ и явно присоединился къ греческой церкви. Это произошло слѣдующимъ образомъ.

Стоянкою греческаго войска, посланнаго противъ арабовъ, былъ городъ Двинъ, со второй половины V вѣка сдѣлавшійся резиденціей армянскихъ католикосовъ; еще ранѣе туда былъ переведенъ изъ города Вагаршапата и центръ свѣтской власти. Начальники греческаго войска возбудили вопросъ о соединеніи церквей. Императоръ, побужденный ими, послалъ армянамъ грамоту въ этомъ смыслѣ. Въ Двинѣ, подъ предсѣдательствомъ католикоса Нерсеса, былъ созванъ церковный соборъ, на которомъ, однако, рѣшили написать отказъ императору. Если даже Нерсесъ, какъ сообщаетъ Себеосъ, и сочувствовалъ въ душѣ требованію императора, то на этотъ разъ онъ затаилъ свои замыслы, ибо, будучи предсѣдателемъ собора, онъ воочію убѣдился въ силѣ національной партіи, горою стоявшей за самостоятельность церкви. Католикосу надо было ждать болѣе удобнаго времени. Мнѣ кажется, что рѣшеніе его построить церковь около Вагаршапата можетъ служить подтвержденіемъ свидѣтельству Себеоса объ искреннемъ желаніи католикоса соединить церкви. По всей вѣроятности, онъ думалъ перенести свою резиденцію въ Вагаршапатъ и удалиться изъ Двина, гдѣ была сильная партія нежелающихъ, во главѣ которой стоялъ правитель страны

Теодоросъ Рштуни. Въ новой резиденціи можно было составить свою партію для выполненія затаенныхъ замысловъ.

Въ то время Вагаршапатъ представлялъ незначительное помѣстье, полуразрушенное постоянными набѣгами враговъ, и лишь главныя святилища его, монастыри Эчміадзинъ, Рипсимэ и Гайанэ, которые выстроены съ основанія и ремонтировались предшественниками Нерсеса, католикосами Комитасомъ и Езромъ, продолжали служить притягательной силой для вѣрующихъ армянъ. Нерсесъ отлично понималъ, что близость этихъ святынь усилитъ его авторитетъ, который можно было дать почувствовать противникамъ, собравъ вокругъ себя единомышленныхъ и преданныхъ изъ архіереевъ.

И вотъ онъ въ описанной нами мѣстности, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Вагаршапата, положилъ основу сперва *патріаршаго* дома, а потомъ и церкви при немъ. Нерсесъ не успѣлъ еще окончить постройки свои и переселиться туда, какъ прибылъ въ Арменію императоръ Константъ и остановился въ Двинѣ въ домѣ патріарха. Здѣсь онъ снова возбудилъ вопросъ о соединеніи церквей, и католикосъ Нерсесъ открыто перешелъ на его сторону [1]).

Однако, патріархъ скоро убѣдился, что національная партія не проститъ его отступничества, и потому, по отбытіи императора, онъ принужденъ былъ искать убѣжища въ родной провинціи Тайкъ, а оттуда на нѣкоторое время отправился въ Константинополь. Тамъ его приняли съ почестью, дали ему подарки и отпустили на родину. На возвратномъ пути онъ остановился въ странѣ тайской и жилъ тамъ до смерти главы Рштуніевъ и до прекращенія набѣговъ таджиковъ. По прошествіи *шестилѣтнихъ гоненій* онъ воротился на свое мѣсто, утвердился на престолѣ и *спѣшилъ привести къ окончанію построеніе церкви* [2]).

О добровольномъ изгнаніи католикоса, такъ же, какъ и о попыткѣ присоединить армянскую церковь къ греческой, писали историки Іоаннъ Католикосъ и Асогикъ, но не самостоятельно, а со словъ Себеоса. Поэтому при опредѣленіи хронологіи этихъ событій, которыми можно опредѣлить одновременно и время постройки церкви, мы должны полагаться преимущественно на сообщенія Себеоса. Соборъ въ Двинѣ состоялся въ 645 году.

---

[1]) Себеосъ, стр. 156.—Іоаннъ Католикосъ, исторія Арменіи, Москва, 1853 г., стр. 49—50.—Асогикъ, Всеобщая исторія. Москва 1864 г., стр. 70.

[2]) Себеосъ, стр. 167.

Константъ прибылъ въ Арменію немного спустя [1]). Постройка началась немедленно послѣ собора и продолжалась до прибытія императора. Отчасти она прервалась въ шестилѣтній промежутокъ скитаній католикоса, который, по словамъ Себеоса, возвратившись, „спѣшилъ привести (ее) къ окончанію“.

Себеосъ доводитъ свою исторію до 60-хъ годовъ VII вѣка. Хотя нить его разсказа прерывается на 655 году, но у него есть сообщенія о событіяхъ, происшедшихъ значительно позже этого времени. Нерсесъ скончался въ 661 году. Себеосъ объ его смерти не пишетъ, но знаетъ, что начатая имъ постройка имъ же приведена была къ концу. Слѣдовательно, мы можемъ принять, что постройка началась послѣ 645 года и кончилась раньше 660 года, считая перерывъ между 651—657 годами. Въ годы изгнанія католикоса полной задержки въ работахъ не было, ибо, по сообщенію Іоанна Католикоса, постройка шла впередъ и ею завѣдывалъ домоправитель Нерсеса и его будущій преемникъ Анастасій.

Нашъ выводъ о времени постройки подтверждается отчасти датами историковъ Самуила Анійскаго и Мхитара Айриванскаго, которые называютъ круглые годы въ предѣлахъ нашихъ чиселъ. По словамъ Мхитара, „въ 641 году Нерсесъ *строитель* построилъ (церковь) св. Григорія на Арапарѣ (каменистой мѣстности), восхищеніе вселенной“ [2]).

Уяснивъ себѣ вѣроятную причину, побудившую Нерсеса построить новую патріаршую церковь, и опредѣливъ время постройки, ознакомимся съ описаніями ея.

III.

Нерсесъ третій въ исторіи извѣстенъ подъ именемъ *Нерсеса-Строителя* [3]). Онъ удостоился этого прозвища, благодаря своей дѣятельности по постройкѣ церквей, изъ которыхъ, кромѣ нашей, упоминаются еще двѣ другія: *церковь св. Григорія* на мѣстѣ заточенія его въ *Хоръ-Виранѣ* и *часовня въ Двинѣ* на мѣстѣ сожженной арабами часовни имени св. Сергія, гдѣ онъ похоронилъ тѣла убитыхъ во время арабскаго нашествія.

---

[1]) Алишанъ обозначаетъ 651—652 г. Ср. *Айраратъ* (на арм. яз.), Венеція 1890, стр. 432.

[2]) Изд. СПб. 1869, стр. 65.

[3]) Этотъ эпитетъ впервые былъ употребленъ Мхитаромъ Айриванскимъ.

Къ сожалѣнію, ни одна изъ этихъ трехъ построекъ не уцѣлѣла до нашихъ дней. На Хоръ-Виранѣ, правда, стоитъ монастырь, но поздняго происхожденія, со второй половины XVII вѣка [1]). Впрочемъ, послѣднія двѣ постройки ничѣмъ не отличались. Себеосъ даже не счелъ нужнымъ упоминать о нихъ, а Іоаннъ Католикосъ, любившій украшать свои описанія и разсказы, пишетъ о нихъ мимоходомъ, не роняя лишняго слова.

Эпитетъ „Строителя" Нерсесъ заслужилъ главнымъ образомъ постройкой нашего храма, о которомъ всѣ историки отзываются съ большимъ восторгомъ. „Въ то время католикосъ армянскій", пишетъ Себеосъ, „задумалъ построить себѣ жилище близъ святыхъ церквей города Вагаршапата, на дорогѣ, гдѣ, говорятъ, царь Трдатъ вышелъ на встрѣчу св. Григорію, и построилъ тамъ церковь во имя *небесныхъ ангеловъ*, явившихся во снѣ св. Григорію,—сонма небесныхъ воителей. Построилъ высокое зданіе церкви съ чудными украшеніями, *достойными славы Божіей*, которой онъ и посвятилъ ее" [2]). Асогикъ приблизительно повторяетъ эти слова: „Онъ (Нерсесъ) построилъ церковь (во имя) св. Григорія надъ Вирапомъ въ Арташатѣ и еще другую церковь *дивной красоты, разнообразно украшенную*, (во имя) святаго же Григорія въ Вагаршапатѣ, на каменистомъ мѣстѣ" [3]). Асогикъ ея не видѣлъ или, если видѣлъ, умалчиваетъ объ этомъ, сообщая въ другомъ мѣстѣ объ ея разрушеніи. Читая восторженное описаніе Іоанна Католикоса, нельзя сомнѣваться, что онъ часто посѣщалъ этотъ храмъ. Вотъ его описаніе: „Тогда онъ (Нерсесъ III), уповая на Бога и забывая обычныя нападенія враговъ-грабителей (т. е. арабовъ), съ особеннымъ прекраснымъ рвеніемъ положилъ основаніе большого и великолѣпнаго и многославнаго дома Божія, по именованію святаго Григорія, предоставляя довершеніе онаго премудрости Христа-Зиждителя. Но при основаніи богостроенной овчарни словеснаго стада Христова онъ расположилъ по частямъ подъ четырьмя массивными пилонами мощи святаго Григорія для вѣрнаго храненія небеснаго клада отъ грабителей-осквернителей и во славу христіанской вѣры и чина. Но Христомъ помазанной и славной главы не помѣстилъ въ стѣнахъ, а открыто (положилъ) въ одной ракѣ и помѣстилъ (на алтарѣ) въ сокровищницѣ

[1]) Л. Алишанъ, Айраратъ, стр. 436—437.
[2]) Себеосъ, стр. 132.
[3]) Асогикъ, стр. 62.

Божіей. Она (глава) стала служить надеждой обращающихся къ ней и къ исцѣленію подверженныхъ недугамъ" [1]).

По этому выходитъ, что церковь была выстроена для того, чтобы служить хранилищемъ мощей св. Григорія, расположенныхъ частью подъ пилонами, частью на алтарѣ, а также что сама церковь была посвящена не „небеснымъ ангеламъ", а имени Просвѣтителя Арменіи.

Моисей Кагакантваци [2]) передаетъ, что благочестивый авганскій князь Варар-Трдотъ „отправилъ епископа Исраиля къ католикосу армянскому и благочестивому князю Араратской области для снисканія любви. Въ то время князь и великій полководецъ армянскій перенесъ изъ Тордана, въ области Даранагикъ, мощи мученика Христова великаго Григорія, — цѣликомъ всѣ останки, — въ Арменію, въ область Араратскую, въ городъ Вагаршапатъ, и *положилъ ихъ подъ сводами новой церкви*, построенной великимъ Нерсесомъ во имя св. Григорія. Исраилъ, зная объ этомъ, настойчиво просилъ и получилъ часть законоучительной челюсти великаго Григорія." Это и есть, по моему мнѣнію, вѣрный разсказъ о мощахъ, получившій у Іоанна легендарную окраску [3]). Что мощи были перенесены, подтверждается результатами раскопокъ: въ алтарѣ, въ передней его части найдена необыкновенная, полуразрушенная пристройка, по всей вѣроятности служившая ракой для храненія св. мощей. Разсказы обоихъ историковъ въ связи съ раскопками помогаютъ

---

[1]) Іоаннъ Католикосъ, стр. 48.

[2]) Исторія Авганъ, кн. II, гл. 38.

[3]) О смерти и мѣстѣ погребенія св. Григорія, кромѣ легендарныхъ разсказовъ, ничего опредѣленнаго не извѣстно. Напр., Моисей Хоренскій пишетъ, что Просвѣтитель подъ конецъ своей жизни удалился отъ міра и предался отшельнической жизни на горѣ Сепухъ, въ области Даранагикъ, живя въ той пещерѣ, въ которой до него вела подвижническую жизнь отшельница Мани. Тамъ онъ скончался, и долгое время никто о томъ не зналъ; только пастухи нашли его тѣло и „на томъ же мѣстѣ схоронили, не зная, кто онъ". Спустя долгое время, мощи святаго открылись отшельнику по имени Гарникъ и были перенесены въ деревню Торданъ, „гдѣ еще до этого времени были похоронены сынъ св. Григорія, св. Врданесъ, и внукъ его, св. Гусикъ". „Я былъ въ святой пещерѣ", пишетъ Іоаннъ Католикосъ (стр. 115), „гдѣ жила святая женщина Мани, а послѣ нея жилъ трижды славный нашъ Просвѣтитель". Въ пещерѣ онъ нашелъ маленькую, трудно доступную дверь и алтарь, воздвигнутый во славу Христа. „Вслѣдъ затѣмъ", продолжаетъ онъ, „я отправился въ деревню Торданъ и былъ въ саду, гдѣ гулялъ святой Григорій и гдѣ кроется кладъ мудрости и безсмертія, т. е. мощи святыхъ угодниковъ, и отрѣзалъ себѣ на память одну вѣтку отъ дерева, насажденнаго самимъ св. Просвѣтителемъ". Еще позже возникла другая легенда, по которой будто императоръ Зенонъ перенесъ изъ Тордана части мощей въ Константинополь, гдѣ они оставались до временъ Григорія Мамиконяна.

намъ уяснить истину о перенесеніи мощей и переименованіи церкви. Весьма опредѣленны слова Кагакантваци о томъ, что мощи были положены подъ сводами новой церкви, а Іоаннъ Католикосъ упоминаніемъ особой раки, помѣщенной на алтарѣ, даетъ точную деталь, подтвержденную раскопками. Но его разсказъ о размѣщеніи частей св. мощей подъ массивными пилонами надо отнести къ области легенды [1]). Ничто не указываетъ на то, что католикосъ Нерсесъ при постройкѣ церкви думалъ о перенесеніи мощей, иначе онъ не назвалъ бы ея именемъ „небесныхъ ангеловъ". Изъ словъ же Моисея Кагакантваци вытекаетъ, что Нерсесъ не имѣлъ участія въ этомъ событіи. Онъ прямо указываетъ, что это „сдѣлалъ великій полководецъ армянскій," не называя ни имени этого князя, ни современнаго ему армянскаго католикоса. Относительно полководца нѣтъ сомнѣнія,—это былъ Григорій Мамиконянъ, назначенный арабами, по ходатайству Нерсеса католикоса, правителемъ Арменіи. Въ 659—685 годахъ, за время его правленія въ Арменіи, католикосами были: Анастасій съ 661 по 671 г., Исраиль съ 671 по 681 г. и Саакъ третій, 681—706 г. Тщательно взвѣсивъ историческія данныя, извѣстныя о дѣлахъ и личностяхъ трехъ католикосовъ, кажется больше всего вѣроятнымъ, что только католикосъ Анастасій могъ побудить полководца Григорія перенести св. мощи, и то въ первые годы его патріаршества, т. е. немедленно по смерти Нерсеса. Анастасій, будучи надзирателемъ постройки церкви, лично былъ заинтересованъ въ прославленіи ея, не говоря о томъ, что личное близкое отношеніе къ умершему католикосу должно было побудить его возвеличить дѣла Нерсеса. Такъ же близко было отношеніе Григорія Мамиконяна къ Нерсесу, чрезъ посредство котораго онъ былъ назначенъ правителемъ Арменіи. Случись это позже, Григорій, выстроившій двѣ церкви въ деревняхъ Аруткѣ (она и до сихъ поръ цѣла) и Чегивардѣ, навѣрное мощи перенесъ бы въ одну изъ нихъ.

---

[1]) Агаѳангелъ, Исторія Арменіи (арм. изд., Тифлисъ 1882 г., стр. 428—440), передаетъ разсказъ о дивномъ снѣ, видѣнномъ св. Просвѣтителемъ, будто бы предъ его глазами открывается небесная твердыня, проникаетъ свѣтъ съ неба до земли; чрезъ свѣтъ безчисленное крылатое воинство небесныхъ силъ спускается внизъ. Въ этомъ снѣ указывается мѣсто для построекъ монастырей свв. Эчміадзина, Рипсимэ, Гайанэ и Шогакатъ, а Нерсесъ III, называя свою церковь именемъ „небесныхъ силъ", очевидно, хотѣлъ ознаменовать ихъ явленіе въ армянской землѣ. Епископъ Варѳоломей силится доказать, что на этомъ мѣстѣ находились развалины капища Аполлона. См. его изслѣдованіе: Хоренскаго слѣдуетъ понимать Хоренскимъ (на армянскомъ языкѣ, Тифлисъ, 1902), стр. 152.

Нерсесъ, выбирая пустынное мѣсто для своей церкви, старался украсить его, насадить деревья и виноградники. „Онъ провелъ, пишетъ Себеосъ, каналъ изъ рѣки и воздѣлалъ всѣ каменистыя мѣста, насадилъ сады и разсадники и вокругъ жилища провелъ стѣну, великолѣпно устроенную во славу Божію“ [1]). Подобное же описаніе садовъ и цвѣтниковъ даетъ Іоаннъ Католикосъ, говоря, что канава для орошенія была проведена изъ рѣки Касахъ (стр. 51). Слѣды широкой канавы и фундаменты толстыхъ стѣнъ, окружавшихъ сады и постройки, не оставляютъ мѣста сомнѣніямъ въ правдивости этихъ историческихъ свѣдѣній. И теперь о. Хачикъ по руслу древняго канала провелъ воду къ развалинамъ и кругомъ ихъ насадилъ деревья.

Въ этомъ мѣстечкѣ, вызванномъ къ полной и роскошной жизни, вдали отъ людскихъ жилищъ, Нерсесъ провелъ послѣдніе дни своей жизни и, скончавшись, былъ похороненъ тамъ же. „И когда великій католикосъ Нерсесъ“, говоритъ Іоаннъ, „пробывши патріархомъ 20 лѣтъ, удалился изъ этой жизни, то его тѣло было положено въ склепѣ, приготовленномъ имъ самимъ, съ сѣверной стороны многославнаго чистилища (церкви), по достоинству его престола, воздвигнутаго въ честь его праотца“ (Григорія).

Великолѣпная церковь и постройки Нерсеса не уцѣлѣли надолго. Неизвѣстны ни точный годъ, ни причина ихъ разрушенія, но мы можемъ прослѣдить, какъ долго онѣ стояли, и опредѣлить приблизительный срокъ, когда ихъ не стало. Изъ историковъ послѣдній Ѳома Арцруни упоминаетъ о нихъ, говоря, что предшественникъ католикоса Іоанна (историка), Георгъ второй, оставилъ Двинъ и переселился „въ Норъ-Кагакъ (Вагаршапатъ), къ великой церкви, построенной владыкою Нерсесомъ *вторымъ* [2]), армянскимъ католикосомъ, во имя св. Григорія“ [3]). Есть упоминаніе также у продолжателя исторіи Моисея Кагакантваци: онъ въ свой разсказъ вплетаетъ сказку о томъ, будто императоръ Константъ былъ приглашенъ на праздникъ освященія храма и, восхищаясь имъ, рѣшилъ построить такой же въ своей столицѣ: „Онъ (Нерсесъ) былъ духовнымъ отцомъ Константина и на сокровища его построилъ великолѣпную овчарню словесной паствы во имя св. Георгія *на городскомъ полѣ* (Кагаку-Даштѣ). И на праздникъ освященія онъ пригласилъ царя.

---

[1]) Себеосъ, стр. 32.

[2]) Явная ошибка, вмѣсто Нерсеса третьяго.

[3]) Ѳома Арцруни, Исторія рода Арцруніевъ, С.-Петербургъ, 1887 г., стр. 23.

Тотъ, удивляясь зданію, приказалъ строителю идти за нимъ, чтобы такую же церковь построить въ столицѣ. Но онъ не успѣлъ прибыть на родину и скончался дорогою" [1]).

Уже съ начала XI вѣка историки упоминаютъ объ ея разрушеніи. Первый о томъ пишетъ Асогикъ, передавая, что ровно въ 1000 году по точному ея образцу и величинѣ царь Гагикъ выстроилъ церковь въ городѣ Ани: „Въ то время, когда 1000 годъ воплощенія или вочеловѣченія Господа нашего былъ въ исходѣ, во дни императора Василія, армянскій царь Гагикъ возымѣлъ благую мысль по образцу обширной церкви во имя св. Григорія, которая была въ *Кагаку-Даштѣ* и въ то время лежала въ развалинахъ, выстроить церковь такихъ же размѣровъ и такой же архитектуры въ городѣ Ани. Онъ основалъ ее на той сторонѣ (города, которая) на Цахкацъ-Дзорѣ, на возвышенномъ мѣстѣ; (онъ построилъ ее) изъ тесаннаго камня, украшеннаго тонкою рѣзьбою, съ окнами, пропускающими свѣтъ, съ тремя входами, и завершилъ ее дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небеснаго свода" [2]). Единственный изъ историковъ Мхитаръ Айриванскій сообщаетъ, что разрушители церкви св. Григорія были таджики (арабы), и что въ XIII вѣкѣ разрушилась и церковь царя Гагика [3]). На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ мы можемъ придти къ слѣдующему выводу: церковь св. Григорія стояла еще при католикосѣ Іоаннѣ, доведшемъ свою исторію до 925 года, и при Ѳомѣ Арцруни (до 930 года), а при Гагикѣ І-мъ, т. е. около 1000 г., она была уже разрушена. Слѣдовательно, время ея разрушенія мы должны поставить между 930 и 1000 годами.

IV.

Леонъ Алишанъ, первый собравшій свѣдѣнія о церкви св. Григорія въ своихъ трудахъ „*Айраратъ*" и „*Ширакъ*", полагаетъ, что такъ какъ арабы, по свѣдѣніямъ армянскихъ историковъ, два раза разрушали церкви въ Арменіи, въ половинѣ VII и въ началѣ IX вѣковъ, то этой участи не могли избѣгнуть великолѣпныя постройки Нерсеса III. Но, продолжаетъ онъ, такъ какъ историкъ Іоаннъ Католикосъ въ началѣ X вѣка ничего не сообщаетъ о разрушеніи ея, то надо думать, что послѣ перваго разрушенія она была возобновлена.

[1]) Книга III, гл. XV.
[2]) Асогикъ, стр. 204—205.
[3]) Мхитаръ Айрив., стр. 398 и 405, или стр. 65 и 72 арм. текста.

На нашъ взглядъ такое предположеніе о. Алишана едва-ли основательно.

Говоря о многочисленныхъ церквахъ Арменіи, историки рѣдко расточаютъ такія похвалы, какъ о храмѣ св. Григорія; о немъ встрѣчаются такія выраженія: *высокій*, *съ чудными украшеніями*, *достойный славы Божіей* (Себеосъ), *великолѣпная овчарня*, *возбуждающяя удивленіе даже греческаго императора* („Исторія Авганъ"), *храмъ великій*, *чудный*, *многославный*, *богостроенный*, *съ четырьмя массивными пилонами* (Іоаннъ Католикосъ), *восхищеніе вселенной* (Самуилъ, Мхитаръ). Приведенныя описанія возбуждали интересъ къ этому храму, и многіе искренно желали, чтобы развалины его были раскопаны. О. Алишанъ полагалъ, что хотя рука врага разрушила чудную постройку, все же невозможно, чтобы, какъ „ледъ отъ лѣтней жары", растаяли и безслѣдно уничтожились всѣ архитектурныя украшенія, составлявшія особенность архитектуры храма [1]). Кромѣ того, онъ надѣялся, что найдутся надписи, точно опредѣляющія время постройки.

Съ давнихъ поръ, на виду у всѣхъ, во дворѣ Эчміадзинской духовной академіи лежали остатки Нерсесова строенія въ видѣ четырехъ большихъ капителей съ греческой анаграммой имени строителя. Забыто было, когда, откуда и для какихъ цѣлей эти капители были привезены во дворъ академіи; на нихъ рѣдко кто обращалъ вниманіе. Въ 1890 г. нѣмецкій ученый Іосифъ Стржиговскій, пріѣхавшій въ Эчміадзинъ для изученія на мѣстѣ памятниковъ армяно-византійскаго искусства, первый обратилъ должное вниманіе на эти капители и точно опредѣлилъ происхожденіе и назначеніе ихъ. Онъ ихъ воспроизвелъ въ началѣ изданнаго имъ труда „Das Etschmiadzin-Evangeliar" (Wien, 1891) и при описаніи вѣрно опредѣлилъ принадлежность ихъ къ развалинамъ церкви св. Григорія. Это еще болѣе возбудило интересъ къ руинамъ Нерсесовымъ, и лѣтомъ 1893 года пишущій эти строки взялся произвести тамъ раскопки, но работа была прекращена по открытіи лишь одного пилона. Наконецъ, за дѣло взялся о. Хачикъ. Онъ со дня начала раскопокъ покинулъ свою келью въ Эчміадзинскомъ монастырѣ и переселился туда въ видахъ большей успѣшности работъ и наблюденія за находками. Лѣтомъ онъ проводитъ дни подъ тѣнью большихъ глыбъ

---

[1]) „Айраратъ", стр. 246.

Нéрсесова зданія, а зимой живетъ въ подвальной комнатѣ, раскопанной и приспособленной для временнаго жилья. Всевозможныя затрудненія, сопряженныя съ такимъ образомъ жизни на продолжительное время, ярче всего свидѣтельствуютъ объ искренней преданности о. Хачика своему дѣлу.

Онъ началъ раскопки съ юго-восточной стороны церкви, гдѣ холмъ не такъ возвышался и мало было песку и мусора. Съ самаго же начала онъ распорядился удалить всякій мусоръ отъ построекъ, тщательно выбирая строевой камень, въ особенности если на немъ встрѣчались орнаменты. 11-го іюля 1900 года онъ сдѣлалъ весьма цѣнную находку,—каменную плиту съ клинообразною надписью. Плита лежала опрокинутою на томъ мѣстѣ, откуда онъ началъ раскопки, у юго-западной двери церкви. Она представляетъ стелу въ 2,70 метра длины, 0,63 м. ширины и 0,36 м. толщины, на одной сторонѣ покрыта клинописью въ 47 строкъ. Верхняя часть ея дугообразна, а нижняя, гдѣ кончается надпись, утончена, очевидно, для вставки въ глубокое отверстіе каменной базы. Форма плиты напоминаетъ надмогильные кáмни на магометанскихъ кладбищахъ; такимъ же образомъ укрѣплялись каменные надмогильные кресты на христіанскихъ могилахъ древней Арменіи. Каменная база плиты не найдена, потому что она была сюда перевезена изъ какой-нибудь урартійской древней постройки уже безъ базы, которая, вѣроятно, была весьма значительныхъ размѣровъ. Камень, состоящій изъ чернаго крѣпкаго туфа, походитъ на найденные въ Араратской равнинѣ камни съ клинописями. При паденіи онъ получилъ трещину, немного попортившую надпись. Вполнѣ оцѣнивая важное значеніе этой находки, о. Хачикъ поспѣшилъ разослать фотографическіе снимки и эстампажи въ С.-Петербургъ, въ Императорскую Археологическую Коммиссію, М. В. Никольскому въ Москвѣ и нѣмецкому ученому д-ру Леману [1]).

---

[1]) Дешифровку надписи, съ весьма схожими результатами, опубликовали: В. С. Голенищевъ, Надпись Древне-Ванскаго царя Русы II-го, въ *Запискахъ Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общества*, т. XIII (СПб. 1900 г.), стр. 086—092, съ двумя таблицами; C. F. Lehmann, Die neugefundene Steleninschrift Rusas II von Chaldia, *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 65 Band 1 Heft (Leipzig 1902), p. 101—115, съ таблицею; K. J. Basmadjian, La stèle de Zouarthnotz. *Recueil* XXIII 1901, и въ эчміадзинскомъ журналѣ „*Араратъ*“ 1900 г. въ №№ VIII—IX, стр. 380, безъ дешифровки.

V.

Съ 23 мая по 25-е іюня 1900 г. было очищено три четверти всей церкви, а къ 10 іюля и послѣдняя четверть. Были открыты: a) планъ всей церкви; b) алтарь съ каменной ракою въ его передней части; c) базы колоннъ, съ трехъ сторонъ полукругомъ обхватывающія четыре пилона; d) четыре капители, походящія на капители іоническаго ордера съ плетенкой; e) четыре барельефа огромныхъ птицъ, служившіе капителями пилоновъ; f) фрагментъ мозаичнаго креста; g) солнечные часы съ армянскою надписью, h) фрагментъ армянской надписи и i) надписи внутри церкви, на оштукатуренныхъ стѣнахъ, на армянскомъ, греческомъ, арабскомъ, сирійскомъ и грузинскомъ языкахъ. Кромѣ всего этого, открыто большое количество камней съ орнаментами, барельефы съ человѣческими фигурами, карнизы съ виноградными лозами, съ вѣтвями гранатнаго куста, камни съ лиліями, каменные кресты и пр. Найдены также разныя вазы, кувшины, громадные пиѳосы или *карасы* для вина или хлѣбнаго зерна, вкопанные въ землю, глиняные подсвѣчники съ надписями, желѣзные гвозди, крючки, куски веревокъ, матерій, нѣсколько монетъ и т. д.

Прежде чѣмъ описать все это и говорить о планѣ церкви, познакомимся съ результатами раскопокъ развалинъ патріаршаго дома. Къ раскопкамъ ихъ о. Хачикъ приступилъ позже, въ 1901 году, и работа еще продолжается. По размѣрамъ эти развалины занимаютъ по крайней мѣрѣ вдвое больше мѣста, чѣмъ сама церковь. Въ бытность мою на мѣстѣ, лѣтомъ 1901 года, были открыты только главныя части; предстояла еще большая работа до окончательной очистки, и потому нельзя было установить планъ всѣхъ построекъ. По всей вѣроятности, за минувшій 1902 годъ очистка подвинулась впередъ, но, къ сожалѣнію, о. Хачикъ о дальнѣйшихъ результатахъ еще не сообщилъ Археологической Коммиссіи, и я принужденъ ограничиться нѣкоторыми снимками, кое-что пополняя своею памятью.

Патріаршій домъ со всѣми пристройками простирался на сѣверозападную и сѣверную стороны и былъ тѣсно соединенъ съ зданіемъ церкви. Пристройки съ западной стороны подвальнаго зданія были построены съ такимъ разсчетомъ, чтобы стояли на одномъ уровнѣ съ церковнымъ дворомъ; такимъ образомъ эти пристройки своими плоскими намощенными крышами составляли какъ бы часть церковнаго двора.

Эти подвалы состоятъ изъ четырехъ комнатъ; три изъ нихъ—продолговатые прямоугольники, четвертая—квадратная. Всѣ комнаты соединены между собой узкими и низкими дверцами. Двѣ комнаты продолговатой формы въ длину расположены съ сѣвера на югъ, одна—съ востока на западъ, а квадратная находится южнѣе третьей и лежитъ значительно выше ея, соединяясь съ нею тремя каменными ступенями. Стѣны состоятъ изъ грубо обтесанныхъ прямоугольныхъ плитъ, большихъ размѣровъ, крыша была плоская. Свѣтъ проникалъ сверху и съ боковъ.

Надо полагать, что подвальныя постройки служили для той же цѣли, какъ и всѣ такія зданія, т. е. онѣ были амбарами патріаршаго дома для храненія винъ, зерноваго хлѣба, фруктовъ и т. д. Въ квадратной комнатѣ открыта пекарня, называемая у армянъ „тонырь“, состоящая изъ цилиндрическаго углубленія въ землѣ, около 1½ аршина въ діаметрѣ и 2 арш. глубины. Стѣны цилиндра состоятъ изъ выжженной глины. Въ другихъ комнатахъ найдены истлѣвшія хлѣбныя зерна, огромныхъ размѣровъ пиѳосы для храненія вина и разная глиняная посуда. Описанныя комнаты о. Хачикомъ обращены во временное жилье для себя и рабочихъ. Одна служитъ какъ бы временнымъ музеемъ найденныхъ древностей.

Жилыя зданія католикоса Нерсеса простирались отъ церкви по прямой линіи съ сѣвера на югъ и затѣмъ подъ прямымъ угломъ сгибались съ юга на востокъ. Судя по раскопкамъ, всѣ они были сводчатыя, а одна большая зала покоилась на толстыхъ каменныхъ колоннахъ. Кромѣ этой большой залы, открыты нѣсколько келій и одна постройка къ сѣверу отъ церкви, напоминающая планъ маленькой продолговатой базилики. Эта постройка дала о. Хачику поводъ къ невѣроятнымъ предположеніямъ: онъ думаетъ, что это вторая церковь и что вмѣсто одной онъ раскопалъ развалины двухъ церквей. Первую онъ называетъ *„гробницей св. Григорія Просвѣтителя“*, а вторую—*„Зуартноцъ“*, т. е. Ангеловъ. Онъ идетъ еще дальше и полагаетъ, что первая есть постройка Нерсеса III, а вторая—Нерсеса Великаго. Заблужденіе о. Хачика о такъ называемой „гробницѣ св. Просвѣтителя“ основано на сообщеніи Іоанна Католикоса, неточность и легендарность котораго мы уже указали [1]).

Что же касается предположенія объ открытіи двухъ церквей, то это личное мнѣніе о. Хачика, потому что мы привели всѣ свидѣтельства исто-

[1]) См. выше стр. 9.

риковъ, въ которыхъ нѣтъ никакого намека на то, будто въ выбранной католикосомъ Нерсесомъ мѣстности раньше стояла какая-нибудь постройка или развалины. Единственно, что можно бы было предположить, — что это капелла, долженствовавшая служить гробницей самого Нерсеса-строителя: по · свидѣтельству Іоанна Католикоса, Нерсесъ былъ похороненъ „на сѣверной сторонѣ многославнаго чистилища“ [1]).

Церковь и подвальныя зданія были выстроены изъ желтоватаго и чернаго туфа, добываемаго въ каменоломняхъ, въ двухъ-трехъ верстахъ къ сѣверо-западу. На внутреннихъ стѣнахъ церкви сохранилась коегдѣ известковая бѣлая штукатурка со слѣдами красокъ, указывающая, что церковь внутри имѣла фрески. Въ патріаршемъ домѣ этого не замѣтно. Весь полъ патріаршаго дома и церкви былъ застланъ обтесанными прямоугольными плитами, которыя внутри церкви образовали параллельные полукруги, сообразно плану послѣдней.

Планъ всей церкви очищенъ и, по рисункамъ о. Хачика, мы имѣемъ слѣдующую картину (см. планъ на табл. I). Церковь, построенная въ формѣ правильнаго круга, состояла изъ трехъ главныхъ частей: a) изъ внѣшней круглой стѣны, b) изъ прямоугольной пристройки, съ восточной стороны прилѣпленной къ стѣнѣ церкви (см. на планѣ *IV*), и c) изъ внутренней части, состоящей изъ четырехъ пилоновъ съ колоннадой и изъ алтаря. Величина церкви, считая толщину стѣнъ, равна въ діаметрѣ 55, безъ стѣнъ—49 аршинъ.

A. Стѣны имѣютъ 3 аршина толщины; внутри онѣ кругомъ обхватывались рядомъ пилястровъ, числомъ 64; эти пилястры стояли другъ отъ друга черезъ 1½—2 аршина (см. табл. II). Судя по обломкамъ базъ и капителей, другой рядъ пилястровъ обхватывалъ или всю наружную стѣну, или же ниши пяти дверей. Опредѣленно это трудно возстановить, такъ какъ сохранившіяся части стѣнъ слишкомъ низки, и нигдѣ высота ихъ не достигаетъ выше фундамента. Церковь имѣла пять дверей: по одной съ западной, сѣверной и южной сторонъ и двѣ—между ними (см. на планѣ *V*). Изъ нихъ двѣ приходятся противъ двухъ пилоновъ, а три—противъ трехъ внутреннихъ полукруглыхъ колоннадъ. Ширина каждой двери равняется 2½ арш., высота — неизвѣстна. Кромѣ этихъ дверей, двѣ дверцы (*VI*) вели въ названную пристройку съ восточной части.

---

[1]) См. выше стр. 11.

c) Капители весьма интересны, представляя собою лучшій образецъ тогдашняго византійскаго стиля (см. табл. VII). Каждая изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей: изъ квадратной толстой абаки, изъ волютъ іоническаго стиля и плетенки или корзинки византійской эпохи. Величина абаки равняется 0,95 метр., а высота капители отъ корзинки до абаки — 0,78 м. Корзинка представляетъ плетенку изъ трехъ прутьевъ, на которой сверху покоится волюта. Между волютами, подъ витымъ валькомъ, съ обѣихъ сторонъ вырѣзаны круглые медальончики съ крестомъ внутри или анаграммой католикоса строителя (см. рис. 4 и 5). Внѣшняя сторона волюты покрыта лиственнымъ орнаментомъ, а въ срединѣ подпоясана.

Рис. 1.

Изъ 22 капителей колоннъ найдены четыре во дворѣ Эчміадзинской академіи и четыре на мѣстѣ раскопки; слѣдовательно, не достаетъ цѣлыхъ 14-ти. Имѣются также фрагменты.

Совершенно своеобразны и новы четыре капители трехчетвертныхъ колоннъ передъ пилонами: онѣ представляютъ барельефы птицъ съ широко распахнутыми крыльями (рис. 1 и 2). Къ сожалѣнію, я не могу указать точной величины каждой капители, но сколько помню, каждая изъ нихъ въ полтора раза больше капителей колоннъ. Задняя часть капители — плоская, такъ какъ этою частью она была обращена къ пилонамъ. Крылья птицы по краямъ согнуты, соотвѣтственно округленности

постройкѣ VII вѣка, на которую пока не обращено должнаго вниманія [1]). Сравненіе деталей этихъ памятниковъ дастъ прекрасный матеріалъ интересующимся армянской архитектурой. Орнаменты въ видѣ винограда на аркахъ оконъ находимъ въ церкви Багарана, построенной въ 624 году [2]).

С. **Внутренняя часть** въ своихъ главныхъ и существенныхъ деталяхъ сохранилась лучше всего. Четыре толстыхъ пилона по угламъ квадратнаго пространства (на планѣ *А*, *Б*, *В*, *Г*), поддерживали всю тяжесть купола церкви (см. видъ пилона *Г* на табл. X). Это пространство было съ трехъ сторонъ охвачено колоннадами въ видѣ полукруга, а съ четвертой, восточной стороны — полукруглой стѣной въ аршинъ толщины. Вся колоннада и пилоны своими базами покоились на панели, возвышавшейся на нѣсколько вершковъ отъ каменнаго пола, соразмѣрно съ толщиною базъ колоннъ (см. табл. V и VI). Число колоннъ въ трехъ полукругахъ равнялось 18-ти, по шести въ каждомъ полукругѣ; кромѣ того, по одной колоннѣ стояло противъ каждаго пилона на выступахъ, обращенныхъ къ стѣнамъ, между тѣмъ, какъ на выступахъ, обращенныхъ къ центру церкви, возвышалось по одной трехчетвертной колоннѣ. Такимъ образомъ общее число колоннъ равнялось 18+4+4 (трехчетвертныя) = 26.

Не рѣшаюсь опредѣлить, каковъ былъ полный ордеръ колоннадъ: онѣ очень сильно разрушены, и для того, чтобы высказать какое-либо предположеніе въ этомъ отношеніи, требовалось бы основательное изученіе всѣхъ обломковъ спеціалистомъ-археологомъ. Но точная форма каждой колонны устанавливается при изученіи фрагментовъ базъ, стволовъ и капителей.

a) *База*—іонической формы; колонны стояли на упомянутой панели на квадратномъ пьедесталѣ, состоящемъ изъ одной толстой плиты (см. табл. V).

b) *Стволы* круглы и состоятъ изъ куска чернаго туфа, по крѣпости весьма отличающагося отъ хрупкаго строевого камня. Они скрѣплены были съ базою и капителью желѣзными штырями, какъ показываютъ соотвѣтствующія углубленія въ названныхъ частяхъ.

---

[1]) **Алишанъ**, Айраратъ, стр. 138, даетъ неудачный рисунокъ. Удачны два фотографическихъ снимка у **Линча**, Armenia, I, p. 322—324. Ср. объ этой церкви въ предисловіи къ изданной мною Церковной исторіи Сократа Схоластика, Вагаршапатъ, 1897, стр. 91—93.

[2]) Ср. Н. Я. **Марръ**, *Записки Вост. Отд. Импер. Русскаго Археолог. Общ.* томъ VII, стр. 322—325.

c) *Капители* весьма интересны, представляя собою лучшій образецъ тогдашняго византійскаго стиля (см. табл. VII). Каждая изъ нихъ состоитъ изъ трехъ частей: изъ квадратной толстой абаки, изъ волютъ іоническаго стиля и плетенки или корзинки византійской эпохи. Величина абаки равняется 0,95 метр., а высота капители отъ корзинки до абаки — 0,78 м. Корзинка представляетъ плетенку изъ трехъ прутьевъ, на которой сверху покоится волюта. Между волютами, подъ витымъ валькомъ, съ обѣихъ сторонъ вырѣзаны круглые медальончики съ крестомъ внутри или анаграммой католикоса строителя (см. рис. 4 и 5). Внѣшняя сторона волюты покрыта лиственнымъ орнаментомъ, а въ срединѣ подпоясана.

Рис. 1.

Изъ 22 капителей колоннъ найдены четыре во дворѣ Эчміадзинской академіи и четыре на мѣстѣ раскопки; слѣдовательно, не достаетъ цѣлыхъ 14-ти. Имѣются также фрагменты.

Совершенно своеобразны и новы четыре капители трехчетвертныхъ колоннъ передъ пилонами: онѣ представляютъ барельефы птицъ съ широко распахнутыми крыльями (рис. 1 и 2). Къ сожалѣнію, я не могу указать точной величины каждой капители, но сколько помню, каждая изъ нихъ въ полтора раза больше капителей колоннъ. Задняя часть капители — плоская, такъ какъ этою частью она была обращена къ пилонамъ. Крылья птицы по краямъ согнуты, соотвѣтственно округленности

колонны. Двѣ птицы обращены головами направо, а двѣ налѣво, такъ что онѣ представляютъ изъ себя двѣ пары. Подъ ихъ ногами распускаются цвѣты и растенія. Сравнивая работу ваянія этихъ птицъ, замѣчаешь бросающееся въ глаза различіе въ исполненіи: онѣ—не точныя копіи другъ съ друга, индивидуальность мастера замѣтна въ каждой; очевидно, надъ ними работалъ не одинъ мастеръ. Всѣ онѣ замѣчательно хорошо сохранились; хотя при паденіи нѣкоторыя ихъ части отбились, но всѣ обломки находятся тутъ же. Что это за птицы? Орлы ли, какъ называетъ ихъ о. Хачикъ, или голуби, — вопросъ трудно разрѣшимый. Ихъ головы и величественный размахъ широкихъ крыльевъ напоминаютъ орла, но, какъ на то обратилъ мое вниманіе Я. И. Смирновъ, на ногахъ не достаетъ шпоръ, характерныхъ для царя птицъ. Кромѣ того, все тѣло птицы невзрачно, напоминая скорѣе голубя, при чемъ реализмъ изображенія нарушается только клювомъ, по формѣ скорѣе орлинымъ.

Рис. 2.

Намъ остается описать еще алтарь и потомъ дать общую картину всей церкви. Алтарь (на планѣ *П*) занимаетъ весь восточный полукругъ и выступаетъ отъ него впередъ на четыре аршина, имѣя около $10\frac{1}{2}$ арш. глубины, 19 арш. длины по фронту и $1\frac{1}{4}$ арш. высоты. Три каменныя лѣстницы, по четыре ступени въ каждой (*д*), ведутъ на алтарь (см. видъ его на т. VIII). На правомъ крылѣ алтаря, въ выступающей впередъ части, открыта маленькая полуразрушенная пристройка. Эта необыкновенная пристройка осталась бы необъяснимой безъ разсказа Іоанна Католикоса о томъ, что мощи св. Григорія были положены въ ракѣ, находящейся на алтарѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эта рака органически не соединена съ алтаремъ; она стоитъ на верхнихъ плитахъ

и, безъ сомнѣнія, была построена позже. Вслѣдствіе ея сильнаго разрушенія, не вполнѣ ясно, какой она имѣла видъ (см. табл. VIII и IX).

Весьма интересно мѣсто и расположеніе купели (см. табл. X). Во всѣхъ армянскихъ церквахъ она помѣщается въ боковомъ нефѣ, въ маленькой стѣнной нишѣ, на 1½—2 арш. высоты отъ пола, и всегда въ сѣверной стѣнѣ. Въ храмѣ св. Григорія она находится за алтаремъ, на юго-восточной сторонѣ, и не въ стѣнѣ, а въ углу, образуемомъ алтарной стѣной и пилономъ *Г* (см. на планѣ *III)*. Она сверху открыта, не особенно высока и имѣетъ крестообразное углубленіе, выдолбленное въ цѣльномъ камнѣ. Въ ней могли удобно крестить дѣтей и могли даже стоять взрослые люди. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ древнѣйшую форму купели, когда въ ней крестили не только младенцевъ, но и взрослыхъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на одно обстоятельство: св. таинство совершалось въ церкви, но не передъ глазами у всѣхъ, какъ это дѣлается въ обычныхъ купеляхъ новыхъ церквей; пилонъ и алтарная стѣна не допускали публикѣ лицезрѣть совершеніе таинства.

Мы имѣемъ основаніе не сомнѣваться въ томъ, что церковь имѣла каменную крышу и высокій куполъ. Прежде всего на это указываютъ свидѣтельства историковъ, изъ которыхъ Асогикъ при описаніи точной копіи нашей церкви, построенной въ Ани царемъ Гагикомъ, пишетъ, что она была украшена тонкою рѣзьбою, съ окнами, пропускающими свѣтъ, съ тремя входами и *дивнымъ куполомъ на подобіе высокаго небеснаго свода*, а М. Кагакантваци передаетъ, что мощи св. Григорія были помѣщены „подъ сводами новой церкви". Но и безъ этихъ свидѣтельствъ четыре массивные пилона и огромная глыба, находящаяся на южной сторонѣ развалинъ и составляющая фрагментъ сводчатой стѣны, должны насъ убѣдить въ томъ (ср. табл. II). Вся тяжесть купола опиралась исключительно на четыре пилона, стѣны стояли свободно, и не видно нигдѣ выступовъ для опиранія на нихъ побочныхъ арокъ; даже противъ двухъ пилоновъ, тамъ, гдѣ непремѣнно ожидаются такіе выступы, стоятъ двѣ двери. Это обстоятельство отчасти затрудняетъ вопросъ о томъ, какъ нужно представлять себѣ устои арокъ.

Что касается формы самаго купола, то Асогикъ, сравнивая его съ высокимъ небеснымъ сводомъ, даетъ о немъ ясное представленіе, вполнѣ соотвѣтствующее нашимъ свѣдѣніямъ объ архитектурномъ

стилѣ того времени. Куполы армянскихъ церквей — высокій конусъ съ многограннымъ барабаномъ — свою типичность пріобрѣли довольно поздно, и чѣмъ древнѣе они, тѣмъ болѣе похожи на византійскіе купола сферическаго вида. Церковь св. Григорія представляется во многихъ отношеніяхъ,—если не въ цѣломъ,—типичнымъ продуктомъ византійскаго искусства; поэтому и форму купола мы должны себѣ представить въ византійскомъ стилѣ. Наиболѣе замѣчательны въ устройствѣ купола были, безъ сомнѣнія, описанныя четыре капители съ барельефами птицъ. Представляется, что въ основѣ ихъ примѣненія лежала символика. Очевидно, архитекторъ своею оригинальною мыслью желалъ и сумѣлъ изобразить идею неограниченнаго величія Божія въ видимомъ созданіи рукъ человѣческихъ. Мощный размахъ крыльевъ гигантскихъ птицъ, которыя отъ земли поднимали къ небу куполъ, символизировалъ высокій полетъ горячихъ молитвъ смертныхъ къ трону Всевышняго.

Естественнымъ образомъ при представленіи этой смѣлой конструкціи возникаетъ вопросъ: имѣемъ ли мы тутъ оригинальное выполненіе новой мысли, или, быть можетъ, архитекторъ скопировалъ уже извѣстную композицію? При представленіи себѣ этой композиціи я подумалъ о слѣдующихъ стихахъ изъ пророчества Iезекіиля въ описаніи апокалипсической колесницы: „Надъ головами животныхъ было подобіе свода, какъ видъ изумительнаго кристалла, простертаго сверху надъ головами ихъ. А подъ сводомъ простирались крылья ихъ прямо одно къ другому, и у каждаго были два крыла, которыя покрывали ихъ, у каждаго два крыла покрывали тѣла ихъ“ [1]).

Композиція вся соблюдена, только вмѣсто фантастическихъ животныхъ Библіи у насъ изображены фигуры не то царя птицъ, высоко парящаго орла, не то голубя. Въ памятникахъ архитектуры и живописи я нашелъ кое-какія аналогіи, отчасти соотвѣтствущія нашей композиціи. Капители съ рельефами животныхъ, какъ извѣстно, встрѣчаются въ памятникахъ архитектуры Востока: едва-ли нужно напоминать колонны Хорсабада съ капителями быковъ и колонны Сузъ съ капителями лошадей. Но нигдѣ въ архитектурѣ я не нашелъ капителей съ птицами. За то въ миніатюрномъ искусствѣ и въ мозаичныхъ работахъ встрѣчаются примѣры, которые смѣло можно привлечь для сравненія. Въ одной сирій-

[1]) Iезекіиль I, 22, 23.

ской рукописи лаврентіанской библіотеки во Флоренціи, написанно 586 году [1]), на миніатюрѣ одного канона Евсевія изъ четырехъ кол на двухъ имѣются фигурныя капители, представляющія птицъ, два изо женія лицъ, птичья голова, двѣ рыбы [2]).

Не совсѣмъ подходятъ примѣры, когда на капителяхъ предста ютъ животныхъ, какъ украшенія, замѣняющія лиственную или друг орнаментику [3]).

Эти капители были совершенно чужды античному искусству, і такъ какъ мы ихъ находимъ въ памятникахъ лучшаго времени визан тійскаго искусства,—оставляя въ сторонѣ искусство Персіи и Ассиріи,— на Западѣ и на Востокѣ, то можемъ заключить, что работавшій въ Арменіи архитекторъ пользовался уже готовыми формами, прибавляя, быть можетъ, отчасти свои собственныя. Что это было такъ, доказывается еще сравненіемъ формъ другихъ капителей съ волютою, медальончиками и плетенкой. И для нихъ я тщетно искалъ вполнѣ подходящихъ оригиналовъ, но за то имѣются примѣры точныхъ воспроизведеній отдѣльныхъ частей — крестовъ въ медальончикахъ, плетенки, сочетаніе той или другой формы съ волютою,—встрѣчающіеся опять въ сирійскихъ и равенскихъ памятникахъ. Стржиговскій о нашей капители проводитъ ту мысль, что она представляетъ типъ ѳеодосіанской капители, передѣланной архитекторами Юстиніана. Эта передѣлка выразилась замѣной листьевъ аканѳа плетенкою и вмѣстѣ волютъ — животными. Но онъ продолжаетъ, что „die Etschmiadzin-Capitelle nehmen eine Sonderstellung ein. Wegen der Anwendung des Korbes können sie nicht älter sein als Justinian, für die Beibehaltung der Voluten liefern sie meines Wissens das einzige Beispiel“ [4]). И дѣйствительно, мы имѣемъ капители съ корзинкою, почти совершенно похожія на наши, но безъ волютъ, каковы капители въ Tourmanin [5]), или капители съ волютами и медальончикомъ кре-

---

[1]) См. Garrucci, Storia dell'arte crist. 133, 1, 2.

[2]) Другіе примѣры см. у Garrucci 123, 2, 133, 2, 136, 2. Ср. также Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы Византійскаго искусства, СПб. 1902, стр. 43.

[3]) Таковы, напр., капители въ равеннскихъ церквахъ, въ S. Apollinare in Classe, въ S. Vitale, въ Palazzo arci Vescoville и даже въ болѣе позднихъ зданіяхъ, напр. въ одной грузинской церкви (Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, Atlas v. III, pl. XVIII).

[4]) Das Etschmiadzin-Evangeliar, p. 10.

[5]) Vogüé, Syrie Centrale, pl. 136, 1.

ста между волютъ, безъ плетенки, каковы капители въ El-Barah [1]). Нѣкоторую аналогію даютъ также капители S. Vitale въ Равеннѣ, но онѣ не представляютъ такого тонкаго сходства въ деталяхъ, какъ констатируемое въ сирійскихъ памятникахъ. Сходство съ этими послѣдними констатируется въ орнаментикѣ. Напр., въ El-Barah находимъ такіе же карнизы съ виноградными лозами [2]) и ниши съ орнаментами кустовъ и лозъ [3]), какъ и найденные въ фрагментахъ развалинъ св. Григорія.

Ограничиваясь пока указаніями этого явнаго и весьма близкаго отношенія деталей строенія Нерсеса къ памятникамъ сосѣдней Сиріи, а отчасти и Равенны, скажу нѣсколько словъ объ открытой при раскопкахъ мозаикѣ, а затѣмъ перейду къ описанію фрагментовъ надписей.

Мозаика была открыта на алтарѣ, вертикально прислоненной къ ракѣ мощей св. Григорія (рис. 3 и т. IX). Хотя представляемый ею крестъ сильно попорченъ, но все же три крыла его съ круглымъ ореоломъ довольно ясно видны на фотографическомъ снимкѣ. Я не думаю, что первоначальное назначеніе этого мозаическаго креста было стоять на алтарѣ, и безъ того занятомъ ракою мощей. Къ сожалѣнію, мое письмо къ о. Хачику съ нѣкоторыми вопросами относительно деталей и въ частности о формѣ этого креста, — не имѣетъ ли онъ (крестъ) выпуклости и не могъ ли онъ быть прикрѣпленъ или на сводѣ апсиды алтаря, или на сводѣ купола, осталось безъ отвѣта, и потому я довольствуюсь упоминаніемъ о существованіи этой мозаики. По той же причинѣ я не въ состояніи ближе описать разные образцы крестовъ, за неимѣніемъ

Рис. 3.

[1]) Vogüé, pl. 47, 3.
[2]) Ibid. pl. 46, 1.
[3]) Ibid. pl. 50, 3.

хорошихъ фотографическихъ снимковъ, такъ какъ помѣщенные въ альбомѣ о. Хачика снимки реставрацій не настолько удовлетворительны, чтобы можно было положиться на нихъ.

VI.

Послѣ того, какъ мы историческими данными опредѣлили время и личность строителя нашего храма, весьма пріятно констатировать, что и открытыя при раскопкахъ надписи подтверждаютъ наши выводы. Анаграмма Нерсеса католикоса на капителяхъ во дворѣ Эчміадзинской академіи была уже извѣстна; новыя капители, совершенно похожія на нихъ, вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе Стржиговскаго. Анаграммы въ медальончикахъ гласятъ: на одной сторонѣ (рис. 4) „ΝΑΡϹΟΥ", на другой (рис. 5)—„ΚΑΘ[Ο]Λ[ΙΚ]ΟΥ". Кромѣ того, раскопки обогатили нашъ эпиграфическій матеріалъ новою греческою надписью на длинной прямоугольной плиткѣ, одною армянской надписью на большой квадратной плитѣ, предста-

Рис. 4.

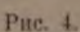

Рис. 5.

вляющей солнечные часы и найденной въ западной стѣнѣ, фрагментомъ другой армянской надписи и надписями или, вѣрнѣе, каракулями на многихъ языкахъ — на штукатуркѣ внутреннихъ стѣнъ.

Рис. 6.

Новая греческая надпись (рис. 6) въ двѣ строки написана крупными иниціалами и гласитъ: ΝΑΡϹΗϹ ΕΠΟΙΗϹΕ ΜΝΗΜΟΝ[ΕΥ]ΕΤΕ Α[Υ-ΤΟΥ]. Надъ этой надписью, въ ея срединѣ, на маленькой плитѣ вырѣзанъ крестъ. Эта надпись, вѣроятно, была вдѣлана надъ дверью или окномъ, и я сомнѣваюсь, чтобы она была главною надписью; въ такомъ случаѣ въ ней

должны были быть указаны дата постройки и другія подробности, обычныя на надписяхъ того времени. Точность письма и безупречно правильныя и красивыя формы буквъ этой надписи и анаграммъ дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что мастеръ былъ грекъ или основательно владѣлъ греческимъ языкомъ. Любовь католикоса Нерсеса ко всему греческому, засвидѣтельствованная историкомъ Себеосомъ, находитъ отзвукъ въ этихъ греческихъ надписяхъ.

Рис. 7.

Армянская надпись (рис. 7) ничего не прибавляетъ къ нашимъ знаніямъ о церкви: въ ней вѣрующіе приглашаются молиться Богу въ часы молитвъ (угодные часы): † ԱՂԱՒԹԵՍ/ՑԵՆ ԱՍՏՈՒԾՈՅ ԱՄԵՆ/ԱՅՆ ՍՈՒՐԲՔ Ի ԺԱՄ/ՀԱՃՈՅԱԿԱՆ „Да молятся Богу всѣ святые въ часъ угодный“.

На квадратной плитѣ очерченъ полный кругъ, раздѣленный діаметромъ на двѣ части. Верхнюю часть круга занимаетъ приведенная надпись, а нижняя раздѣлена радіусами на 12 частей съ маленькими кругами на концѣ каждаго радіуса. За этими кругами, на дугѣ, помѣщенъ циферблатъ съ алфавитомъ, начиная отъ Ա до Ժ, т. е. отъ

1 до 12 [1]). Какъ въ греческихъ надписяхъ, такъ и здѣсь правильность языка и красота буквъ обличаютъ превосходнаго знатока своего дѣла. Не будь этой надписи, мы бы предположили, что на постройкѣ работали одни греки, которые, не зная армянскаго языка, увѣковѣчили память строителя на своемъ языкѣ. Эта надпись мѣшаетъ высказать такое рѣшительное мнѣніе. Кромѣ того, открытъ еще фрагментъ камня съ армянскою надписью, на которой, къ сожалѣнію, есть только двѣ буквы ... въ началѣ первой и одна ... въ началѣ второй строки. Характеръ и форма этихъ трехъ буквъ тожественны съ письмомъ на часахъ. Поэтому мы можемъ сдѣлать предположеніе, что надписей было нѣсколько, на армянскомъ и на греческомъ языкахъ.

Небезъинтересны надписи на штукатуркѣ внутреннихъ стѣнъ, написанныя случайными посѣтителями, не только армянами, но почти всѣми представителями сосѣднихъ Арменіи народовъ: арабами, грузиномъ, сирійцемъ и грекомъ. По содержанію онѣ не отличаются особымъ интересомъ: голыя имена, съ просьбою поминать пишущаго, и три даты [2]).

Армянскія надписи слѣдующія: 1) Ես Զարեհ փոսոսին որդի Վասպուրականեցի զաս յաղոթս յիշեցէք եւ մեղաւոր.„ Я Зареһ, сынъ Фососа, изъ Васпуракана, меня поминайте въ молитвахъ, я грѣшенъ" (см. табл. XI, 1). Она написана съ явными вульгаризмами, съ тремя орѳографическими ошибками. Письмо, смѣшанное изъ инціаловъ съ круглымъ шрифтомъ, могло бы имѣть важное палеографическое значеніе, но мы не имѣемъ даты надписи. Этотъ пробѣлъ пополняетъ слѣдующая надпись съ письмомъ такого же характера, съ датою (табл. XI, 2).

2) Ես Շուշան ՃԾԵ „Я Шушанъ (Сусанна) 155" = 706 года (?). Если допустить, что приводимая здѣсь дата точна, то мы имѣли бы единственный, до сего времени нигдѣ не встрѣчавшійся примѣръ нѣкоторыхъ буквъ круглаго письма уже въ началѣ VIII столѣтія, между тѣмъ какъ по даннымъ рукописей формы такихъ буквъ датируются значительно позже.

Грузинская надпись (табл. XI, 2), написанная, по опредѣленію

---

[1]) Солнечные часы съ алфавитнымъ циферблатомъ весьма обычны въ древне-армянскихъ церквахъ. Какъ на лучшій примѣръ, могу указать на часы церкви Талина, кромѣ надписи, во всемъ похожіе на наши часы.

[2]) [Снимки надписей, представленные на табл. XI—XIII, скопированы съ возможною точностью съ фотографій. *Ред.*].

Н. Я. Марра, военнымъ и церковнымъ письмомъ, неразборчива; въ ней читается только: „Я есмь христіанинъ...“

3 а) Ես Թոդոր որդի(ի) իղի որդի...նի „Я Тодоръ, сынъ Исраиля, сынъ....“ (табл. XII, 3). Часть надписи сломана; она написана исключительно иниціалами.

б. Ես Սամէլ մա(մ) ակ/ զծառայ սրբոյ Գրիգորի (ՃԾ.)/ „Я Самелъ, слуга святаго Григорія, 150“ (701 годъ?). Въ надписи не совсѣмъ ясно, принадлежитъ ли число года Самелу, или оно стоитъ особо. Сама по себѣ надпись несомнѣнно старая, что доказывается древними формами нѣкоторыхъ буквъ, зато буквы года совершенно напоминаютъ надпись Сусанны (№ 2), нанисанную круглымъ письмомъ. Мы можемъ только сказать, что, если годъ относится къ надписи съ буквами древнѣйшаго вида, то нельзя сомнѣваться, что круглыя письмена вошли въ употребленіе значительно раньше, чѣмъ принято думать, т. е. съ XI или XII вѣка.

в. † Սարգիս ողոր դվ(թ)ա—„Сергѣй“ (ibid.) неразборчива и непонятна.

г. Ես Սիմեոն քահան... Սիմոն..քհան ՍԳ Գրիգ.. եսեմ ծառայ.../ Թոդորոս../

Этанадпись въ шесть строкъ (ibid.) опять неразборчива. Тутъ упоминается священникъ *Симеонъ* и какой-то *Ѳедоръ*; кажется, Симеонъ выдаетъ себя за священника св. Григорія. Письмо — иниціалы и круглое. Упоминаніе о церковнослужителѣ храма — обстоятельство, которое могло бы помочь къ разрѣшенію вопроса о достовѣрности года надписи Сусанны и Самела.

д. Надпись въ четыре строки въ верхнемъ углу снимка (табл. XII, 3) неразборчива.

е. Двѣ надписи въ три и четыре строки на арабскомъ языкѣ тоже неразборчивы.

4) Также неразборчива греческая надпись въ четыре строки унціалами (табл. XII, 4).

5) На снимкѣ (табл. XIII, 5) помѣщены одна надъ другой нѣсколько надписей на арабскомъ, сирійскомъ и армянскомъ языкахъ.

а) Վ ̗արդ ծառա սրբյ — „Вардъ, слуга святаго“. Надпись интересна тѣмъ, что одновременно употребляются иниціалы и круглое письмо.

b) Որք ընթեռնուք զՏիրուկ անարժան ծառայ սուրբ եկեղեցոյս յաղաւթս յիշեցէք — „Читающіе имя Тирука, недостойнаго раба этой святой церкви,

поминайте". По расположенію буквъ замѣтно, что надпись сдѣлана позже арабской, принадлежащей Илвасу, сыну Яхъи.

c) Ես Սմբատ ծառայ Ա.յ „Я Смбатъ рабъ Божій".

d) Сирійская надпись, по опредѣленію Н. Я. Марра, содержитъ три полуслова съ упоминаніемъ Солнца.

e) Арабская состоитъ изъ нѣсколькихъ надписей, которыя, кромѣ именъ, новаго ничего не даютъ.

В. В. Бартольдъ одну изъ нихъ перевелъ слѣдующимъ образомъ: „Написалъ Илвасъ, сынъ Яхъи, ал-Вераки, да проститъ ему Богъ (грѣхи его)", а другую—„(написалъ) Яхъе-иль Аттер, (да проститъ ему Богъ)".

6) Арабская надпись (табл. XIII, 6) по переводу В. В. Бартольда гласитъ: „Мухаммедъ (да проститъ Богъ его и его семью) написалъ это въ 259 году (872—3 по Р. Х.). Эмиръ Иса". . .

Научное значеніе этихъ надписей, какъ видно изъ содержанія ихъ, не состоитъ въ историческихъ данныхъ, потому что онѣ написаны случайными посѣтителями; извѣстны ли они исторически или нѣтъ,—не берусь судить. Такъ же мало прибавляютъ онѣ къ нашимъ знаніямъ о церкви и о времени ея разрушенія. Ихъ интересъ — исключительно палеографическій. Я не берусь рѣшительно высказаться въ пользу вѣрности датъ 706, 701, 872; наши знанія о видахъ армянскаго письма говорятъ противъ нихъ, но не надо забывать, что знанія эти далеко не удовлетворительны, и мы можемъ въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ на этомъ поприщѣ натолкнуться и не на такіе еще сюрпризы.

VII.

Церковь св. Григорія по своему плану и колоннадѣ со своеобразными капителями стоитъ совершенно особнякомъ между извѣстными церквами Арменіи, отчасти и византійскими. Центръ ея представляетъ полный византійскій крестъ—квадратное пространство съ четырьмя полукруглыми выступами. Три изъ этихъ выступовъ занимали колоннады по шести колоннъ, а четвертый, апсида алтаря, состоялъ изъ стѣны, и все это пространство было обособлено узкою панелью. Если взять эту часть отдѣльно и представить себѣ вмѣсто колоннадъ стѣны, то получимъ планъ Рипсимэ и Эчміадзина, съ той разницей, что въ послѣднихъ крестъ удлиненъ съ запада на востокъ и, кромѣ того, фасадъ Рипсимэ снаружи

не имѣетъ полукруглыхъ выступовъ [1]). Вокругъ этой самой существенной части церкви обведена была ротонда, напоминающая своими частыми пилястрами внутри загородку; органическая связь и необходимость этой наружной стѣны не вполнѣ очевидны. Еще менѣе видна эта связь въ квадратной пристройкѣ, прилѣпленной противъ алтаря съ востока.

Что касается выполненія архитектурной работы въ общемъ и въ частностяхъ, то мнѣ кажется, что приложенные къ нашей статьѣ рисунки лучше всего объясняютъ ихъ достоинство. Правильность и тщательность тесанія камней, красивое выполненіе орнаментики и лиственныхъ украшеній на волютахъ, красота анаграммъ и медальончиковъ съ выпуклыми крестами и буквами, реальность изображенія плетенки,—все это свидѣтельствуетъ, что при постройкѣ церкви работали лучшіе мастера того времени. Да и барельефы птицъ, виноградныя лозы, гранатовые кусты съ фруктами выполнены замѣчательно реально и красиво. Мозаики, стѣнная живопись, (отъ которой замѣтны слабые слѣды), богатая церковная утварь увеличивали красоту Нерсесова храма. Всѣ отрасли изящныхъ искусствъ были привлечены для этой цѣли. Кто были главные архитекторы, мѣстные ли уроженцы, или выписанные изъ Греціи,—небезъинтересный вопросъ, заслуживающій вниманія.

Я возвращусь ниже къ этому вопросу, почти еще не разработанному, я укажу новые матеріалы для его изслѣдованія, а теперь обращусь къ вопросу о томъ, чему нужно приписать такое полное разрушеніе храма. Мы уже знаемъ лаконическія сообщенія Киракоса и Мхитара, что его разрушили таджики или арабы. Имена и національности начертателей надписей на штукатуркѣ стѣнъ даютъ намъ доказательство того, что какъ нынѣ, по открытіи развалинъ, такъ и въ старину въ этотъ храмъ приходили на поклоненіе наравнѣ съ армянами и другіе сосѣдніе народы. Спрашивается, что же могло заставить арабовъ подвергнуть чтимую ими церковь такому основательному разрушенію? Мы знаемъ, что въ IX-мъ и въ особенности въ X-мъ в. какъ власть арабовъ надъ Арменіею, такъ и ихъ фанатизмъ по отношенію къ христіанамъ были значительно ослаблены; знаемъ, что въ то время династія Багратидовъ господствовала въ Арменіи, и потому я сильно сомнѣваюсь въ достовѣрности указанія историковъ. Это сомнѣніе во мнѣ возникло и окрѣпло въ осо-

[1]) Гриммъ, Рипсимэ и Эчміадзинъ; Lynch, Armenia, I, p. 244.

бенности при внимательномъ изученіи нѣкоторыхъ деталей развалинъ. Стѣны почти всѣ снесены; оставшіяся части по мѣстамъ едва достигаютъ высоты трехъ аршинъ; сравнительно лучше сохранились части пилоновъ безъ облицовки. Обращаясь къ другимъ частямъ, мы замѣчаемъ слѣдующее: четыре барельефа птицъ не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ посягательства человѣческой руки; они разбились при обрушеніи, въ силу своей тяжести; цѣла и невредима крестообразная купель за алтаремъ; анаграммы и крестъ на сохранившихся капителяхъ не носятъ слѣдовъ преднамѣреннаго разрушенія; не тронутъ ни одинъ камень съ алтаря, если не считать изъяновъ вслѣдствіе тяжести обрушившагося свода апсиды или купола. На основаніи всего этого возникаетъ вопросъ: неужели осквернители и разрушители христіанскаго храма не оставили бы слѣдовъ своего разрушенія тамъ, гдѣ больше всего ожидается проявленіе ихъ вражды и нетерпимости? Потому я склоненъ разрушеніе храма приписать естественной причинѣ, а именно столь часто повторяющимся въ Араратской равнинѣ, да и по всему Армянскому плоскогорью, землетрясеніямъ. Въ пользу этого предположенія къ указаннымъ выше фактамъ присовокуплю еще слѣдующіе: молчаніе Асогика, Самуила и Вардана о разрушеніи храма арабами; то обстоятельство, что всѣ четыре капители съ птицами какъ будто подъ вліяніемъ одного толчка упали сразу къ своимъ пьедесталамъ и завалены были мусоромъ; наконецъ, могу указать на огромную глыбу свода, которая, сорвавшись, отлетѣла въ сторону на югъ отъ зданія, что при сознательномъ разрушеніи трудно допустимо. Весьма многочисленны развалины въ Арменіи, происшедшія отъ рукъ разрушителей, но я не помню примѣра такого полнаго разрушенія, какъ въ церкви св. Григорія, при необычайной толщинѣ ея стѣнъ и пилоновъ. Только мощныя силы природы въ состояніи производить такое опустошеніе.

VIII.

Значеніе развалинъ церкви св. Григорія для исторіи армянской архитектуры очень велико. Постройка храма, какъ сказано, продолжалась съ перерывами около 20 лѣтъ. Времена были безпокойныя, ужасы перваго арабскаго нашествія памятны были всѣмъ живущимъ въ Араратской равнинѣ. Самъ строитель-католикосъ принужденъ былъ, хотя и по другимъ причинамъ, искать убѣжища и безопасности въ Константинополѣ и въ

крѣпостяхъ родной провинціи. При такихъ условіяхъ храмъ долженъ былъ носить на себѣ слѣды работъ разныхъ архитекторовъ, если не признавать, что настоящимъ архитекторомъ былъ самъ католикосъ, который, конечно, придерживался бы основного плана и слѣдилъ за точнымъ выполненіемъ его. Откуда онъ заимствовалъ этотъ планъ и набиралъ работниковъ? Работали ли у него мѣстные жители, или выписанные изъ Византіи архитекторы? Въ отвѣтъ на эти вопросы мы можемъ прежде всего указать на сохранившіяся надписи, на особенности плана храма, на орнаменты и на общій стиль въ сравненіи съ византійскимъ. И если сюда привлечь имѣющіяся свѣдѣнія о древней армянской архитектурѣ, то не только получится довольно опредѣленный отвѣтъ, но до нѣкоторой степени мы расширимъ наши знанія относительно архитектурнаго искусства армянъ въ эту эпоху.

Арменія по своему географическому положенію играла важную роль въ древней исторіи народовъ и въ настоящее время представляетъ весьма интересную почву для археологическаго изслѣдованія: протекшіе вѣка не стерли окончательно слѣдовъ древнихъ культуръ. Богатый матеріалъ старины имѣется въ клинообразныхъ надписяхъ урартійскихъ и ванскихъ царей, въ трудно дешифрируемыхъ надписяхъ хеттеевъ, въ развалинахъ дворцовъ и замковъ, принадлежавшихъ народностямъ, давно исчезнувшимъ съ лица земли. Но и болѣе новые народы: греки, римляне, персы, арабы въ продолженіе своего владычества надъ Арменіей оставили здѣсь слѣды своей культуры. Наши познанія относительно роли и степени вліянія каждой изъ этихъ народностей въ архитектурномъ отношеніи весьма скудны, необработанны; еще менѣе выяснена роль самихъ армянъ въ дѣлѣ воспріятія культуръ. Напримѣръ, мы имѣемъ монеты аршакидскихъ армянскихъ царей греческой чеканки того времени съ греческими надписями именъ армянскихъ царей. Мы знаемъ, что при дворѣ царя Тиграна Великаго давали представленія греческіе актеры, а царь Артаваздъ I самъ писалъ пьесы на этомъ языкѣ. Единственный архитектурный памятникъ до-христіанской эпохи въ Арменіи, такъ называемый дворецъ царя Трдата или его сестры Хосровадухтъ въ городѣ Гарни, выполненъ по плану и точнымъ формамъ архитектуры Рима. Во всѣхъ этихъ случаяхъ и рѣчи быть не можетъ объ элементахъ армянскаго искусства. Образцомъ для нихъ служило иностранное искусство въ точныхъ воспроизведеніяхъ его формъ, и исполнителями ихъ навѣрное были ино-

страны. Самостоятельная культурная дѣятельность армянъ беретъ свое начало только съ IV и еще болѣе съ V вѣка, и мы можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить это на основаніи точныхъ историческихъ данныхъ. Укрѣпившееся въ началѣ IV вѣка въ Арменіи христіанство сплотило армянъ, указало имъ путь настоящей культуры и возродило въ нихъ силы направляться по этимъ новымъ путямъ. Этому возрожденію армяне обязаны образованіемъ своей церкви, національной литературы и архитектуры. Главными учителями ихъ явились сосѣдніе греки и сирійцы, у которыхъ армяне заимствовали готовыя формы, а потомъ начали сами работать самостоятельно. Благодарной и весьма интересной задачей будетъ провести параллель между развитіемъ христіанской армянской литературы и архитектуры, преимущественно въ постройкахъ церквей. Какъ нужды церковной службы и обученія народа началамъ христіанской религіи заставили армянъ изобрѣсти собственный алфавитъ, переводить св. Писаніе и церковно-служебныя книги, а потомъ и создать собственную литературу, такъ и необходимость имѣть при каждомъ приходѣ общій молельный домъ учила ихъ строить церкви и развивать самобытное строительное искусство. Не въ моихъ цѣляхъ указывать здѣсь постепенное развитіе этого искусства; я хочу указать лишь на то, что занимающійся изученіемъ этого вопроса найдетъ довольно обильный матеріалъ не только въ литературѣ, но и въ самыхъ памятникахъ строительнаго искусства. Первая церковь, построенная изъ тесаннаго камня, — церковь надъ могилой св. Месропа въ деревнѣ Ошаканъ, построенная около половины V вѣка княземъ Ваганомъ Аматуни. Даже главная святыня Арменіи, монастырь св. Эчміадзина, основанный Просвѣтителемъ, перестроенъ во второй половинѣ V вѣка княземъ Ваганомъ Мамиконянъ въ виду непрочности постройки. Упоминаются часто церкви, подвергшіяся пожарамъ во времена персидскихъ и арабскихъ нашествій. Когда мы примемъ въ соображеніе, что искусство строенія церквей со сводами и даже куполами за это время было развито въ сосѣдней Сиріи и Византіи, а церкви Арменіи, даже главныя, строились съ деревянными крышами, то естественно должны будемъ придти къ заключенію, что въ странѣ не было подготовленныхъ мастеровъ и архитекторовъ для выполненія сложной работы, и по какимъ-либо причинамъ не выписывали ихъ изъ сосѣднихъ странъ. Только отсутствіемъ такихъ мастеровъ можно объяснить, что отъ временъ царей и марзпановъ въ Арменіи не сохранилось ни одного виднаго памятника, между тѣмъ какъ съ

послѣдующаго столѣтія, со временъ владычества арабовъ и турокъ, мы имѣемъ множество прекрасныхъ памятниковъ. Надо полагать, что какъ первыя духовныя лица для полученія образованія отправлялись въ Сирію и Грецію, такъ и армянскіе мастера работали на первыхъ порахъ или у сирійцевъ, или у грековъ, пока не пріобрѣли самостоятельности. Въ этомъ смыслѣ очень цѣнно для насъ сообщеніе Прокопія, который пишетъ, что Юстиніанъ производилъ въ Арменіи постройки церквей и монастырей, воздвигъ въ Ѳеодосіуполѣ (Эрзерумъ) церковь Ѳеоктона и ремонтировалъ монастырь въ мѣстечкѣ, названномъ Петріи, въ Какаризи и т. д. Значитъ, строительное искусство въ странѣ стояло такъ низко и такъ мало было церквей, что самъ греческій императоръ взялся помочь явной нуждѣ въ церквахъ. Насколько мы можемъ установить, такая зависимость армянъ и ихъ неподготовленность продолжались до начала VII вѣка. Нѣмецкій ученый Шнаазе, въ полномъ согласіи съ мнѣніемъ французскихъ ученыхъ Dubois и Texier, начало развитія самостоятельной армянской архитектуры относитъ къ VII вѣку, а полное развитіе ея — къ X вѣку, ко временамъ господства Багратидской дидинастіи. Это мнѣніе въ послѣднее время отчасти оспариваютъ Н. П. Кондаковъ, который сомнѣвается въ вѣрности даты древнихъ церквей Рипсимэ и Эчміадзина, и І. Стржиговскій, который настоящій расцвѣтъ армянскаго стиля относитъ къ IX вѣку. Въ рѣшеніи этого вопроса субъективный взглядъ игралъ главную роль, потому что основной матеріалъ для ихъ разсужденій оставался все тотъ же, извѣстный со временъ Дюбуа и Тексье. А между тѣмъ, кромѣ раскопаннаго теперь храма св. Григорія, существуетъ много другихъ памятниковъ, неоспоримо принадлежащихъ VII вѣку, но не обратившихъ еще на себя вниманія научной литературы. Я предлагаю далеко не полный списокъ такихъ памятниковъ съ обозначеніемъ ихъ датъ.

1. Монастырь Эчміадзинъ — одна изъ первыхъ церквей, выстроенныхъ въ Арменіи послѣ окончательнаго утвержденія христіанства въ Арменіи. Подробности ея строенія въ началѣ IV вѣка носятъ легендарный характеръ [1]). Первыя исторически достовѣрныя извѣстія о ней имѣемъ въ разсказѣ Фавста Византійскаго (V, 1), который сообщаетъ, что въ концѣ IV вѣка персы напали на Арменію и разрушили

[1]) Агаѳангелъ. Исторія Арменіи, стр. 428—440.

городъ Вагаршапатъ. Тогда католикосъ Нерсесъ Великій возстановилъ разрушенныя церкви. Болѣе опредѣленно пишетъ Лазарь Фарбскій, сообщая, что князь Ваганъ Мамиконянъ въ концѣ V вѣка возстановилъ замѣчательно великолѣпно храмъ своихъ предковъ (соборъ Эчміадзинъ), пришедшій въ ветхость [1]). Какова была постройка Вагана, изъ приведенныхъ словъ не выясняется, но когда ихъ сопоставимъ съ сообщеніемъ Себеоса о томъ, что католикосъ Комитасъ около 618 года съ основанія перестроилъ церковь св. Рипсимэ и потомъ снялъ деревянную крышу святаго собора (Эчміадзина), ремонтировалъ ветхія части стѣнъ и покрылъ камнемъ [2]), то окажется не труднымъ составить о ней приблизительное понятіе.

Эчміадзинскій соборъ въ своемъ основномъ планѣ представляетъ крестъ, удлиненный съ запада на востокъ. Центръ этого плана занимаетъ своеобразный куполъ съ высокимъ барабаномъ, который покоится на четырехъ толстыхъ пилонахъ. Массивность основныхъ стѣнъ и пилоновъ разсчитана для несенія тяжести каменной крыши и каменнаго купола. Если допустить, что католикосъ Комитасъ воздвигъ только четыре пилона взамѣнъ старыхъ деревянныхъ или тонкихъ каменныхъ, поддерживавшихъ крышу, то онъ неминуемо долженъ былъ утолстить стѣны храма или, другими словами, выстроить новый храмъ. Слова Себеоса очень ясны и не даютъ повода придти къ другимъ выводамъ. Потому, на мой взглядъ, слѣдуетъ принять, что князь Ваганъ началъ постройку церкви съ разсчетомъ покрыть ее каменной крышей и куполомъ. Вслѣдъ за тѣмъ вспыхнувшее подъ его же предводительствомъ возстаніе Армянъ противъ персидскаго владычества помѣшало ему довести до конца начатую постройку. Онъ покрылъ ее деревянной крышей, а католикосъ Комитасъ замѣнилъ ее каменной.

Монастырь на долгое время, съ половины V вѣка до 1441 г., утратилъ свое первенствующее значеніе мѣстопребыванія армянскихъ католикосовъ. Нѣтъ ни одного свидѣтельства, указывающаго, что за этотъ промежутокъ времени, кромѣ католикоса Комитаса, кто-нибудь занимался перестройкой Эчміадзина или его ремонтомъ. И имѣя въ виду передвиженіе политическаго и духовнаго центровъ въ Арменіи въ иные города,

---

[1]) Collection des historiens arm. III, Paris 1869, II, p. 352; St.-Martin, Mémoire sur l'Arménie. Paris 1818, vol. I, 328, и армянское изданіе, Венеція 1873 г., стр. 479.

[2]) Себеосъ, стр. 78; Іоаннъ Католикосъ, стр. 43.

не будетъ рискованно утверждать, что, быть можетъ, какой-нибудь князь или католикосъ сдѣлалъ незначительный ремонтъ зданія главной святыни страны, но существеннаго переустройства вплоть до XVII вѣка не было предпринято. Даже послѣ перенесенія туда патріаршаго престола, въ первыя два столѣтія (XV и XVI вѣка) ничего не слышно о какихъ-либо капитальныхъ перестройкахъ. Фундаментальные ремонты принадлежатъ XVII — XIX вѣкамъ, когда были построены: a) колокольня въ 1658 г. католикосами Филиппомъ и Іаковомъ, b) по куполу надъ боковыми апсидами южной и сѣверной въ 1682 г. католикосомъ Элеазаромъ, c) ступени основанія стѣнъ, которыя были два раза ремонтированы,—въ 1784 году католикосомъ Лукою и въ 1886 г. католикосомъ Макаромъ; d) наконецъ, въ 1879 году католикосъ Георгъ IV къ восточной алтарной апсидѣ снаружи пристроилъ ризницу.

Эти пристройки до нѣкоторой стѣпени измѣнили внѣшній видъ всего собора, но основной планъ, главныя стѣны и, быть можетъ, главный куполъ стоятъ передъ нами въ древнѣйшей своей формѣ. Надписей строителей не сохранилось; мы имѣемъ лишь двѣ плиты (одна съ барельефомъ) съ греческими надписями безъ даты. Со временъ Dubois онѣ часто издавались. По самому послѣднему опредѣленію ихъ даты проф. I. Стржиговскимъ, онѣ относятся къ V или VI вѣкамъ. Слѣдовательно, мы въ нихъ имѣемъ лишнее подтвержденіе достовѣрности историческихъ свѣдѣній относительно времени возникновенія монастыря. По мнѣнію знатоковъ древней архитектуры, Шнаазе и Фергюсона, планъ церкви можетъ принадлежать даже IV вѣку [1]).

Сомнѣваться въ древности строенія нѣтъ основанія, когда литературныя свѣдѣнія, датировка греческихъ надписей и архитектурныя соображенія относительно плана постройки согласуются другъ съ другомъ. Мы можемъ смѣло сказать, что монастырь Эчміадзинъ въ главныхъ своихъ формахъ представляетъ собою построенное княземъ Ваганомъ и дополненное католикосомъ Комитасомъ зданіе.

Рисунки Эчміадзина съ описаніями его архитектурныхъ особенностей весьма часто воспроизводились въ сочиненіяхъ путешественниковъ и въ спеціальныхъ архитектурныхъ трудахъ. Желая указать только на

---

[1]) Schnaase, Gesch. d. bildenden Künste III, p. 333; Fergusson, A history fo architecture. London 1893, I, p. 472.

нѣкоторые изъ нихъ, назову проф. Гримма „Византійскія древности", стр. 12, фиг. I, II, III; о. Л. Алишанъ, „Айраратъ", стр. 209—229; Н. Кондаковъ, Русскія древности, IV, 49; Lynch, Armenia, 1, стр. 228—314.

2. Церковь Рипсимэ, въ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Эчміадзина, имѣетъ точную дату строенія, подтверждаемую свидѣтельствами историковъ и надписями. Ея основателемъ былъ святой Григорій при содѣйствіи царя Трдата [1]). Католикосъ Нерсесъ Великій перестроилъ ее послѣ разрушенія персами въ концѣ IV вѣка [2]). Перестройка эта не удовлетворяла потребностямъ и вкусу послѣдующаго поколѣнія, ибо церковь была „слишкомъ низка и темна" [3]) или „невзрачна и на видъ ничтожна" [4]); Поэтому на 28 году царствованія Абруезъ-Хозроя, т. е. въ 618 году, по сообщенію Себеоса, католикосъ Комитасъ перестроилъ часовню св. Рипсимэ [5]). Эту дату, принятую Дюбуа, Гриммомъ, Шнаазе и другими, подвергъ сомнѣнію Н. П. Кондаковъ [6]). Кондакову не были извѣстны двѣ древнія надписи, одна на западной стѣнѣ, изданная уже давно, и другая, открытая только нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Первая надпись надъ западной дверью снаружи въ русскомъ переводѣ гласитъ: „Я Комитасъ, настоятель церкви св. Рипсимэ, былъ призванъ на престолъ св. Григорія и построилъ храмъ св. мученицъ Христа" [7]). Вторая надпись была открыта въ 1898 году при ремонтѣ церкви. Она находится на алтарной апсидѣ надъ окномъ и скрывалась подъ штукатуркой. Она ясно и хорошо читается и по формѣ письма вполнѣ соотвѣтствуетъ первой надписи. Переводъ ея слѣдующій: „Христосъ Богъ, помяни Комитаса, строителя св. Рипсимэ" [8]). Кромѣ этихъ двухъ надписей, подъ штукатуркой обнаружена еще третья, относящаяся къ 1295 году.

---

1) Агаѳангелъ, Исторія Арменіи, стр. 440 слѣд.

2) Фавстъ Византійскій, V, 1.

3) Себеосъ, стр. 96.

4) Іоаннъ Католикосъ, стр. 43.

5) Себеосъ, стр. 98; Асогикъ, стр. 61.

6) Русскія древности IV, стр. 36—37; Древняя архитектура Грузіи, стр. 7, гдѣ авторъ пишетъ: „Церковь Рипсимэ не можетъ принадлежать къ такому раннему времени, какъ пишетъ Дюбуа".

7) Алишанъ, Айраратъ, стр. 238. Надпись приводится у о. Алишана съ нѣкоторыми неточностями, каковыя исправлены въ эчміадзинскомъ журналѣ *Араратъ* 1898, стр. 441.

8) *Араратъ* 1898, стр. 442.

ней есть надпись о постройкѣ, которую впервые опубликовалъ проф. Марръ [1]). Надпись въ видѣ пояса обхватываетъ всю церковь, гдѣ въ двѣ, гдѣ въ одну строку. Она повреждена, но дата сохранилась въ цѣлости. Основателемъ ея былъ Будъ, великій князь Аровегянъ, который скончался, не докончивъ строенія; супруга его Анна довершила ее. Начата была постройка въ 34 году царствованія Хозроя Парвиза, а довершена при намѣстничествѣ въ Арменіи Варазъ-Тироца, т. е. около 624—631 гг.

И эта церковь не опубликована. Предлагаю ея снимокъ, присланный мнѣ К. Оганджаніаномъ, секретаремъ армянской консисторіи въ Кишиневѣ (см. табл. XV).

8. Церковь въ Нахчаванѣ, въ Карсской области, имѣетъ три надписи: одна 1035 года, двѣ—времени основанія. Обѣ послѣднія фрагментарны; въ нихъ читается имя Артавазда Камсаракана, сына Грагата, съ титуломъ Апіюпатъ-Патрикомъ. Это имя даетъ право отнести время основанія церкви къ VII в. или къ еще болѣе раннему времени; Алишанъ [2]) имя Артавазда ставитъ въ связь съ Камсараканомъ Грагатомъ V столѣтія и сообразно тому временемъ постройки считаетъ VI вѣкъ.

9. Церковь Мрена, въ Карсской области, была основана правителемъ Арменіи Давидомъ Сааруни (около 600—625 гг.) въ началѣ VII вѣка. О постройкѣ ея упоминаютъ историки Іоаннъ Католикосъ, Самуилъ и Вартанъ. Стѣны ея и донынѣ въ хорошей сохранности и пестрѣютъ многочисленными надписями 992, 1041, 1063, 1251, 1273, 1277, 1284, 1288, 1295 годовъ. Болѣе древнія надписи не имѣютъ даты [3]). Эта церковь—одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ съ барельефами; въ нишѣ главнаго входа есть барельефъ съ изображеніемъ евангельской притчи о мудрыхъ дѣвахъ [4]). Имѣется также надпись строителя, къ сожалѣнію опять въ дефектномъ видѣ; въ ней читается имя императора Ираклія и титулъ упомянутаго Давида Сааруни—*Куропалатъ* [5]). И эта церковь не встрѣчается въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ объ архитектурѣ; поэтому я предлагаю ея рисунокъ съ фотографіи К. Оганджаніана (см. табл. XVI).

убѣждаемся въ старомъ своемъ мнѣніи. О. Алишанъ даетъ съ нея неудачный рисунокъ [1]). За то мы теперь имѣемъ художественное фотографическое воспроизведеніе двухъ ея видовъ въ книгѣ Lynch'а [2]). Общій видъ по фотографіи о. Нахапетяна считаю не лишнимъ представить здѣсь (см. табл. XX).

14. Церковь Іоанна Крестителя или св. Григорія, извѣстная теперь подъ названіемъ *Учъ-Килиссе* (три церкви), находится въ турецкой Арменіи, въ Алашкертѣ. По исторіи Агаѳангела, она была основана св. Григоріемъ и царемъ Трдатомъ. Но на самомъ дѣлѣ, подобно многимъ другимъ, эта церковь была построена въ VII в., какъ видно изъ сохранившейся на ней надписи. Эта древняя надпись 634—640 гг. крупными буквами, какъ въ церкви Багаранской, опоясываетъ верхнюю часть наружной стѣны. Эту надпись съ описаніями деталей опубликовалъ Brosset [3]). На этой церкви есть также три надписи на сирійскомъ языкѣ, — явленіе весьма рѣдкое.

15. Церковь Оханна-Ванкъ, въ деревнѣ Карпи, въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Эчміадзина. Она въ настоящемъ своемъ видѣ представляетъ типъ церквей XII в., но, по свидѣтельству историка діакона Захарія, она была основана въ IV столѣтіи и въ 573—4 годахъ перестроена нѣкіимъ Ашотомъ изъ города Двина. Начальная постройка имѣла деревянную крышу, Ашотъ же замѣнилъ ее каменной. Она давно обращала на себя вниманіе своей богатой орнаментикой, барельефомъ на главномъ входѣ и интересными разновидностями капителей [4]).

16. Церковь въ деревнѣ Акорѣ, на горѣ Араратѣ. Ее, по свидѣтельству историковъ Іоанна Католикоса и Вартана, построилъ преемникъ Нерсеса III, католикосъ Анастасій. Она стояла до 1840 г., когда при извѣстномъ землетрясеніи, разрушившемъ названную деревню, исчезла съ лица земли. Ея рисунокъ есть у Dubois de Montpéreux [5]).

17 и 18. Церкви въ Аручѣ и въ Егвартѣ. Двѣ церкви, построенныя правителемъ Арменіи Григоріемъ Мамиконяномъ, которому мы

---

[1]) Айраратъ, стр. 138—139.

[2]) Armenia, I, p. 322—324.

[3]) Notes sur la plus ancienne inscription arménienne connue. *Mélanges Asiatiques*, v. III (1857), p. 1—11; ср. также о. Алишана, Айраратъ, стр. 527—533.

[4]) Ср. таблицы у Гримма и Айраратъ, стр. 165—177.

[5]) Vol. III, p. 465, и атласъ 3, pl. XX, fig. 8; ср. Алишанъ, Айраратъ, стр. 471—74.

приписывали перенесеніе мощей св. Григорія подъ своды Нерсесовой церкви. Обѣ эти деревни лежатъ невдалекѣ отъ Эчміадзина,—Аручъ къ западу, въ 20—30 верстахъ, а Егвартъ—къ востоку, въ 15 верстахъ. На внѣшней восточной стѣнѣ церкви въ Аручѣ, противъ алтаря, донынѣ читается надпись съ годомъ постройки и именемъ строителя. Надпись, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не издана; я случайно нашелъ въ своемъ дневникѣ ея копію, которую и предлагаю здѣсь:

ի եւ թ ամի Կոստանդնի (Մ)արերի ամսոյ որ աւ(ր) ԺԵ ես Ի՛ Հիմն/արկեցաւ սուրբ կաթուղիկէս/ ի ձեռն Գրիգորի Մամիկոնեանի/ Հայոց իշխանի և Հեղինէ/ ի Նորին զուգակ ցի/ ի բարեխաւսութիւն շինաւղաց զսա ՔՍ ԱԾ

„Въ 29 году Констанда, мѣсяца Мареры дня 15 былъ основанъ святой этотъ соборъ Григоріемъ Мамиконяномъ, армянскимъ княземъ, и Еленою, его супругою. Ходатаемъ его строителей Христосъ Богъ". Надпись вырѣзана въ 10 строкахъ на прямоугольной плитѣ, 1,20 м. выш. и 0,61 м. ширины. Величина каждой буквы—0,05 м. Въ послѣдней строкѣ двѣ буквы, составляющія одно слово, не ясны. Кромѣ этой надписи, есть другія съ датами 869, 987 и 1285 гг. Объ этой церкви писали Алишанъ [1]) и Lynch [2]). Егвартская церковь, служившая монастыремъ, нынѣ представляетъ развалину; на ея стѣнахъ есть одна надпись 1191 г. [3]).

Списокъ 18 церквей, которыя мы смѣло можемъ отнести къ VII вѣку, а нѣкоторыя къ еще болѣе раннему времени на основаніи эпиграфическихъ данныхъ, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствующихъ историческимъ указаніямъ, далеко не исчерпываетъ матеріала, долженствующаго лежать въ основѣ научныхъ теорій о времени возникновенія армянскаго самобытнаго архитектурнаго стиля и о степени зависимости его отъ образцовъ византійскаго или сирійскаго. Только подробное ознакомленіе съ этимъ матеріаломъ дастъ намъ право согласиться съ мнѣніемъ европейскихъ спеціалистовъ, опредѣляющихъ въ исторіи архитектуры извѣстный стиль т. н. армяно-грузинской архитектуры, или же съ Н. П. Кондаковымъ, который даетъ предпочтеніе и первенство грузинскому искусству и называетъ этотъ стиль грузино-армянскимъ. Для ясности и безспорности выводовъ три дисциплины должны идти рука объ руку: исторія, эпиграфика и археологія. Слабость или недостаточная

[1]) Айраратъ, стр. 143.
[2]) I, стр. 320.
[3]) Алишанъ, Айраратъ, стр. 199.

освѣдомленность въ одной области дастъ себя почувствовать въ обобщеніяхъ и конечныхъ выводахъ. За примѣрами не далеко ходить. Въ качествѣ типичныхъ образцовъ армянской архитектуры спеціалистами указываются церковь Рипсимэ (Шнаазе) и Текоръ (Фергюссонъ). Рипсимэ впервые опубликовалъ Дюбуа съ примѣчаніемъ о датѣ, основаннымъ только на историческихъ данныхъ, а вторую издалъ Тексье съ неточными данными эпиграфическими. Археологическое изученіе рисунковъ дало основаніе Шнаазе считать вѣрными историческія данныя о времени возникновенія Рипсимэ, а г. Кондаковъ опять по археологическимъ соображеніямъ оспаривалъ такую дату. Теперь, когда мы имѣемъ, съ одной стороны, надписи на двухъ противоположныхъ стѣнахъ, а съ другой — археологическое опредѣленіе такого авторитетнаго судьи, какъ Шнаазе, едва-ли можетъ возникнуть споръ о достовѣрности историческихъ данныхъ. Еще интереснѣе случай съ Текоромъ. Тексье во время своего путешествія имѣлъ переводчика армянина, который на одной изъ многочисленныхъ надписей съ трудомъ открылъ будто-бы дату постройки 1243 г. Но потомъ чисто археологическія соображенія заставили его и Фергюссона отодвинуть дату къ VII вѣку. Весьма поучительны и характерны сказанныя по этому случаю слова Фергюссона: „There are neither traditions nor inscriptions to assist in fixing its date; but, from the simplicity of its form and its quasi-classical details, it is evidently older than any other known examples, and with the aid of the information conveyed in the Vogüe's recent publications we can have little hesitation in assigning it to the 7-te century“ [1]).

Мы теперь достовѣрно знаемъ, что Текоръ относится не только къ VII в., а даже къ болѣе раннему времени.

Я ограничился приведеніемъ списка древнѣйшихъ памятниковъ строительства, во-первыхъ, потому что они даютъ лучшую картину древнѣйшаго возникновенія и возрожденія архитектуры, а во-вторыхъ, потому что хотя въ армянской литературѣ всѣ эти памятники, по крайней мѣрѣ въ историческомъ, если не въ архитектурномъ отношеніи, довольно подробно изслѣдованы, въ европейской ученой литературѣ о нихъ мало извѣстно. Напр. Н. П. Кондаковъ въ IV выпускѣ „Русскихъ древностей“ (1891 г., стр. 36—37) продолжаетъ пользоваться еще матеріалами Дюбуа, Тексье и Гримма.

[1]) Fergusson, I, 468.

Чтобы сдѣлать какіе-либо общіе выводы изъ нашего списка, мы скажемъ слѣдующее. Съ началомъ христіанства, т. е. съ IV столѣтія, беретъ въ Арменіи начало и христіанская архитектура, проявившаяся въ постройкахъ церквей. Первыя церковныя постройки были невзрачны, низки и темны. Стѣны воздвигались изъ простаго, нетесаннаго камня, крыши покрывались деревомъ. Такія постройки не могли стоять долго. Уже съ V вѣка, еще болѣе съ VII принуждены были перестраивать всѣ древнія церкви. Пятый вѣкъ оказалъ сильное вліяніе на архитектуру, эту характерную область византійской культуры. Изъ приведеннаго списка мы видимъ, что армянскіе князья Ваганъ Аматуни въ Ошаканѣ, Ваганъ Мамиконянъ во многихъ мѣстахъ Арменіи и спеціально въ Вагаршапатѣ и Двинѣ, Ашотъ въ Карпи, Камсараканы во многихъ мѣстахъ Ширака и другія свѣтскія и духовныя лица, соревнуя другъ съ другомъ, воздвигаютъ великолѣпныя церкви и поощряютъ строительное искусство. Шестой вѣкъ—это поразительный и безотрадный промежутокъ въ области умственной работы армянъ. Онъ представляетъ почти полное оскудѣніе, на что съ удивленіемъ указываютъ историки армянской жизни, не находя ему достаточнаго объясненія. И можетъ ли казаться простой случайностью, когда мы находимъ соотвѣтствующее оскудѣніе и на поприщѣ архитектуры? Собранный нами матеріалъ прямо показываетъ, что этотъ вѣкъ какъ въ литературномъ, такъ и въ строительномъ отношеніяхъ былъ вѣкъ безплодный, непродуктивный. Констатированіе такой тѣсной связи литературы съ архитектурой должно въ будущемъ заставить насъ изучать глубже какъ одну, такъ и другую дисциплину для лучшаго объясненія разныхъ запутанныхъ и трудно объяснимыхъ вопросовъ.

Это первая выгода, вытекающая изъ изученія приведенныхъ нами въ спискѣ древнихъ церквей.

Другая выгода — болѣе общая и для исторіи страны весьма важная. По нашему списку наглядно рисуется картина извѣстной области, выдѣляющейся въ своемъ развитіи отъ всѣхъ областей Арменіи. Въ одномъ мѣстѣ Н. П. Кондаковъ мимоходомъ высказываетъ такую мысль: „Горная мѣстность Грузіи гораздо больше способствовала развитію архитектуры, чѣмъ плоскости Арменіи“ [1]). Если оставить въ сторонѣ сравненіе Арменіи и Грузіи и сравнивать лишь горныя мѣстности и плоскости са-

[1]) Древняя архитектура Грузіи, стр. 7.

мой Арменіи, то эта мысль не только не подтвердится, а наоборотъ, приведетъ насъ къ совершенно противоположному выводу. Не говоря о томъ, что совершенно невѣрно считать Арменію страною болѣе плоскою въ сравненіи съ Грузіей, если мы увидимъ, что въ самой Арменіи развитію архитектуры способствовали не сплошныя горныя области Арцаха и Сюника (Карабахъ), Васкуракана (Ванскій вилайетъ) и т. д., а преимущественно равнина Арарата и Ширака, то убѣдимся, что для развитія архитектуры не достаточны однѣ горы. Помимо того, равнины Арменіи изобилуютъ хорошимъ строевымъ камнемъ, разноцвѣтнымъ туфомъ, который легко добывается и легко обрабатывается, и онъ то, несомнѣнно, въ связи съ общимъ подъемомъ уровня культуры въ Араратской равнинѣ, способствовалъ развитію строительнаго искусства. Главный центръ такого движенія въ V и VII вѣкахъ — Вагаршапатъ, гдѣ были основаны или перестроены монастыри Эчміадзинъ, Рипсимэ, Гайанэ, церковь св. Григорія. Изъ этого центра выходили работники и распространялись на югъ и юго-востокъ до Двина, Масиса, Алашкерта, потомъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ Аручъ, Егвартъ, Талинъ и т. д. Легкіе пути сообщенія, безъ горныхъ хребтовъ и трудно проходимыхъ рѣкъ, очень упрощали лучеобразное распространеніе культуры.

Наконецъ, поставленный нами вопросъ объ архитектурѣ зданія Нерсесовой церкви (гл. VII) можетъ получить свое разрѣшеніе лишь въ зависимости объ этого общаго положенія вещей. Надписи на греческомъ и армянскомъ языкахъ, стиль всего зданія, орнаментика и капители говорятъ какъ въ пользу армянскаго, такъ и византійскаго или, скорѣе, сирійскаго происхожденія. Поэтому вѣрнѣе всего заключить, что, если надъ выполненіемъ зданія и работали выписанные мастера, они всетаки имѣли въ самой Арменіи равносильныхъ товарищей, не уступавшихъ имъ въ умѣніи.

Архимандритъ **Месропъ Теръ-Мовсесянъ.**

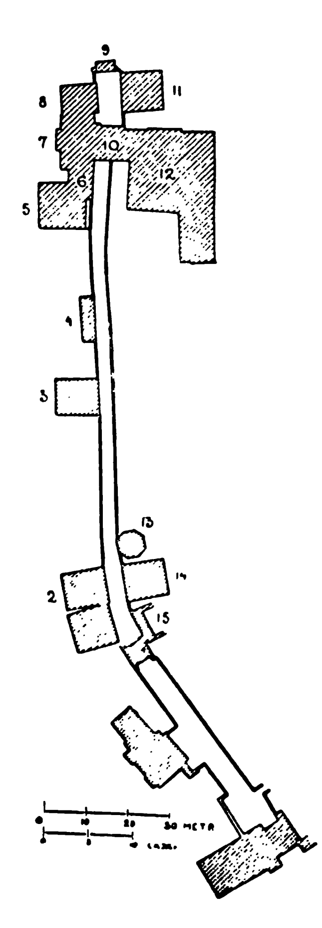
мой Арменіи, то эта мысль не только не подтвердится, а на приведетъ насъ къ совершенно противоположному выводу. Не г томъ, что совершенно невѣрно считать Арменію страною болѣе в въ сравненіи съ Грузіей, если мы увидимъ, что въ самой Армені витію архитектуры способствовали не сплошныя горныя области Арц Сюника (Карабахъ), Васкуракана (Ванскій вилайетъ) и т. д., а пр щественно равнина Арарата и Ширака, то убѣдимся, что для раз архитектуры не достаточны однѣ горы. Помимо того, равнины Арм изобилуютъ хорошимъ строевымъ камнемъ, разноцвѣтнымъ туфомъ, торый легко добывается и легко обрабатывается, и онъ то, несомнѣн въ связи съ общимъ подъемомъ уровня культуры въ Араратской равнин способствовалъ развитію строительнаго искусства. Главный центръ та кого движенія въ V и VII вѣкахъ — Вагаршапатъ, гдѣ были основаны или перестроены монастыри Эчміадзинъ, Рипсимэ, Гайанэ, церковь св. Григорія. Изъ этого центра выходили работники и распространялись на югъ и юго-востокъ до Двина, Масиса, Алашкерта, потомъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ Аручъ, Егвартъ, Талинъ и т. д. Легкіе пути сообщенія, безъ горныхъ хребтовъ и трудно проходимыхъ рѣкъ, очень упрощали лучеобразное распространеніе культуры.

Наконецъ, поставленный нами вопросъ объ архитектурѣ зданія Нерсесовой церкви (гл. VII) можетъ получить свое разрѣшеніе лишь въ зависимости объ этого общаго положенія вещей. Надписи на греческомъ и армянскомъ языкахъ, стиль всего зданія, орнаментика и капители говорятъ какъ въ пользу армянскаго, такъ и византійскаго или, скорѣе, сирійскаго происхожденія. Поэтому вѣрнѣе всего заключить, что, если надъ выполненіемъ зданія и работали выписанные мастера, они всетаки имѣли въ самой Арменіи равносильныхъ товарищей, не уступавшихъ имъ въ умѣніи.

Архимандритъ М...

А) Техника мозаикъ, насколько я имѣлъ возможность понять ее, изучая мозаики, собранныя мной во время моихъ поѣздокъ изъ разныхъ мечетей, очень проста. Сперва приготовлялись плоскія изразцовыя плитки толщиной около 15 mm. Масса, изъ которой онѣ приготовлялись, содержитъ въ себѣ весьма значительный процентъ очень мелкаго, очевидно просѣяннаго предварительно песку при сравнительно небольшомъ содержаніи глины. Такое отношеніе составныхъ частей массы дѣлаетъ ее крайне слабой и хрупкой. Она легко растирается даже между пальцами. Покрываніе глазурями производилось простымъ погруженіемъ въ краску, какъ это дѣлается и теперь. Въ обжигательной печи плитки располагались горизонтально лицомъ вверхъ, на что прямо указываютъ такія примѣты, какъ большее накопленіе краски къ одной какой-нибудь сторонѣ на нѣкоторыхъ кускахъ, происшедшее отъ неправильной установки плитокъ въ печкѣ, и затеки краски на бока, направленные сверху внизъ, т. е. отъ лица къ исподкѣ. Температура печей, необходимая для расплавленія глазурей, была не высока. На это указываютъ и состояніе массы, и прямые опыты, сдѣланные мною. Такъ, бирюзовая, ультрамариновая, желтая и зеленая глазури плавятся въ обыкновенной печи или въ пламени бензиновой горѣлки. Цвѣтныя глазури, покрывающія массу, въ виду ея бѣлизны не нуждались въ бѣломъ предварительномъ подслоѣ. Ни на одномъ изъ кусковъ (краевыхъ), которые мнѣ приходилось изслѣдовать, я не могъ найти слѣда такого подслоя. Поэтому глазури, будучи нанесены довольно толстымъ (иногда до ¾ mm.) слоемъ на массу, отличаются удивительной глубиной и прозрачностью; къ тому же самыя краски глазурей очень сильны и чисты. Твердость глазурей незначительна, — онѣ легко чертятся подпилкомъ. Хрупкость глазурей при условіи *мягкаго* или, лучше сказать, легко крошащагося подслоя даетъ возможность легко пилить ихъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ даже крупнозубчатыми пилами, безъ всякаго риска сколоть глазурь съ поддержки (съ массы). Конечно, при этомъ должно быть непремѣнно соблюдено условіе, чтобы ходъ пилы былъ направленъ отъ глазури къ поддержкѣ, т. е. къ себѣ. Сартовскія же пилы такъ именно и поставлены. Мои опыты въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ же какъ и попытки притачиванія подпилкомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, конечно, также необходимо направлять подпилокъ отъ глазури къ поддержкѣ, подъ острымъ угломъ къ глазури. Всего легче поддаются рас-

прочимъ, въ панеляхъ цоколя стѣнъ въ мавзолеѣ „Чильдокторанъ", гдѣ панель, поставленная сразу, занимаетъ около 4 кв. арш. Для такого раза на изнанку части мозаичнаго куска наносился тушью какой нибудь несложный орнаментъ *камышевымъ перомъ*, который и служилъ ключемъ при окончательной сборкѣ. Это можно видѣть на мозаичныхъ кусочкахъ въ Чильдокторанѣ, если вынуть какой-нибудь изъ нихъ изъ гипса, въ которомъ они закрѣплены. Разсматривая отдѣльные элементы мозаикъ, нельзя не удивляться тому мастерству, съ которымъ выпилены многіе изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, розетки разнаго рода, звѣздочки и вѣнчики цвѣтковъ, въ изобиліи встрѣчающіеся на мозаикахъ въ 2-хъ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда, всѣ выпилены изъ цѣльныхъ изразцовыхъ плитокъ, дыры въ нихъ высверлены и затѣмъ приточены подпилками; стебли и другія линіи также выпиливались, при чемъ имъ старались давать размѣры не случайные, а требуемые орнаментомъ, т. е. ихъ дѣлали цѣльными отъ начала до конца. На нѣкоторыхъ мозаикахъ ширина линій, образующихъ розетку или цвѣтокъ, не превышае 1½ mm., а ширина стеблей въ 2—2½ m почти общее правило. Какъ образцы въ это родѣ, можно указать на розетки филенокъ вхо въ 2-й справа мавзолей Шахъ-Зинда (на пр лагаемомъ планѣ № 14), затѣмъ на панели ф сада мавзолея Паша-Нурія (на планѣ № гдѣ розетки, образующія цвѣты очень сложна ажурнаго рисунка, выпилены также изъ цѣл наго куска и достигаютъ величины болѣе 10 сан тим. въ діаметрѣ при ширинѣ линій не болѣ двухъ миллиметровъ. Особенно же поразительны въ этомъ смыслѣ мозаики, облицовывающія нижнія части стѣнъ внутри небольшого (теперь совершенно почти разрушившагося) мавзолея, помѣщающагося вблизи могилы Тамерлана. Тамъ цоколь весь составленъ изъ сѣтки пересѣкающихся подъ прямыми углами прямыхъ линеекъ шириною въ 2½ mm., при чемъ часто встрѣчающіеся квадратики, заполняющіе промежутки между линей-

Пользовались мозаиками, какъ декоративнымъ украшеніемъ, различно. Ими покрывали стѣны сплошь, обрамляя и раздѣляя площади, занятыя ими, кладкой изъ правильно и хорошо обожженныхъ кирпичей, или смѣшивали небольшія площадки мозаикъ съ жжеными кирпичами, придавая этимъ послѣднимъ различныя формы—ромбы, квадраты, треугольники,— а промежутки между ними заполняя изразцовыми полосками, маскировавшими цементную связь. Всѣ эти элементы, т. е. кирпичи, мозаики и полоски, давали вмѣстѣ извѣстный узоръ. Таковы нѣкоторыя стѣны мечети „Ширатъ-хана" и одна стѣнка въ Шахъ-Зиндѣ (входъ въ мавзолей святого). Иной разъ кирпичи замѣняли рѣзными известковыми или мраморными плитками (примѣры—главный порталъ Биби-ханымъ и главный порталъ Мирза-Улугъ-бекъ). Исключительно только мозаиками украшены мавзолей Тамерлана и мавзолеи въ Шахъ-Зиндѣ, обозначенные на планѣ подъ №№ 14, 8, 6 и 1. Въ первомъ изъ нихъ карнизъ на барабанѣ подъ куполомъ выполненъ изразцами. Затѣмъ, вѣроятно, только мозаиками обработаны были мавзолеи у могилы Тамерлана, Чильдокторанъ и могила Биби-ханымъ. Въ другихъ памятникахъ мозаики смѣшаны съ майоликами. Заслуживаютъ еще вниманія мозаики, облицовывающія нижнія части внутри мавзолея Паша-Нурія (на планѣ № 8) и 2-го праваго (№ 14) въ Шахъ-Зиндѣ. Въ мавзолеѣ Паша-Нурія нижнія части стѣнъ сплошь облицованы шестиугольными плитками темнозеленаго тона, а во 2-мъ правомъ (№ 14)—такими же плитками бирюзоваго цвѣта, причемъ плитки раздѣлены между собой узкими полосками ультрамариноваго цвѣта, на другихъ же частяхъ стѣнъ облицовка образуется изъ треугольниковъ съ вогнутыми сторонами бирюзоваго цвѣта и городчатыми кружочками темнозеленаго цвѣта. Всѣ плитки какъ перваго, такъ и втораго мавзолеевъ были орнаментированы золотомъ, отъ котораго теперь остались только слѣды, позволяющіе, однако, свободно различать орнаментъ (въ 1-мъ — растительный, во 2-мъ — летящія птицы въ волютѣ изъ цвѣтовъ).

Пользовались мозаиками, какъ декоративнымъ матеріаломъ, очень умѣло и въ томъ смыслѣ, что величину орнамента мозаикъ строго сообразовали съ той высотой, для которой онѣ предназначались. Чѣмъ выше, т. е. чѣмъ дальше отъ глаза зрителя, должны были помѣщаться мозаики, тѣмъ крупнѣе ихъ орнаменты и, наоборотъ, чѣмъ ниже, тѣмъ детальнѣе, сложнѣе и мельче тѣ орнаменты, которые ихъ составляли.

Облицовывались мозаиками и вогнутыя и даже такія выпуклыя поверхности, какъ колонны (Ак-Сарай, Биби-ханымъ). Облицовываніе вогнутыхъ поверхностей (въ сводахъ) достигалось при помощи плоскихъ изразцовъ, такъ какъ большой радіусъ кривизны допускалъ это. Для облицовки же колоннъ съ сравнительно очень небольшимъ радіусомъ мозаичные элементы выпиливались изъ изразцовыхъ плитокъ, кривизна которыхъ, приданная до обжига, соотвѣтствовала кривизнѣ колонны. Но на одномъ кусочкѣ мозаики изъ колонны въ Акъ-сараѣ (Шахрисябсъ) я видѣлъ, что для полнаго достиженія кривизны въ мозаичныхъ кусочкахъ съ изнанки были сдѣланы перпендикулярные распилы массы изразца на разстояніи отъ 5 до 10 сантим. Этотъ пріемъ, допуская нѣкоторую (очень ничтожную) возможность сгибанія, служилъ, вѣроятно, для исправленій недочетовъ въ кривизнѣ каждаго элемента мозаики, неизбѣжныхъ, конечно, при работѣ на такой поверхности. Считаю, впрочемъ, необходимымъ сказать, что такой кусокъ я видѣлъ только одинъ (на расколотой части облицовки), взламывать же дальше облицовку, чтобы провѣрить это наблюденіе на большемъ числѣ образцовъ, я не посмѣлъ.

Кромѣ того, въ Шахъ-Зиндѣ въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана (№ 11) и на наружной части входной стѣны мавзолея № 2 встрѣчается еще рядъ изразцовъ, представляющихъ какъ бы переходъ отъ майолики на плоскости къ рельефнымъ изразцамъ. На нихъ, чтобы избѣжать затуманенія контуровъ рисунка, неизбѣжнаго при одновременномъ плавленіи разноцвѣтныхъ глазурей, контуръ углубленъ рѣзцомъ, а дающая глазурь масса нанесена послѣ этой операціи. Чистота ихъ глазурей и строгость рисунка ставятъ ихъ на бо́льшую высоту сравнительно съ майоликами двухъ послѣднихъ типовъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда (№№ 9, 11, 2 и 15) встрѣчаются еще рельефные изразцы въ видѣ колонокъ, капителей, карнизовъ и т. п. Всѣ они не штампованы, какъ то можетъ показаться на первый взглядъ, а вырѣзаны на кирпичахъ, которымъ лѣпкой заранѣе была придана необходимая форма, вырѣзаны такъ же и, вѣроятно, при помощи тѣхъ же инструментовъ, какъ еще и теперь сарты рѣжутъ свои настѣнныя украшенія на гипсовой обмазкѣ внутри домовъ и мечетей. Послѣ вырѣзки кирпичи были покрыты массой, дающей глазури, и обожжены.

Большія площади рельефнаго орнамента, представляющія одно цѣлое, а также и колонки вылѣпливались изъ сѣрой глины цѣликомъ во

всю величину и разрѣзывались на куски для удобства обжига (для избѣжанія коробленія, неизбѣжнаго при обжигѣ большихъ площадей и массъ) только послѣ нанесенія главнѣйшаго контура рисунка, имѣвшаго быть вырѣзаннымъ. По высыханіи отдѣльные куски вырѣзывались и на мѣстѣ постановки снова собирались въ одно цѣлое. На это указываетъ то обстоятельство, что отдѣльные куски стержней колонокъ, разрѣзанные по одному и тому же контуру покрывающаго ихъ орнамента, не совпадаютъ между собой въ одномъ и томъ же разрѣзѣ. Отдѣльные куски большихъ плитъ, образующихъ два прекрасныхъ пано по бокамъ входа въ мавзолей Эмиръ-Гассана, не повторяютъ другъ друга, а имѣютъ чисто случайныя очертанія, опредѣленныя отчасти орнаментомъ и отчасти средней величиной, какую практика позволяла дать кускамъ безъ опасности ихъ коробленія при обжигѣ. Куски, все время повторяющіе одинъ и тотъ же орнаментальный мотивъ, лѣпились по штампу и рѣзались по нанесенному контуру отдѣльно. Таковы рамы съ надписями на главномъ входѣ мавзолея Эмиръ-Гассана и въ замыкающемъ мавзолеѣ Шахъ-Зинда, въ мавзолеяхъ 2-мъ лѣвомъ и 1-мъ правомъ.

Окраска рельефныхъ изразцовъ сводится на лучшихъ образчикахъ къ двумъ тонамъ,—бѣлому для буквъ и сѣровато-бирюзовому для остальной площади или къ бѣлому для буквъ и сѣровато-ультрамариновому для остальной площади. Смѣшеніе трехъ тоновъ — бѣлаго, бирюзоваго и ультрамарина встрѣчается лишь изрѣдка. На лучшихъ рельефныхъ изразцахъ надпись всегда выше дающаго ей фонъ орнамента. Въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана (№ 11) рельефные изразцы связаны вмѣстѣ съ городчатыми майоликами и отдѣльно другъ отъ друга на одномъ и томъ же кускѣ. Закрѣплялись на стѣнахъ изразцы при помощи гипсово-лессоваго цемента, какъ и мозаики. Характерно здѣсь то обстоятельство, что ни одинъ изъ старыхъ изразцовъ на изнанкѣ не носитъ углубленій, которыя, будучи заполнены цементомъ, служили бы къ болѣе прочной связи ихъ съ этимъ послѣднимъ. На нѣкоторыхъ же новѣйшихъ изразцахъ отъ мечетей, мнѣ неизвѣстныхъ (не сохранившихся), эти углубленія уже имѣются.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, кромѣ указанныхъ мавзолеевъ съ изразцами этого рода, въ Самаркандѣ были и еще сооруженія съ такими же украшеніями. Въ мою поѣздку 1900 г. мнѣ удалось пріобрѣсти нѣсколько десятковъ расписныхъ изразцовъ, найденныхъ при разработкѣ

подъ клеверныя поля холмовъ въ южной части современнаго сартовскаго города и при раскопкахъ невдалекѣ отъ Регистана (къ югу), довольно значительно отличающихся по рисунку отъ описанныхъ изразцовъ 3-го типа, хотя въ тѣхъ же краскахъ и исполненныхъ точно такъ же, какъ эти послѣдніе. Въ поѣздки же 1901 и 1902 годовъ я собралъ около сотни кусковъ и цѣлыхъ кирпичей, кирпичныхъ облицовочныхъ плитъ и куски колоннъ (стержни и капители), покрытыхъ рѣзными, рельефными орнаментами, большею частью лишенными глазури или покрытыми глазурью только отчасти. Красота ихъ рисунковъ—особенно кусковъ безъ глазури—и деликатность ихъ говорятъ въ пользу ихъ значительныхъ художественныхъ достоинствъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились очень любопытные слѣды подготовительныхъ работъ, предшествовавшихъ рѣзьбѣ (точки, линіи, круги), свидѣтельствующіе о томъ обстоятельствѣ, что рисунокъ на нихъ не наносился припорухой, какъ это дѣлается сартами теперь, а прочерчивались только необходимыя вспомогательныя линіи, а затѣмъ рѣзьба велась прямо рѣзцомъ, т. е. такъ же, какъ и теперь поступаютъ сарты-рѣзчики по дереву и по мѣди. Были ли эти кирпичи покрыты глазурью, я не могу сказать навѣрное, но то обстоятельство, что ни на одномъ изъ нихъ не сохранилось и слѣда глазури, заставляетъ думать, что ея и не было, такъ какъ это наблюдается не только на кускахъ дурно сохранившихся, но и на тѣхъ, поверхность которыхъ вывѣтрилась въ самой незначительной степени.

Неглазированные кирпичи, какъ декоративный матеріалъ, кромѣ Самарканда, гдѣ они встрѣчаются уже какъ предметы изъ раскопокъ, мнѣ извѣстны въ мазарахъ Айша въ сел. Головачевкѣ, изъ которыхъ одинъ облицованъ ими весь, и въ мечети въ Наманганѣ. Отъ самаркандскихъ кирпичей они, однако, отличаются тѣмъ, что на изнанкѣ кирпичи этихъ сооруженій имѣютъ выступы, при помощи которыхъ они и укрѣпляются къ стѣнѣ, тогда какъ въ самаркандскихъ кирпичахъ изнанка представляется совершенно гладкою, т. е. такою же, какъ и на рѣзныхъ глазированныхъ кирпичахъ и плитахъ въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана и другихъ.

Въ коллекціяхъ, собранныхъ мною для Русскаго музея, есть изразцы съ рельефнымъ орнаментомъ и штампованные. Они, конечно, сильно уступаютъ въ красотѣ рѣзнымъ изразцамъ, какъ по художественности рисунка, такъ и по чистотѣ глазурей. Сохранились такіе изразцы на рамѣ, окружающей двери въ мечети Рухабатъ, невдалекѣ отъ могилы Тамерлана.

II.

Всѣ памятники древности, украшенные вышеописанными изразцами и мозаиками, по степени ихъ сохранности можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первую войдутъ зданія или остатки, дальнѣйшее сохраненіе которыхъ отъ разрушенія вполнѣ возможно безъ особенно даже большихъ денежныхъ затратъ. Во вторую же группу мы отнесемъ тѣ сооруженія, сохраненіе которыхъ возможно лишь при условіи огромныхъ затратъ, или даже и совершенно невозможно, или безполезно [1]).

Я имѣлъ возможность довольно подробно осмотрѣть Самаркандскія мечети 4 раза, причемъ между моими посѣщеніями ихъ протекли промежутки времени въ 5 лѣтъ и затѣмъ два раза по 5 мѣсяцевъ. За 5 лѣтъ въ нихъ произошли довольно большія опустошенія, особенно замѣтныя на свѣжій взглядъ. Причины этихъ опустошеній заключаются въ слѣдующемъ. Всѣ старыя мечети не ремонтируются вовсе и находятся въ совершенно разброшенномъ состояніи. Исключеніе составляютъ только мавзолей Живого Святого въ Шахъ-Зиндѣ (на планѣ № 12) и тѣ части другихъ мечетей, которыя обитаемы еще муллами, при нихъ состоящими. Не говоря уже о такихъ памятникахъ, какъ Ишратъ-хана, мавзолей у мечети Тамерлана или Чильдокторанъ, предоставленныхъ на полный произволъ судьбы, даже тѣ части обитаемыхъ мечетей, которыя не заняты никѣмъ, служатъ мѣстами для свалки мусора, сараями для овецъ или кухнями для муллъ. Отсутствіе крышъ на многихъ мечетяхъ, попорченная штукатурка стѣнъ и трещины въ нихъ даютъ свободный доступъ дождевой и снѣговой водѣ, которая, проникая въ гипсово-лессовую поддержку изразцовъ и мозаикъ, постепенно разрушаетъ ее и тѣмъ порываетъ связь ея съ этими послѣдними.

Вода, просачивающаяся изъ почвы въ стѣны зданій, дѣйствуетъ на поддержку еще сильнѣе, обращая ее въ пыль. Землетрясенія, представляющія въ краѣ далеко не рѣдкое явленіе, кончаютъ работу, начатую водой, и обрушиваютъ иногда массы изразцовъ. Въ частности, по отношенію къ мозаикамъ вліяніе воды сказывается слѣдующимъ образомъ. Гипсовый цементъ, связывающій отдѣльные кусочки мозаикъ, напитываясь

---

[1]) Въ виду того, что на нихъ сохранилось слишкомъ мало декоративныхъ украшеній и самое зданіе представляетъ почти только планъ съ остатками стѣнъ (мавзолей Чильдокторанъ, могила Биби-ханымъ).

водой и увеличиваясь въ объемѣ, выпираетъ кусочки мозаикъ впередъ; при высыханіи онъ снова принимаетъ прежній объемъ, и тогда кусочки мозаикъ оказываются уже не закрѣпленными въ цементѣ и поэтому легко вываливаются. Конечно, процессъ этотъ идетъ чрезвычайно медленно, но стоитъ пойдти къ мавзолеямъ съ мозаичной облицовкой послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней въ ясную сухую погоду, чтобы найдти на землѣ много мозаичныхъ кусочковъ, вывалившихся изъ своихъ гнѣздъ. Зимой, когда происходитъ еще и замерзаніе воды, процессъ разрушенія мозаикъ идетъ еще энергичнѣе и количество вываливающихся кусочковъ дѣлается еще значительнѣе.

Кромѣ этихъ стихійныхъ силъ, большое участіе въ разрушеніи мечетей принимаютъ и люди. Изразцы и мозаики давно уже служатъ предметами довольно бойкой торговли. Внимательное изученіе мечетей можетъ даже показать, что̀ изъ облицовокъ погибло естественнымъ путемъ и что̀ украдено для продажи, такъ какъ работа времени и работа рукъ человѣка носятъ слишкомъ рѣзкіе признаки, чтобы ихъ можно было смѣшать. Лѣтомъ 1901 и 1902 гг. я имѣлъ возможность изучить этотъ вопросъ на мѣстѣ и беру на себя смѣлость заявить, что разрушено безъ всякаго смысла и украдено не менѣе трети изъ того, чего вообще не хватаетъ изъ декоративныхъ украшеній. Кто занимается кражей изразцовъ и мозаикъ, сказать не трудно. Кто бывалъ въ Самаркандѣ, тотъ знакомъ съ тѣми продавцами всякихъ антиковъ, которыхъ такъ много въ чайханахъ Регистана. Прежде воровствомъ „камней“ занимались почти всѣ оня, въ послѣднее же время, въ виду нѣкоторой опасности, сопряженной съ кражей (арестъ), этимъ ремесломъ занимаются немногіе, и я имѣю основанія думать, что грабятъ мечети нѣкоторые изъ муллъ, живущихъ въ нихъ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ русской администраціей, открытая торговля „камнями“ прекратилась, но замѣнилась продажей изъ-подъ полы. Въ Бухарѣ же она ведется довольно открыто и теперь. Ближайшій надзоръ за мечетями порученъ мулламъ, живущимъ въ нихъ. Ихъ надзоръ весь сводится къ тому, что они сидятъ здѣсь днемъ да спятъ ночью; въ случаѣ обвала чего-нибудь они обязаны собирать обломки и складывать въ кучу впредь до распоряженія. Но на дѣлѣ ничего подобнаго они не дѣлаютъ. Правда, обломки они собираютъ, но прячутъ ихъ такъ, что вы никогда не найдете крупныхъ кусковъ, а только мусоръ, ни на что почти не годный. Судьбу же крупныхъ кусковъ

можно узнать изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1900 году, разобравъ хламъ, сброшенный въ сарай послѣ землетрясенія 1895 года, разрушившаго главный порталъ Биби-ханымъ, я нашелъ въ немъ 4 большихъ куска мозаикъ и сложилъ ихъ въ присутствіи муллы и одного самаркандскаго обывателя въ томъ же сараѣ. Въ 1902 г. я не нашелъ уже мозаикъ въ сараѣ,—онѣ исчезли, хотя ключъ отъ сарая, по увѣренію муллы, все время хранился у завѣдующаго мечетью базарнаго аксакала.

Въ той же мечети Биби-ханымъ зимой 1901—2 г. обвалилась часть облицовки сѣвернаго минарета. На мой вопросъ, куда дѣлись изразцы изъ этой развалины, мулла заявилъ, что они будто-бы въ одну ночь были украдены кѣмъ-то. Въ ту же зиму съ фасадной стѣны 1-го праваго мавзолея въ Шахъ-Зиндѣ отпало нѣсколько кусковъ рельефной изразцовой надписи и кирпичей, ее обрамляющихъ. Въ кучѣ, которую мнѣ показали, я не нашелъ ничего изъ этихъ изразцовъ, и только уступая моимъ настоятельнымъ требованіямъ, мнѣ принесли нѣсколько кусочковъ надписи, не составляющихъ и ¼ того, что упало.

Весной 1902 г. съ рамы, окружающей дверь мавзолея № 1 лѣвой стороны, по заявленіямъ муллъ, украдено 6 рельефныхъ изразцовъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года — еще 3 штуки. Въ мавзолеѣ № 3 правой стороны выломанъ узорчатый тимпанъ надъ окномъ; кто и когда выломалъ его, муллы не знаютъ. А между тѣмъ на выемку этого тимпана, повидимому, было потрачено очень много времени.

Въ ту же зиму обрушилась часть верхняго карниза въ мавзолеѣ № 2 и нѣсколько изразцовъ съ фасада мавзолея № 3 — и изъ нихъ я не нашелъ ничего. На мой вопросъ, гдѣ они,—мнѣ заявили, что они были украдены. Между тѣмъ въ кучѣ, изъ которой они будто-бы были украдены, я не нашелъ и слѣда ихъ.

Прямыхъ уликъ въ томъ, что грабятъ мечети и торгуютъ изразцами нѣкоторые изъ муллъ, у меня лично нѣтъ, но Дмитріевъ-Кавказскій прямо указываетъ, что имъ съ мечети Тамерлана было куплено 5 кусковъ мозаикъ за 5 рублей у муллы.

Мнѣ передавали, кромѣ того, что изразцы и мозаики продаются главнымъ образомъ персамъ и евреямъ. Русскимъ же продаютъ рѣдко изъ боязни полиціи. Въ Бухарѣ у одного антикварнаго торговца (армянина) я видѣлъ изразцы съ Биби-ханымъ и Мирза-Улугъ-бекъ, купленные имъ, по его заявленію, отъ одного самаркандскаго еврея.

Сооруженія первой группы.

Къ сооруженіямъ первой группы, т. е. такимъ, сохраненіе которыхъ отъ дальнѣйшаго разрушенія представляется вполнѣ возможнымъ и нетруднымъ дѣломъ, я отношу слѣдующія.

1. Медрессе Регистана. Всѣ они сохранились довольно хорошо. Менѣе всего пострадали Ширдаръ и Тилля-Кори. Въ Мирза-Улугъ-бекъ нѣкоторыя части разрушились. Но наиболѣе цѣнныя части — главный порталъ, боковыя пристройки и минареты главнаго портала еще могутъ быть исправлены и поддержаны. Ремонтъ нѣкоторыхъ стѣнъ, закрѣпленіе нѣкоторыхъ изразцовъ, мраморныхъ рѣзныхъ плитокъ и мозаикъ и очищеніе стѣнъ отъ сартовскихъ попытокъ реставраціи, кстати сказать довольно нелѣпыхъ, не представитъ большого труда. Въ Тилля-Кори и Ширдарѣ необходимо лишь закрѣпленіе нѣкоторыхъ мозаикъ.

2. Мечеть Тамерлана (Гуръ-Эмиръ). Сохранился главный корпусъ, часть главныхъ воротъ и правый минаретъ. За 5 лѣтъ въ немъ произошли слѣдующія измѣненія къ худшему: увеличилась трещина, отдѣляющая минаретъ отъ главнаго корпуса (до 7 вершковъ), и минаретъ пріобрѣлъ еще болѣе наклонное положеніе, которое грозитъ ему паденіемъ. Обрушилась часть потолка въ комнатѣ направо отъ бокового входа. Мозаичная облицовка на фасадной стѣнѣ главнаго корпуса мѣстами отстала и мозаики ослабѣли и вываливаются. Въ зиму 1901 г. фронтонная надпись на протяженіи 5 аршинъ отстала отъ стѣны и одинъ кусокъ ея въ аршинъ длины уже отвалился; остальная часть вскорѣ также обвалится. Часть ониксовыхъ плитокъ пола у надгробныхъ памятниковъ внутри мечети вынута вонъ, такъ же какъ и кусокъ ониксовой же рѣзной надписи на одной изъ надгробныхъ плитъ. Муллы говорятъ, что эта кража произведена ночью, когда они не ночевали въ мечети. Ослабѣли мозаики на воротахъ. Части старой рѣзной двери продолжаютъ служить наружными ставнями для оконъ, подвергаясь всѣмъ вліяніямъ непогоды. Мозаики нижней части фасада также разрушаются подъ вліяніемъ просачивающейся изъ почвы воды, вмѣстѣ съ кладкой стѣнъ.

Закрѣпленіе ослабѣвшихъ мозаикъ, перекрытіе потолка желѣзомъ для того, чтобы прекратить доступъ воды, покрытіе желѣзомъ верха воротъ (конечно такъ, чтобы не измѣнить ихъ настоящаго вида) и бетонированіе фундамента фасада въ тѣхъ же цѣляхъ не представитъ затрудненій. Что касается минарета, готоваго рухнуть, то вопросъ объ его со-

храненіи можетъ быть рѣшенъ только спеціалистомъ - архитекторомъ. Дверь слѣдовало бы убрать съ ея мѣста въ музей, такъ какъ она представляетъ хорошій памятникъ старой рѣзьбы по дереву, мало чѣмъ уступая по достоинствамъ двери, уже взятой въ 1895 году.

3. Мавзолеи Шахъ-Зинда. Замыкающій мавзолей (на планѣ № 9). Сохранилась только фасадная стѣна безъ верха. Наклонное положеніе ея впередъ осталось прежнее. Выпало нѣсколько изразцовъ въ аркѣ и изъ филенокъ, обрамляющихъ рельефныя надписи; остальные, равно какъ и рельефная надпись, благодаря разрушенію поддержки почвенной водой, держатся очень слабо. Задняя часть стѣны почти разобрана. Необходимо забрать ее кирпичемъ и оштукатурить, верхъ перекрыть, фундаментъ бетонировать, изразцы закрѣпить на новую поддержку.

Мавзолей Эмиръ-Гассана (на планѣ № 11). Сохранился недурно корпусъ, хотя передняя стѣна дала нѣсколько трещинъ, и части купола (послѣднія очень плохо). Изразцы внутри мавзолея и на фасадной стѣнѣ еле держатся. Необходимо укрѣпить стѣны, перекрыть мавзолей если не куполомъ, то хоть какой-нибудь крышей, закрѣпивъ предварительно остатки купола, и закрѣпить всѣ изразцы на новой поддержкѣ.

Мавзолей Шахъ-Зинда (на планѣ № 12) сохранился хорошо и снаружи и внутри, благодаря ремонту, производимому муллами, обитающими при немъ, хотя и обезображенъ позднѣйшими пристройками. Внутреннее убранство стѣнъ все цѣло, такъ же какъ и мозаики главнаго входа. Рѣзныя двери наружная и внутренняя также остались въ томъ же видѣ, какъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Мавзолей 3-й правый (на планѣ № 13). Корпусъ и куполъ сохранились хорошо. Снаружи остались только мозаичныя украшенія надъ однимъ окномъ [1]), а внутри изразцовыя украшенія тамъ же. Для него достаточно только самаго легкаго ремонта.

Мавзолей 2-й правый (на планѣ № 14). Корпусъ и куполъ сохранились хорошо. Передняя стѣна дала нѣсколько незначительныхъ трещинъ. Внутреннія мозаики остались на всѣхъ четырехъ стѣнахъ въ большомъ количествѣ, но запачканы штукатуркой и попорчены, очевидно, нарочно. Мозаики же на южной части барабана и на передней стѣнѣ ослабѣли во многихъ мѣстахъ и осыпаются. Опустошенія, сдѣланныя за

[1]) Такъ было въ 1901 г., а въ 1902 эти мозаики оказались украденными.

5 лѣтъ временемъ и людьми, очень велики, особенно на передней стѣнѣ. Исправленіе нѣкоторыхъ мѣстъ кладки, закрѣпленіе мозаики и освобожденіе верха корпуса отъ кучъ мусора—вотъ все, въ чемъ нуждается этотъ мавзолей.

Мавзолей 1-й правый (на планѣ № 15). Сохранилась только передняя стѣна, остальныя части давно разрушились. Зимою 1901 г. упало нѣсколько изразцовъ, образующихъ рельефную надпись, и другихъ. Остальные мѣстами держатся слабо и грозятъ паденіемъ. Необходимо закрѣпленіе ослабѣвшихъ изразцовъ, перекрытіе верха стѣны и укрѣпленіе ея задней стороны.

Мавзолей 1-й лѣвый (на планѣ № 1) сохранился хорошо и внутри и снаружи. Нуждается только въ обыкновенномъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ изразцовъ. Весной и лѣтомъ 1902 г. въ немъ изъ рамы, обрамляющей входъ, украдено 6 расписныхъ рельефныхъ изразцовъ (площадью около 100 кв. вершковъ).

Мавзолей 2-й лѣвый (на планѣ № 2) также цѣлъ почти весь и снаружи, и внутри. Зимою 1901 г. въ немъ обвалилась часть верхняго карниза, образованнаго рельефною надписью. Нуждается лишь въ небольшомъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ ослабѣвшихъ изразцовъ, главнымъ образомъ на колоннахъ.

Мавзолей 3-й лѣвый (на планѣ № 3) внутри хорошо сохранился, но снаружи почти всѣ изразцы отстали и держатся только тѣмъ, что налегаютъ другъ на друга. Часть ихъ держится такъ слабо, что непремѣнно рухнетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Скорѣйшее закрѣпленіе на новой поддержкѣ спасло бы ихъ отъ неминуемой гибели.

Мавзолей 4-й лѣвый (на планѣ № 4). Сохранилась только часть передней стѣны. Изразцы почти всѣ ободраны или упали. То, что еще осталось на мѣстѣ, можетъ быть сохранено закрѣпленіемъ задней стороны стѣны и постановкой изразцовъ на новую поддержку.

Мавзолей 5-й лѣвый (на планѣ № 5) сохранился хорошо, но запущенъ болѣе другихъ. Изразцовъ въ немъ очень немного, только внутри. Чистка и легкій ремонтъ для него вполнѣ достаточны.

Мавзолеи 6-й и 7-й лѣвые (на планѣ №№ 6 и 7) сохранились плохо, особенно снаружи на сторонѣ, обращенной къ Афросіабу. Потолки очень плохи, засыпаны кучами мусора, стѣны во многихъ мѣ-

Наиболѣе богатымъ декоративными украшеніями между ними безспорно является Биби-ханымъ. Часть этихъ украшеній—мозаичныхъ и изразцовыхъ—держится еще очень прочно, часть рушится постепенно или потому, что ослабѣла ихъ связь съ поддержкой, или вмѣстѣ съ кирпичной облицовкой, которая отстала во многихъ мѣстахъ и держится только чудомъ. Такъ, мозаичная надпись въ аркѣ главнаго входа еще прочна, прочны и мозаичныя звѣзды на стѣнахъ и сводахъ арки, но самая арка ждетъ только перваго землетрясенія, чтобы рухнуть и увлечь за собой, между прочимъ, и части упомянутой надписи. Мозаичная капитель— единственная оставшаяся—лѣвой колонны той-же арки уже отстала болѣе чѣмъ на 4 вершка, вмѣстѣ съ частью стѣны, и также грозитъ паденіемъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Мозаики надъ окнами съ сѣверной стороны почти совершенно осыпались. Изразцы барабана также еле держатся, отваливаются каждую зиму цѣлыми рядами и исчезаютъ, по словамъ муллъ, въ тѣ ночи, когда они спятъ, или, вѣрнѣе, сбываются на сторону самими муллами.

Въ другихъ изъ названныхъ мною памятниковъ мозаикъ и изразцовъ сохранилось очень немного. Такъ, въ могилѣ Биби-ханымъ остались только сильно попорченныя, вѣроятно дѣтьми или какими-нибудь изувѣрами, мозаики внутри самаго мавзолея, да мозаики на нижней части передней стѣны, уцѣлѣвшія на небольшой площади благодаря тому, что засыпаны землей. Онѣ, правда, еле держатся, будучи попорчены сыростью, но могутъ быть еще утилизированы.

Въ мавзолеѣ у могилы Тамерлана отъ мозаичныхъ украшеній остались только слѣды. Но слѣды эти по высотѣ техники—лучшее, что мнѣ извѣстно въ этомъ родѣ изъ всѣхъ старыхъ мечетей всего Туркестана, и сохраненіе ихъ, даже осыпавшихся, было бы весьма желательно. Кромѣ того, тамъ же интересна хорошо (мѣстами) уцѣлѣвшая живопись яичными красками на парусахъ и стѣнахъ по гипсовой штукатуркѣ. Штукатурка эта еле держится и при паденіи купола, которое не заставитъ себя долго ждать, вся погибнетъ безслѣдно. Мавзолей этотъ никѣмъ не охраняется и служитъ частью для сбереженія топлива, а частью хлѣвомъ для скота сарта, во дворѣ котораго онъ расположенъ.

Въ Ишратъ-хана сохранилось очень немного мозаикъ на барабанѣ купола и въ другихъ мѣстахъ. Разрушеніе ихъ идетъ, повидимому, чрезвычайно быстро; можно наблюдать громадныя площади гипсовой поддержки

за № такимъ-то, а обязательствомъ внести извѣстный денежный залогъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ пропажи изразцовъ или мозаикъ, хотя-бы одного куска, или въ случаѣ намѣреннаго ихъ поврежденія залогъ поступалъ въ казну. Такая мѣра заставила бы ихъ зорко смотрѣть и за посѣтителями, — послѣднее, впрочемъ, они дѣлаютъ и теперь въ надеждѣ получить на чай, — и за тѣми лицами, которыя при настоящихъ условіяхъ живутъ цѣлыми десятками въ развалинахъ мечетей, въ качествѣ будто-бы состоящихъ при мечетяхъ, и за самими собой. Чтобы облегчить задачу контроля декоративныхъ украшеній, не составитъ большого труда послѣ ремонта зарегистрировать при помощи фотографіи на большихъ планшетахъ отдѣльныя части стѣнъ, украшенныхъ изразцами и мозаиками, и повѣсить ихъ на видныхъ мѣстахъ въ самыхъ зданіяхъ. Сколько я помню, контроль этотъ и теперь возложенъ на нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстной администраціи; но теперь онъ, въ сущности говоря, какъ мѣра, не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ для неопытнаго глаза положительно нѣтъ возможности разобраться въ томъ, что пропало, когда и т. под. Кромѣ того, никто изъ этихъ контролеровъ никогда и не бываетъ въ мечетяхъ. Конечно, возможно, что и при новыхъ условіяхъ повторится то же обстоятельство. Но и въ этомъ случаѣ всетаки наблюденіе за памятниками станетъ болѣе возможнымъ дѣломъ хоть для лицъ, пріѣзжающихъ изъ Петербурга.

Впрочемъ, какія бы ни были мѣры приняты для сохраненія Самаркандскихъ и другихъ памятниковъ древности, важнѣе всего то, чтобы эти мѣры были приняты по возможности въ наискорѣйшемъ времени, такъ какъ иначе, если дѣло ихъ охраны останется въ томъ же видѣ, въ какомъ оно находится теперь, — недалеко то время, когда отъ этихъ чудныхъ образцовъ средне-азіатской архитектуры останутся только жалкіе остовы и кучи развалинъ.

Что касается отношенія туземцевъ къ такимъ дѣйствіямъ, какъ ремонтъ зданій, выемка изразцовъ и мозаикъ со стѣнъ зданій, обреченныхъ на разрушеніе, и т. под., то оно будетъ вполнѣ индифферентное со стороны массы населенія. Муллы же отнесутся къ этимъ дѣйствіямъ только сочувственно, по крайней мѣрѣ та часть ихъ, которая не повинна въ грабежѣ изразцовъ. Насколько я могу судить, руководясь моими довольно продолжительными сношеніями съ муллами (въ краѣ я, въ общей сложности, прожилъ въ разное время около 25 мѣсяцевъ), они не придаютъ

Въ Анау лучше всего сохранился фасадъ и мозаики, окружающія нишу внутри зданія. На фасадѣ хуже всего сохранилась правая боковая арка, давшая рядъ трещинъ, попортившихъ и мозаики. Въ главномъ куполѣ много трещинъ, но, вѣроятно, укрѣпленіе его еще возможно, такъ же какъ и укрѣпленіе другихъ частей зданія. Охраняется мечеть муллой туркменомъ и, судя по тому, что я видѣлъ, — хорошо и добросовѣстно. Туристами она посѣщается рѣдко вслѣдствіе удаленности отъ города.

Отъ Акъ-Сарая сохранились только части главнаго портала, остальныя же части зданія представляютъ груды развалинъ. На уцѣлѣвшихъ частяхъ главнаго портала сохранились большія площади изразчатыхъ мозаикъ очень солиднаго художественнаго достоинства и громадныя площади, облицованныя расписными изразцами, очень любопытными по рисункамъ. Охраняется зданіе очень хорошо уже тѣмъ, что здѣсь находится резиденція бека. Однако защита мозаикъ отъ дождей перекрытіемъ верха развалинъ не повредила бы дѣлу сохраненія ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Старыя мечети у станціи Байрамъ-Али, за исключеніемъ мечети Султанъ-Санджаръ и крытой сводчатой цистерны, представляютъ груды развалинъ. На нихъ не сохранилось никакого слѣда какихъ бы то ни было украшеній, хотя они несомнѣнно когда-то были. Раскопки вокругъ зданій дали бы кое-какой матеріалъ для сужденія объ этомъ. По крайней мѣрѣ, въ Асхабадскомъ областномъ музеѣ я видѣлъ очень хорошій мозаичный планшетъ, найденный среди мусорныхъ кучъ у зданій. Во множествѣ валяющіеся вокругъ ихъ облицовочные кирпичи, покрытые бирюзовой, ультрамариновой и бѣлой глазурью, также подтверждаютъ высказанное предположеніе.

Мечеть Патхаботъ, по типу совершенно тождественная съ мавзолеями Шахъ-Зинда, грабится чуть не каждый день самымъ варварскимъ образомъ, рельефные изразцовые кирпичи разламываются въ дребезги, и я видѣлъ на полу свѣжіе осколки этихъ кирпичей. Караулятъ ее муллы, какъ мнѣ сказали. Но, судя по тому, что я видѣлъ, я думаю, что это ложь, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ передавали, для одного французскаго путешественника, не знаю по чьему распоряженію, было выломано отсюда не дальше, какъ въ прошломъ году, нѣсколько кирпичей. Въ концѣ 1901 г. или въ началѣ 1902 г. въ ней были выкрадены часть деревянной рѣзной рѣшетки отъ гробницы святого и одно изъ колецъ у

Въ Анау лучше всего сохранился фасадъ и мозаики, окружающія нишу внутри зданія. На фасадѣ хуже всего сохранилась правая боковая арка, давшая рядъ трещинъ, попортившихъ и мозаики. Въ главномъ куполѣ много трещинъ, но, вѣроятно, укрѣпленіе его еще возможно, такъ же какъ и укрѣпленіе другихъ частей зданія. Охраняется мечеть муллой туркменомъ и, судя по тому, что я видѣлъ, — хорошо и добросовѣстно. Туристами она посѣщается рѣдко вслѣдствіе удаленности отъ города.

Отъ Акъ-Сарая сохранились только части главнаго портала, остальныя же части зданія представляютъ груды развалинъ. На уцѣлѣвшихъ частяхъ главнаго портала сохранились большія площади изразчатыхъ мозаикъ очень солиднаго художественнаго достоинства и громадныя площади, облицованныя расписными изразцами, очень любопытными по рисункамъ. Охраняется зданіе очень хорошо уже тѣмъ, что здѣсь находится резиденція бека. Однако защита мозаикъ отъ дождей перекрытіемъ верха развалинъ не повредила бы дѣлу сохраненія ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Старыя мечети у станціи Байрамъ-Али, за исключеніемъ мечети Султанъ-Санджаръ и крытой сводчатой цистерны, представляютъ груды развалинъ. На нихъ не сохранилось никакого слѣда какихъ бы то ни было украшеній, хотя они несомнѣнно когда-то были. Раскопки вокругъ зданій дали бы кое-какой матеріалъ для сужденія объ этомъ. По крайней мѣрѣ, въ Асхабадскомъ областномъ музеѣ я видѣлъ очень хорошій мозаичный планшетъ, найденный среди мусорныхъ кучъ у зданій. Во множествѣ валяющіеся вокругъ ихъ облицовочные кирпичи, покрытые бирюзовой, ультрамариновой и бѣлой глазурью, также подтверждаютъ высказанное предположеніе.

Мечеть Патхаботъ, по типу совершенно тождественная съ мавзолеями Шахъ-Зинда, грабится чуть не каждый день самымъ варварскимъ образомъ, рельефные изразцовые кирпичи разламываются въ дребезги, и я видѣлъ на полу свѣжіе осколки этихъ кирпичей. Караулятъ ее муллы, какъ мнѣ сказали. Но, судя по тому, что я видѣлъ, я думаю, что это ложь, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ передавали, для одного французскаго путешественника, не знаю по чьему распоряженію, было выломано отсюда не дальше, какъ въ прошломъ году, нѣсколько кирпичей. Въ концѣ 1901 г. или въ началѣ 1902 г. въ ней были выкрадены часть деревянной рѣзной рѣшетки отъ гробницы святого и одно изъ колецъ у

Въ Анау лучше всего сохранился фасадъ и мозаики, окружающія нишу внутри зданія. На фасадѣ хуже всего сохранилась правая боковая арка, давшая рядъ трещинъ, попортившихъ и мозаики. Въ главномъ куполѣ много трещинъ, но, вѣроятно, укрѣпленіе его еще возможно, такъ же какъ и укрѣпленіе другихъ частей зданія. Охраняется мечеть муллой туркменомъ и, судя по тому, что я видѣлъ, — хорошо и добросовѣстно. Туристами она посѣщается рѣдко вслѣдствіе удаленности отъ города.

Отъ Акъ-Сарая сохранились только части главнаго портала, остальныя же части зданія представляютъ груды развалинъ. На уцѣлѣвшихъ частяхъ главнаго портала сохранились большія площади изразчатыхъ мозаикъ очень солиднаго художественнаго достоинства и громадныя площади, облицованныя расписными изразцами, очень любопытными по рисункамъ. Охраняется зданіе очень хорошо уже тѣмъ, что здѣсь находится резиденція бека. Однако защита мозаикъ отъ дождей перекрытіемъ верха развалинъ не повредила бы дѣлу сохраненія ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Старыя мечети у станціи Байрамъ-Али, за исключеніемъ мечети Султанъ-Санджаръ и крытой сводчатой цистерны, представляютъ груды развалинъ. На нихъ не сохранилось никакого слѣда какихъ бы то ни было украшеній, хотя они несомнѣнно когда-то были. Раскопки вокругъ зданій дали бы кое-какой матеріалъ для сужденія объ этомъ. По крайней мѣрѣ, въ Асхабадскомъ областномъ музеѣ я видѣлъ очень хорошій мозаичный планшетъ, найденный среди мусорныхъ кучъ у зданій. Во множествѣ валяющіеся вокругъ нихъ облицовочные кирпичи, покрытые бирюзовой, ультрамариновой и бѣлой глазурью, также подтверждаютъ высказанное предположеніе.

Мечеть Патхаботъ, по типу совершенно тождественная съ мавзолеями Шахъ-Зинда, грабится чуть не каждый день самымъ варварскимъ образомъ, рельефные изразцовые кирпичи разламываются въ дребезги, и я видѣлъ на полу свѣжіе осколки этихъ кирпичей. Караулятъ ее муллы, какъ мнѣ сказали. Но, судя по тому, что я видѣлъ, я думаю, что это ложь, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ передавали, для одного французскаго путешественника, не знаю по чьему распоряженію, было выломано отсюда не дальше, какъ въ прошломъ году, нѣсколько кирпичей. Въ концѣ 1901 г. или въ началѣ 1902 г. въ ней были выкрадены часть деревянной рѣзной рѣшетки отъ гробницы святого и одно изъ колецъ у

Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ городѣ Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 году.

Въ теченіе 1901 года были разслѣдованы слѣдующія гробницы[1]).

1) *Января 20.* Близъ такъ называемаго Собачьяго кургана разслѣдована земляная, покрытая досками гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета, обращеннаго головою на В., найденъ простой глиняный сосудъ объ одной ручкѣ.

2) *Марта 2.* На площади близъ тюрьмы разслѣдована земляная, покрытая досками гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 2,85 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ найдены: близъ головы — серебряная уховертка, пара золотыхъ серегъ съ подвѣсками и 14 золотыхъ трубочекъ, на лѣвой рукѣ—золотое кольцо, по всей гробницѣ—золотые кружки и листочки.

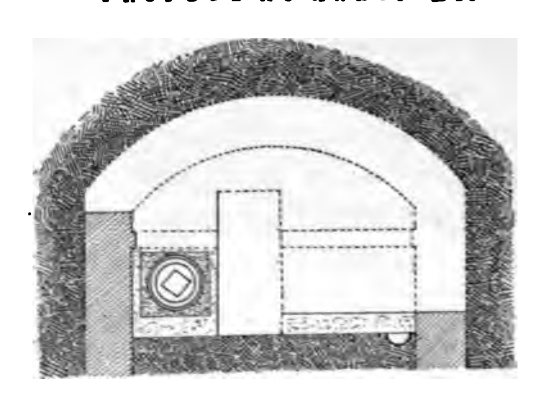
3) *Іюля 13.* При расширеніи проѣзжей дороги между юго-восточнымъ угломъ новаго православнаго кладбища и полотномъ желѣзной дороги найдена подбойная, съ восточной стороны заложенная двумя плитами гробница въ 2,14 м. дл., 1,07 шир. и 2,13 глубины. Въ ней лежалъ совсѣмъ истлѣвшій скелетъ, головою на С. Кромѣ восьми желѣзныхъ гвоздей и слѣдовъ истлѣвшаго дерева, при остовѣ ничего не найдено.

4) *Іюля 15.* Въ полуверстномъ разстояніи отъ города, вправо отъ строющагося Θеодосійскаго шоссе, открыта каменная гробница съ землянымъ поломъ, находившаяся въ центрѣ небольшаго кургана. Гробница, имѣвшая направленіе съ В. на З., была впущена въ материкъ и имѣла 2,38 м. длины, 0,89 м. шир. и 1,07 м. глуб.; толщина плитъ —

[1]) Гробницы №№ 1 и 2 раскопаны К. Е. Думбергомъ.

третьяго четыреугольниковъ, украшенныхъ фресками. Надъ двумя уцѣлѣвшими четыреугольниками сохранился карнизъ шир. 0,24 м., выступающій впередъ на 0,07 — 0,08 м. Съ восточной стороны уцѣлѣли также цоколь и часть стѣны съ однимъ полнымъ и тремя неполными четыреугольниками. Отъ южной стѣны, въ которой былъ входъ въ склепъ, уцѣлѣлъ съ лѣвой стороны цѣлый четыреугольникъ съ карнизомъ надъ нимъ (шир. 0.24 м., дл. 0,43) и одинъ цоколь съ правой стороны. Надъ четыреугольникомъ въ юго-восточномъ углу сохранилась незначительная часть свода выш. 0,23 м., дл. 0,88, по которой можно предположить, что сводъ имѣлъ приблизительно такую же цилиндрическую форму, какъ и въ склепѣ съ изображеніемъ Деметры и Плутона, открытомъ въ 1895 г. на Глинищѣ, во дворѣ А. Зайцевой. Судя по найденной на полу штукатуркѣ, сводъ склепа былъ украшенъ фресковыми изображеніями разныхъ цвѣтовъ и фруктовъ; остатковъ обычныхъ въ катакомбахъ украшеній, представляющихъ птицъ и другихъ животныхъ, на штукатуркѣ не оказалось. Стѣны склепа были украшены рядомъ четыреугольниковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга полосками въ 0,89 м. выс. и 0,155 шир.; на западной и восточной стѣнахъ было по четыре такихъ четыреугольника (см. табл. XXI), на сѣверной, по всей вѣроятности, тоже четыре, а на южной — три, изъ которыхъ одинъ, уцѣлѣвшій, былъ налѣво отъ дверей, а два направо. Въ четыреугольникахъ находятся большіе темнокрасные круги, въ которые вписаны бѣлой краской по два концентрическихъ круга меньшихъ размѣровъ и по одному квадрату. Сохранившіеся четыреугольники имѣютъ приблизительно одинаковые размѣры: шир. 1,03—1,10 м., выш. 0,89—0,99. Стороны квадрата, вписаннаго въ средній кругъ, равны 0,38 м. Діаметръ наибольшаго круга — 0,85 м., втораго — 0,77, третьяго 0,45. Мѣсто, остающееся между красною рамкою четыреугольниковъ и наибольшимъ кругомъ, а также полоски, находящіяся между четыреугольниками, заполнены желтыми

РАЗРѢЗЪ ПО ЛИНІИ BA

2 метра

Рис. 2.

пятнами, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похожи на гранатовыя яблоки, обведенныя красноватыми чертами. Фонъ четыреугольниковъ—желтоватый, а фонъ отвѣсныхъ полосокъ—зеленоватый. Стѣны и сводъ были сдѣланы изъ тщательно обтесанныхъ плитъ изъ мѣстнаго мягкаго известняка. Склепъ имѣетъ слѣдующіе размѣры: отъ подошвы склепа до поверхности земли 3,73 м., отъ основанія свода до поверхности земли 2,20 м., выш. стѣнъ 1.53 м., длина западной и восточной стѣнъ—3,17 м., длина сѣверной и южной — по 3,37 м.

Въ лѣвомъ углу отъ входа обнаруженъ ограбленный „потайникъ", засыпанный пескомъ; потайникъ представлялъ воронкообразное углубленіе, стѣнки котораго были покрыты слоемъ извести съ раскрашенными пятнами, подобными тѣмъ, которыми украшены стѣны.

Весь склепъ былъ разграбленъ въ очень отдаленное время и засыпанъ землею. Восемь сильно истлѣвшихъ череповъ и другія кости были разбросаны по всему склепу. На полу его найдены слѣдующіе предметы: 1) двѣ продолговатыя золотыя бусы и кусочекъ листоваго золота; 2) четыре бусы изъ синяго стекла и пять изъ разноцвѣтной пасты; 3) обломки серебрянаго браслета; 4) пять бронзовыхъ браслетовъ разной величины; 5) двѣ бронзовыя пряжки простой формы; 6) разломанная бронзовая фибула; 7) бронзовая серьга съ многограннымъ концомъ; 8) разломанное бронзовое зеркало (діам. 0,045 м.); 9) кусочки истлѣвшаго дерева съ бронзовыми гвоздями; 10) два стеклянныхъ бальзамарія и маленькая ручка стекляннаго сосудика; 11) костяныя пластинки и украшенія шкатулки; 12) гипсовыя украшенія отъ саркофага.

10) *Августа 2*. На 2-й Продольной улицѣ, направо отъ шоссе, ведущаго къ новому православному кладбищу, недалеко отъ мѣста, гдѣ въ 1850 г. найдены двѣ извѣстныя статуи изъ бѣлаго мрамора. Земляная, покрытая плитами гробница дл. 1,97 м., шир. 0.71, на глубинѣ 2,49 м. Въ правой рукѣ остова, лежавшаго головою на В., оказалась мѣдная монета съ бюстами Нерона и Поппеи (Бурачковъ. XXVII, 111): на той же рукѣ бронзовый браслетъ; возлѣ пояса лежалъ желѣзный ножъ, разломанный на двѣ части (дл. 0,095 м.).

11) *Августа 3*. Тамъ же. Земляная, покрытая плитами гробница на такой же глубинѣ, какъ и предыдущая. По остаткамъ истлѣвшаго дерева можно было опредѣлить величину гроба: выс. 0,52 м., шир. 0,56 и дл. 2,03. На лѣвой рукѣ покойницы, лежавшей головою на В., най-

дены два бронзовыхъ колечка: въ одно изъ нихъ вставлено малень овальное стеклышко синяго цвѣта. На шеѣ найдено 28 бусокъ изъ ч ной массы, въ ногахъ — бронзовые и деревянные остатки шкатулки.

12) *Августа 11.* На площади Собачьяго кургана земляная гробн на глубинѣ 2.31 м., дл. 1.79 м. и шир. 1.11. Ширина гроба 0.63 длина 1.42. Возлѣ скелета, лежавшаго головою на С., найдены бо шіе желѣзные гвозди съ остатками истлѣвшаго дерева.

13) Земляная гробница на глубинѣ 2.13 м., шир. 0.71 м. и 2.10. Кромѣ сильно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою къ С., ı чего не найдено.

14) *Августа 17.* Въ саду Александровскаго училища на Глинищѣ. глубинѣ 3.38 м. оказалась земляная, покрытая толстыми (0.19 м.) плит гробница дл. 2.14 м., шир. 0.71. Кромѣ истлѣвшаго остова, об щеннаго головою на С., и войлочной подстилки, ничего не найдено.

15) Тамъ же. На глубинѣ 2.50 м. дѣтская земляная гробница 1.10 м., шир. 0.37. Кромѣ двухъ стеклянныхъ бальзамаріевъ, леж шихъ возлѣ лѣвой руки и въ ногахъ, и желѣзныхъ гвоздей отъ гр ничего не найдено. Костякъ былъ обращенъ головою на С.

16) *Августа 18.* Тамъ же. На глубинѣ 3.92 м. земляная, покры толстыми плитами гробница дл. 2.14 м., шир. 0.71. Скелетъ леж головою на В., хотя способъ погребенія былъ совершенно такой же, ı въ предыдущей гробницѣ. Кромѣ истлѣвшаго костяка и войлочной стилки, ничего не найдено.

17) Тамъ же. На глубинѣ 2.14 м. открыта земляная гробница въ 1.5 дл. и 0.35—0.48 м. ширины (возлѣ головы нѣсколько шире). Возлѣ го остова, обращенной на С.-В., лежалъ небольшой стеклянный бальз рій выс. 0.06 м., возлѣ ногъ большой желѣзный гвоздь. Въ нас надъ обѣими гробницами, открытыми 18 августа, попадалось множе битой посуды, какъ простой, такъ и чернолаковой и краснофигурной трехъ черепкахъ сохранились части изображенія бѣлой лошади: с стѣкана рельефно изъ желтой краски, которая, кажется, была когд позолочена. На донышкахъ двухъ чернолаковыхъ сосудовъ нацарапаны бу ΔΗ и Ν. Тутъ же среди черепковъ найдена амфорная ручка съ писью [Γλαύκου ἀστυνόμου], слѣва [illegible] слова.

18) *Августа 20.* Тамъ же. На глубинѣ 1.75 м. открыта пол ная гробница въ 2.05 м. дл. и 0.50 м. ширины. Подлѣ [illegible] стклян

[illegible] кромѣ того найдены два разбитые [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], обломки бронзоваго зеркала, [illegible] чернолаковаго [illegible] и куски истлѣвшаго дерева.

Августа 2[illegible]. На [illegible] въ [illegible] отъ [illegible] завода А. Целлера, [illegible] отъ [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible], открыты четыре гробницы.

25) На глубинѣ [illegible] м. земляная, покрытая [illegible] гробница въ [illegible] м. дл. [illegible] шир. и 0,52 глубины. По всему ящику были слѣды истлѣвшаго гроба и [illegible] отъ [illegible] [illegible] украшенія. На лѣвой рукѣ остова, обращеннаго головою на В., оказался разломанный серебряный перстень съ [illegible] [illegible] камешкомъ, возлѣ лѣвой ноги покойника лежалъ раздавленный стеклянный бальзамарій съ бѣлою окисью, между ногъ такой же, не разбитый (выс. 0,105 м.); возлѣ головы нѣсколько кусочковъ листоваго золота,— остатки погребальнаго вѣнка; возлѣ шеи разломанная бронзовая фибула и на поясѣ бронзовая пряжка.

26) На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая каменными плитами, на которыхъ лежалъ слой красноватой жженой глины. Гробница имѣла 1,98 м. въ длину, 0,58 въ ширину и 0,44 въ глубину. Кромѣ совершенно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на С., найдены только большие желѣзные гвозди, которыми былъ сколоченъ гробъ.

27) Въ трехъ шагахъ на юго-востокъ отъ предыдущей найдена дѣтская земляная гробница въ 0,86 м. дл., 0,46 шир. и 0,30 глуб. Гробница была на глубинѣ 0,70 м. подъ поверхностью земли. Кромѣ истлѣвшаго скелета, обращеннаго головою на С., въ ней ничего не найдено.

28) Въ 21,4 м. къ В. отъ предыдущей открыта земляная гробница, 0,71 м. шир. и глуб. и 1,94 длины. По всему ящику были разбросаны желѣзные гвозди съ остатками истлѣвшаго дерева; возлѣ ногъ остова, обращеннаго головою на В., раздавленный стеклянный сосудъ съ одной ручкой.

29) *Августа 30.* По лѣвую сторону Θеодосійскаго шоссе, возлѣ перваго моста открыта на глубинѣ 0,26 м. земляная, покрытая досками гробница въ 1,77 м. дл., 0,76 м. шир. и 0,55 м. глуб. съ остовомъ, обращеннымъ головою на С.-В. Въ лѣвой рукѣ остова оказался одинъ флаконъ съ пальметкою, въ правой два такихъ же.

30) *Августа 31.* Въ ночь съ 30-го на 31-е августа кладоискатели ограбили гробницу, находившуюся въ полѣ раскопаннаго когда-то Коммиссіею кургана на Глинищѣ, между 2-й Катерлесской улицей и полотномъ желѣзной дороги. Каменный ящикъ имѣлъ въ длину 2,67 м., въ шир. 0,93 и въ высоту 1,59. Вторичной разборкой гробницы и распросами лицъ, присутствовавшихъ при грабежѣ, установлено приблизительно слѣдующее: въ каменномъ ящикѣ находился совершенно истлѣвшій саркофагъ со множествомъ гипсовыхъ украшеній, валявшихся на полу; въ саркофагѣ стоялъ сильно истлѣвшій деревянный гробикъ, который открывался на подобіе сундука. На гробикѣ найдены бронзовыя вещи: замокъ, петли и проч. Въ гробикѣ лежалъ истлѣвшій костякъ, обращенный головою на Ю.-З., въ длинномъ саванѣ, который при прикосновеніи сталъ распадаться на мелкіе куски.

Когда рабочіе сняли слой земли, находившійся надъ гробницей, и подняли верхнія плиты (кладоискатели проникли въ ящикъ съ юго-западной стороны, прорубивъ небольшое отверстіе въ первой верхней плитѣ), то за сѣверо-восточной стѣной оказалось множество разбитыхъ гробничныхъ украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыя найдены внутри ящика. Это, повидимому, поломанныя украшенія, которыя за негодностью были выброшены мастеромъ, украшавшимъ саркофагъ.

Въ гробницѣ, насколько можно было узнать, найдены слѣдующія вещи, которыя и удалось пріобрѣсти: 1) шестнадцать раскрашенныхъ гипсовыхъ масокъ; 2) четыре медузы; 3) шесть украшеній, имѣющихъ видъ двойныхъ цвѣтковъ; 4) восемь львиныхъ головокъ съ кольцами въ пасти; 5) два наугольника, имѣющихъ форму акротерія; 6) три фигурки мальчиковъ; 7) четыре эрота, летящихъ на лебедяхъ влѣво; 8) четыре эрота, летящихъ на гусяхъ вправо; 9) четыре эрота, спокойно лежащихъ на дельфинахъ, плывущихъ влѣво; 10) четыре эрота, сидящихъ на спинахъ дельфиновъ и распускающихъ паруса, чтобы облегчить животнымъ трудъ, который они имъ причиняютъ [1]); 11) десять медузъ съ распростертыми руками [2]); 12) пять обломковъ украшеній саркофага; 13) одиннадцать бронзовыхъ вещей съ гробика: замокъ, петли, кольца, дужка, гвозди и проч.; 14) стеклянный сосудикъ (выс. 0,065 м.) съ двумя руч-

---

[1]) Ср. *Отчетъ И. Археол. Комм. за 1864 г.*, стр. 203.

[2]) Ср. *Древности Босфора Киммер.* LXXVI, рис. 8.

ками изъ зеленаго стекла; 15) множество простыхъ, волошскихъ и миндальныхъ орѣховъ и каштановъ; 16) разбитый одноручный сосудъ бѣлаго стекла; 17) четыре глиняныхъ бальзамарія; 18) кусочки дерева съ саркофага, съ остатками бѣлой, зеленой, розовой и синей красокъ и 19) обломки небольшой деревянной шкатулки.

Сентября 3. Въ полѣ того же кургана открыты двѣ гробницы:

31) На глубинѣ 2,14 м. открыта подбойная, заложенная плитами гробница въ 1,97 м. дл. и 1,07 шир. Въ правой рукѣ остова, обращеннаго головою на Ю., лежалъ желѣзный ножъ, а отъ пояса до ногъ — простая глиняная посуда: два одноручныхъ сосуда (выс. 0,17 м. и 0,21 м.), двѣ чашки и глиняный бальзамарій (выс. 0,15 м.); одна чашка (діам. 0,14 м., выс. 0,07) сдѣлана изъ красной глины (terra sigillata), другая (діам. 0,235 м., выс. 0,09) покрыта графитовымъ лакомъ.

32) На глубинѣ 3,22 м. подбойная гробница въ 2,05 м. дл. и 0,71 м. шир. Въ ногахъ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на С., лежала краснолаковая чашка (terra sigillata), діам. 0,14 м. и выш. 0,075. По всей гробницѣ были разбросаны гвозди отъ гроба.

33) *Сентября 4.* Въ той же восточной полѣ кургана оказалась на глубинѣ 3,40 м. земляная, покрытая плитами гробница въ 2,14 м. дл. 0,54 м. шир. и 0,48 м. глуб. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., стоялъ большой одноручный сосудъ (выс. 0,25 м.) съ крученой ручкой, возлѣ лѣвой руки [illegible] глиняный бальзамарій (выс. 0,15 м.).

34) [illegible] 1,75 м. земляная гробница въ [illegible] Въ насыпи надъ гробницей найдены [illegible] и стеклянный бальзамарій, [illegible] обращеннаго головою на [illegible]

[illegible] А. Циллеръ, на возвы- [illegible] грабн. №№ 25—28), [illegible] плитами гробница въ [illegible] Въ правой рукѣ остова, обра- [illegible] Бурачковъ XXIII, [illegible] раздавленный сте- [illegible] Зевса (рис. 3), [illegible] бѣлый, розовый и

темный цвѣта; рядомъ найдены обломки одноручнаго стекляннаго сосудика, бронзовый браслетикъ и фибула.

36) *Октября 3.* Тамъ же. Въ присутствіи члена Императорской Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго открыта земляная, покрытая плитами гробница, ящикъ которой имѣлъ 2,13 м. дл., 0,71 м. шир. и 0,89 глуб. Яма была въ 1,25 м. глуб., 1,69 шир. и 2,49 дл. Возлѣ головы костяка, обращенной на В., лежали двѣ простыя серьги и нѣсколько листочковъ тонкаго золота; на груди золотое ожерелье, состоящее изъ подвѣсочки прекрасной работы (рис. 4) и семи трубочекъ, на которыхъ, кромѣ двухъ, висѣли золотые кружочки (рис. 5). Подъ кистью правой руки лежалъ стеклянный бальзамарій, покрытый серебристою окисью; ниже колѣнъ оказался перстень съ краснымъ камешкомъ. Недалеко отъ стекляннаго бальзамарія лежали бѣлый алебастровый кружокъ съ отверстіемъ по срединѣ и обломки бронзовой шкатулки. Въ ногахъ истлѣвшаго трупа найдено круглое бронзовое зеркало (діам. 0,092 м.) и поврежденная бронзовая пластинка, составлявшая когда-то украшеніе оборотной стороны зеркала (рис. 6): на пластинкѣ вытиснено изображеніе Афродиты, сидящей на покрытой ковромъ табуреткѣ и опирающейся лѣвой рукой объ ея уголъ [1]); передъ богиней, обращенной лицомъ влѣво, стоитъ на колѣняхъ нагой Эротъ, подвязывающій сандаліи Афродитѣ; за спиной богини изображена низкая колонна (выс. 0,03 м.) съ каннелюрами. Голова и правая рука богини не сохранились.

(Рис. 3 (1/3).

Рис. 4 (н. в.).

Рис. 5 (н. в.).

37) *Октября 4—6.* Въ десяти шагахъ на Ю.-В. отъ предыдущей гробницы, на глубинѣ 3,55 м. (считая до подошвы) найденъ земляной

---

[1]) Ср. позу терракоттовой фигурки Венеры, изъ Керчи, въ соч. *Терракотты Императорскаго Одесскаго Общества Ист. и Древностей*, вып. II, табл. II, рис. 2.

склепъ съ обвалившимся потолкомъ, въ 3,03 м. дл. и 2,85 м. шир. Входъ былъ сдѣланъ съ С. и имѣлъ 0,71 м. въ ширину (см. планъ на

Рис. 6 (н. в.).

рис. 7). Противъ входа и съ лѣвой стороны отъ него были лежанки; лежанка, находившаяся противъ входа, имѣла 1,78 м. дл., 0,71 шир. и 1,02 выс.; другая имѣла 2,31 м. дл., 0,71 шир. и 1,02 высоты.

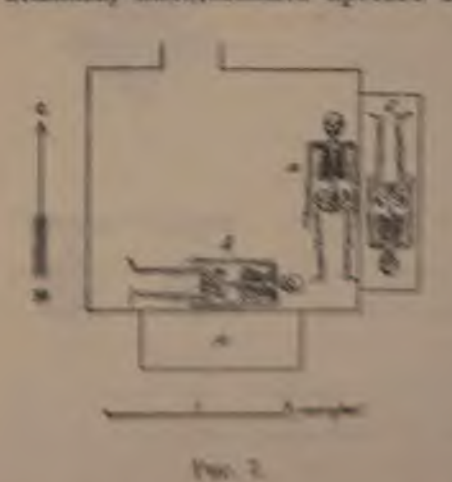

Рис. 7.

На южной лежанкѣ (*а*) не оказалось ни остова, ни вещей, а на восточной (*б*) найденъ сильно истлѣвшій костякъ, обращенный головою на Ю., и при немъ слѣдующія вещи: возлѣ головы 10 листочковъ тонкаго золота; возлѣ лѣвой руки три бронзовыхъ обломка какого-то остраго орудія въ видѣ толстой иглы и желѣзный перстень съ рѣзнымъ сердоликомъ, на которомъ изображена птица, обращенная влѣво, и дерево съ правой стороны.

На полу подъ южной лежанкой, головою на В. лежалъ сильно истлѣвшій костякъ женщины (*в*), вся одежда которой была обвѣшана бусами и бисеромъ. Найдено 37 бусъ разной величины и формы: 3 изъ горнаго хрусталя, 2 изъ сердолика, 1 изъ агата, 5 изъ янтаря, 11 изъ разноцвѣтной массы, 12 изъ лигнита, 3 гипсовыя, имѣющія видъ маленькихъ игральныхъ костей; кромѣ того, найдено 40 бѣлыхъ бисеринокъ; три порченыхъ зуба на бронзовой проволокѣ; бронзовая трубочка съ двумя ушками, заключающая въ себѣ какую-то бѣлую стекловидную массу; костяной медальончикъ съ выдвигающейся крышкой; бронзовый колокольчикъ; разломанная фибула простой формы; перстенекъ съ эмалью; небольшая бронзовая пряжка; бронзовый кружочекъ неизвѣстнаго назначенія и монета Рескупорида I съ буквами МН посреди вѣнка (Бурачковъ XXVII, 122).

Вдоль восточной лежанки, тоже на полу, лежалъ остовъ мужчины (*г*) головою на С. На ногахъ истлѣвшаго костяка оказались остатки кожаной обуви, возлѣ головы 5 кусковъ тонкаго листового золота, на правой рукѣ бронзовый браслетъ, на поясѣ клинокъ желѣзнаго ножа и двѣ большія бронзовыя пряжки; съ лѣвой стороны отъ покойника лежали два бронзовыхъ колечка и куски такой же пластинки. По всему мѣсту, гдѣ лежалъ остовъ мужчины, валялись желѣзные гвозди съ остатками истлѣвшаго дерева.

На мѣстѣ, не занятомъ гробами, найденъ стаканъ (выс. 0,06 м.), стеклянный бальзамарій, разбитый на три части (выс. 0,14 м.), и два раздавленныхъ одноручныхъ сосуда изъ бѣлаго стекла.

38) *Октября 8.* На Карантинной улицѣ, возлѣ дома Д. Н. Зидорфа разслѣдована земляная, покрытая плитами гробница, находившаяся на глубинѣ 2,13 м. Ширина ямы 0,98 м., дл. 1,87; ящикъ имѣлъ въ длину 2,14 м., въ шир. и въ глуб. 0,54 м. Возлѣ сильно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., найденъ глиняный простой кувшинъ (выс. 0,22 м.), на груди поломанная бронзовая фибула обычной формы, возлѣ пояса бронзовая и желѣзная пряжки, возлѣ правой руки перержавленная мѣдная монета и въ ногахъ стеклянный стаканъ выс. 0,065 м.

39) *Октября 10.* Тамъ же. Земляная, покрытая плитами гробница съ остовомъ, обращеннымъ головою на В. Ящикъ, лежавшій на глубинѣ 1,11 м., имѣлъ 2,14 м. длины, 0,71 глуб. и 0,63 ширины. Возлѣ пояса лежали простая бронзовая пряжка и на двѣ части разломанный клинокъ ножа, въ ногахъ—краснолаковый одноручный сосудъ (выс. 0,18 м.).

40) Тамъ же, возлѣ Братской церкви. Земляная, покрытая брусьями гробница. Яма надъ ящикомъ имѣла 1,15 м. глуб., 1,70 м. дл. и 0,71 шир., ящикъ — 2,14 м. дл., 0,71 шир. и 0,68 глуб. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на З., найдены два краснолаковыхъ одноручныхъ сосуда.

41) На 1-й Аджимушкайской улицѣ. Земляная, покрытая плитами гробница на глубинѣ 1,61 м., имѣвшая 0,36 м. глуб., 1,96 дл. и 0,71 шир. Возлѣ истлѣвшаго скелета, обращеннаго головою на В., ничего не найдено.

42) На Карантинной улицѣ. Земляная, покрытая плитами гробница на глубинѣ 0,97 м. Ящикъ имѣлъ 0,36 м. глуб. 1,77 дл. и 0,71 шир. Возлѣ остова, обращеннаго головою на В., найдено 95 бусъ изъ стекловидной массы, двѣ одинаковыя бронзовыя фибулы обычной формы, съ остатками какой-то матеріи, бронзовый перстенекъ съ выкрошившимся стеклышкомъ и пара простыхъ бронзовыхъ серегъ.

43) *Октября 11.* На 1-й Аджимушкайской улицѣ въ раззоренной гробницѣ найдены желобчатый прохусъ (выс. 0,18 м.), неровно покрытый чернымъ лакомъ и украшенный на горлышкѣ гирляндой; она похожа на ожерелье, состоящее изъ ряда привѣшенныхъ къ шнурку кружочковъ, величина которыхъ къ серединѣ постепенно увеличивается. Въ гробницѣ найдены еще обломки двухъ клѣтчатыхъ флаконовъ, усѣянныхъ бѣлыми точками, и двухъ чернолаковыхъ, украшенныхъ пальметками.

44) На Карантинной улицѣ, возлѣ Братской церкви, на глубинѣ 0,98 м. открыта въ ямѣ 2,30 м. дл. и 2,26 шир. покрытая плитами гробница въ 2,14 м. дл., 0,71 шир. и 0,80 глубины. Возлѣ истлѣвшаго [illegible] головою на [illegible]. найдены желѣзные гвозди съ [illegible] [illegible] бронзовый брас[illegible] [illegible] игрушка съ шарикомъ [illegible] „гарахтушка". Игрушка [illegible] въ [illegible] съ крышкой, [illegible] фигуры: судя по гори[illegible] [illegible] между ко[illegible] [illegible] со всѣхъ сторонъ [illegible]

[illegible] которыя лежали [illegible] Ящикъ въ кото-

гробница дл. 1,42 м., шир. 1,06 м. На точкѣ, т. е. на небольшой площадкѣ на Ю. отъ гробницы, направленной съ В. на З., и въ самой гробницѣ найдено множество черепковъ большой желобчатой пелики (рис. 8 *а*) съ гирляндою на горлѣ и надписью Φίλων[ος] (рис. 8 *б*). Кромѣ вазы, найдены въ гробницѣ желѣзные гвозди, клинокъ ножа, пара небольшихъ бронзовыхъ сережекъ и бронзовое колечко.

Рис. 8 *а* (1/6).

51) *Октября 13.* На Булганакской улицѣ. Подбойная гробница дл. 1,73 м., шир. 1,66, выс. 0,88. Возлѣ истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на Ю., найдены: три бронзовыхъ кольца, два разломанные браслета, разбитый глиняный бальзамарій (дл. 0,11 м.), 33 бусы изъ лигнита и желѣзный перстень со стеклышкомъ, на которомъ виднѣется грубое изображеніе воина, стрѣляющаго изъ лука.

52) *Ноября 19.* На 5-й Продольной улицѣ, на Глинищѣ. Въ ямѣ глуб. въ 2,13 м., дл. 1,78, шир. 1,06 оказалась земляная гробница, покрытая плитами изъ мѣстнаго известняка. Въ ящикѣ дл. 2,13 м., шир. 0,89 и выс. 0,88 находились два костяка, обращенные головами на В.

Рис. 8 *б* (н. в.).

I) Внизу, на самой подошвѣ гробницы лежалъ остовъ мужчины съ золотыми листочками на лбу и съ двумя перстнями на лѣвой рукѣ; одинъ перстень (рис. 9 *а*) украшенъ гранатомъ съ рѣзьбою, представляющею обращенную влѣво Нику съ пальмовой вѣткой въ лѣвой рукѣ и съ вѣнкомъ въ правой (рис. 9 *б*); въ другой перстень (рис. 10 *а*) вставленъ красивый аметистъ, на которомъ изображенъ лебедь (рис. 10 *б*). Направо отъ скелета найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлы, а въ ногахъ — стеклянная амфора (выс. 0,21 м.) съ отбитымъ дномъ и большой стеклянный бальзамарій (выс. 0,145 м.).

донныхъ стеклянныхъ бальзамарія одинаковой формы и величины (выс. 0,09 м.) и одноручный краснолаковый сосудъ (выс. 0,13 м.).

55) Тамъ же. Въ ямѣ 2,80 м. дл., 1,60 шир. и 1,42 глуб. покрытый плитами ящикъ 2,13 м. дл., 0,89 шир. и глуб. Возлѣ головы

Рис. 11 (н. в.).

костяка, обращенной на С.-В., найдены кусочки золота, имѣющіе форм треугольниковъ и листьевъ сельдерея, между ступнями два стеклянных бальзамарія (выс. 0,08 м. и 0,11); съ лѣвой стороны въ ногахъ лежал простой одноручный сосудъ изъ глины, раздавленный (выс. 0,18 м.).

56) *Ноября 22.* Тамъ же. Подбойная гробница дл. 2,13 м., шир. 0,54. Возлѣ костяка, обращеннаго головою на С.-В., найдены два простыхъ одноручныхъ сосуда изъ глины (выс. 0,15 и 0,215 м.), бронзовый спиральный браслетъ и обломки какого-то желѣзнаго орудія въ видѣ зубила.

57) *Ноября 23.* Тамъ же. На глубинѣ 0,71 м., оказался ящикъ, глуб. 0,72 м., дл. 2,13 и шир. 0,53. Возлѣ правой руки истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на З., лежало бронзовое круглое зеркало безъ ручки, діам. 0,14 м.; въ ногахъ маленькій шарообразный бальзамарій (выш. 0,06 м.) и одноручный краснолаковый сосудъ (выш. 0,14 м.); на головѣ золотая пластинка въ видѣ лавроваго листка.

58) Тамъ же. На глубинѣ 1,78 м. разслѣдована земляная гробница, покрытая досками, ящикъ которой имѣлъ 2,13 м. длины, 1,06 глуб. и 1,06 ширины. По всей гробницѣ лежали испорченные сыростью обломки гипсовыхъ гробничныхъ украшеній, изображающихъ медузъ, головки львицъ, эротовъ — лежащаго на дельфинѣ, плывущихъ влѣво и проч. Съ правой стороны костяка, обращеннаго воловою на В., лежалъ разломанный на четыре части желѣзный мечъ, около пояса желѣзный ножъ и бронзовая пряжка съ наконечникомъ ремня. Въ лѣвой рукѣ былъ стаканъ, въ ногахъ стеклянный шарообразный сосудикъ съ одной ручкой (выс. 0,115 м.), краснолаковая чашка въ 0,21 м. діам. съ клеймомъ на днѣ, изображающимъ вдавленную ногу въ башмакѣ, и стеклянный бальзамарій съ красивою окисью.

59) Тамъ же. Въ ямѣ глуб. и шир. 1,42 м., дл. 1,60 оказалась земляная гробница въ 2,30 м. дл., 0,89 шир. и 0,71 глуб. Возлѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены: возлѣ праваго плеча разломанная бронзовая фибула; у пояса бронзовая пряжка; въ ногахъ мѣдная монета съ изображеніемъ женскаго бюста (Бурачковъ XXIII, 1[e]), разбитый одноручный сосудъ (выс. 0,18 м.) съ красной поливой (terra sigillata) и стеклянный бальзамарій (выс. 0,10 м.).

60) *Ноября 24.* На третьей верстѣ Брянской вѣтви Керченской желѣзной дороги, на разстояніи 31,95 м. отъ сторожевой будки, открытъ раззоренный склепъ (см. планъ и разрѣзъ на рис. 12 и 13), подошва котораго находилась на глуб. 4,91 м.; длина и ширина ея — 4,27 м., выс. 2,56. Потолокъ склепа обвалился или былъ разрушенъ грабителями. Съ восточной стороны находился входъ, закрытый двумя плитами (длина

коридора 1,07 м., шир. 0,75), съ остальныхъ же трехъ сторон лежанки одинаковыхъ размѣровъ, имѣющія въ ширину и выш.

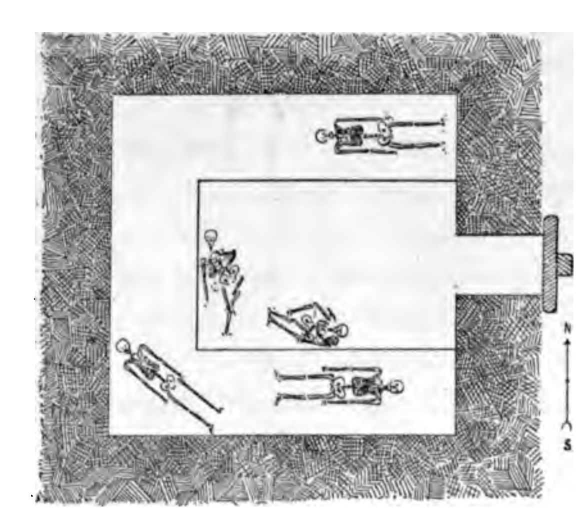

Рис. 12.

Въ склепѣ найден костяковъ, которые древности были ог и, повидимому, с со своихъ мѣстъ: жали на полу п жанками, остальны на лежанкахъ: од юго-восточномъ уг ловою на В., дру сѣверо-восточномъ ловою на З., а тр юго-западномъ угл ясь головою запад ны, а правой ногой — южной стѣны. Вправо отъ входа леж полу обломки красной чашки (terra sigillata: діам. 0,29 м., выс.

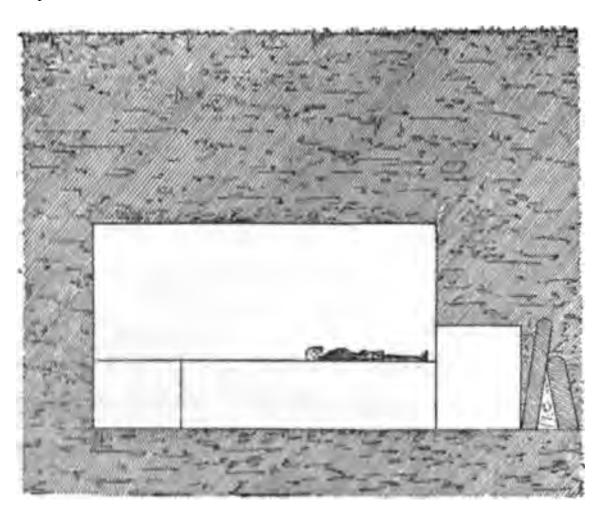

Рис. 13.

съ выдавленной на зеткой о пяти леп Рядомъ въ обвал землѣ найденъ бр крестъ на прово крючкомъ (рис. 14 много ниже — три лежащія проволочн почки, состоящія из неравныхъ звеньев съ крючками (рис. двухъ изъ этихъ к висѣли небольшія принадлежавшія, вѣроятности, стаканчику лампадки. На нижней части креста ви отверстія, къ которымъ, кажется, были прикрѣплены три цѣпочки падкой. Въ углу подъ южной и западной лежанками найдены бр ключъ съ изображеніемъ гермы на одномъ концѣ и бронзовая

Возлѣ костяка, лежавшаго подъ западной лежанкой, оказалась низка разныхъ бусъ, большею частью изъ красноватой пасты. Въ юго-западномъ углу на лежанкѣ лежали желѣзный кинжалъ и разломанный наконечникъ копья, а въ юго-восточномъ, тоже на лежанкѣ, стоялъ простой одноручный глиняный сосудъ (выс. 0,145 м.) и валялись осколки стеклянной посуды. По всему склепу были разбросаны бронзовыя вещи, какъ-то: круглое зеркальце (діам. 0,045 м.), пять пряжекъ, серьга, поломанный браслетъ, трубочка неизвѣстнаго назначенія, обломокъ чашки, вогнутая бляха съ тремя дырочками по краямъ и отверстіемъ на днѣ и проч. Найдены еще два поломанныхъ желѣзныхъ ножа, гвозди, четыре золотыя пластинки съ выбитымъ орнаментомъ и мѣдная, совершенно испорченная монетка.

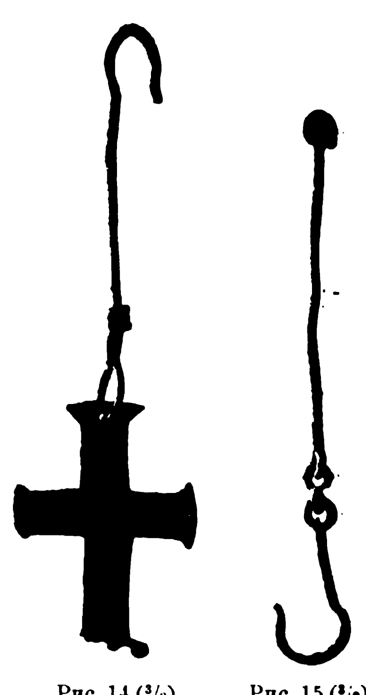
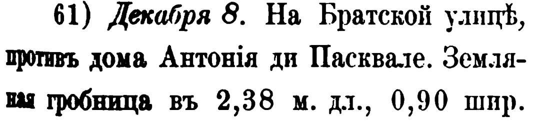

Рис. 14 ($^3/_8$). Рис. 15 ($^3/_8$).

61) *Декабря 8.* На Братской улицѣ, противъ дома Антонія ди Пасквале. Земляная гробница въ 2,38 м. дл., 0,90 шир. и 0,39 глуб. въ ямѣ въ 2,32 м. дл., 0,83 шир. и 1,83 глуб. Кромѣ сильно истлѣвшаго остова, обращеннаго головою на В., и остатковъ деревяннаго гроба, ничего не найдено.

62) *Декабря 9.* Въ степи, по правую сторону дороги, идущей къ Царскому кургану. Земляная, покрытая плитами гробница съ остовомъ, обращеннымъ головою на В.. дл. 2,10 м., шир. 0,98, глуб. 0,85. Яма, въ которой находился ящикъ, имѣла 1,70 м. дл. и глуб., 1,38 м. ширины. Возлѣ истлѣвшаго остова найдены шарообразный одноручный сосудъ, покрытый желтоватой краской и краснымъ орнаментомъ, краснолаковая лампадка и два стеклянныхъ бальзамарія (выс. 0,13 и 0,15 м.).

В. Шкорпилъ.

Химическіе анализы.

№ 1.

Изслѣдованіе чешуекъ панцыря [1].

Изслѣдовались чешуйки, изъ которыхъ состоитъ панцырь, и с стыя отложенія охроваго цвѣта, найденныя на желѣзныхъ частях похожія на остатки кожи. Нѣсколько чешуекъ, покрытыхъ зеленов корой, были отдѣлены отъ остальной массы и облиты воднымъ ам комъ, въ которомъ зеленый налетъ растворился, образуя темнос растворъ. Прибавивъ къ раствору хлористоводородной кислоты, мы лучили только зеленоватый осадокъ однохлористой мѣди, образованіе хлористаго серебра не замѣчено, чѣмъ доказывается отсутствіе сер въ сплавѣ.

Послѣ растворенія поверхностнаго зеленаго налета чешуйки (промыты водой и вычищены наждачной бумагой. Онѣ приняли м таллическій видъ и сѣрый цвѣтъ съ слабымъ желтоватымъ оттѣнк Сплавъ довольно мягкій, такъ что чешуйки, состоящія изъ него, служить только украшеніемъ остальной желѣзной брони. Металлы, ставляющіе сплавъ, — цинкъ и мѣдь. Одна изъ вычищенныхъ чеш была растворена въ азотной кислотѣ, растворъ выпаренъ досуха и токъ растворенъ въ соляной кислотѣ. Затѣмъ прибавленъ избы раствора ѣдкаго натра и нѣсколько капель бромной воды для осаж мѣди въ видѣ черной окиси. Вскипятивъ растворъ для удаленія (и отфильтровавъ отъ осадка мѣди, черезъ фильтратъ, подкисленны ляной кислотой, мы пропустили сѣрнистоводородный газъ. Такъ какъ

[1] Изъ погребенія, найденнаго въ [illegible] Тифлисской [illegible] ской [illegible], и описаннаго [illegible] въ [illegible] Кавк., вы[illegible] стр. [illegible]

ъ отъ этого не получился, къ жидкости былъ прилитъ сначала амміакъ, атѣмъ уксусная кислота, и вторично пропускался сѣроводородъ. Образавшійся въ уксуснокисломъ растворѣ сѣрнистый цинкъ бѣлаго цвѣта растворимъ ни въ уксусной кислотѣ, ни въ ѣдкомъ натрѣ.

Слоистыя отложенія охроваго цвѣта, найденныя на желѣзныхъ частяхъ брони, — двоякаго происхожденія. Отчасти это не что иное, какъ ись желѣза, образовавшаяся отъ сырости и покрывшая слоемъ металлъ. а растворяется въ соляной кислотѣ, образуя желтый растворъ хлорго желѣза и незначительный осадокъ примѣшаннаго къ ней песка. ри облитіи крѣпкой сѣрной кислотой получается желтовато-бѣлая масса рнокислыхъ соединеній желѣза. Другой образчикъ, на видъ очень схоій, отъ дѣйствія крѣпкой сѣрной кислоты принимаетъ сѣрый цвѣтъ, къ какъ органическая масса при этомъ обугливается.

№ 2.

Изслѣдованіе: 1) прикрѣпленнаго къ металлическому шлему стекннаго сплава; 2) серебристыхъ и золотистыхъ корольковъ, найденхъ въ видѣ крупинокъ при томъ же шлемѣ; 3) кольчуги [1]).

1. Образчикъ стекляннаго сплава зеленоватаго цвѣта съ раковимъ изломомъ былъ растертъ въ мельчайшій порошокъ, облитъ крѣпй соляной кислотой въ платиновой чашкѣ и выпаренъ досуха. Заѣмъ прилита фтористоводородная кислота и немного крѣпкой сѣрной слоты и вся масса медленно нагрѣта для удаленія кремнекислоты въ дѣ газообразнаго фтористаго кремнія. Подъ конецъ платиновая чашка ла накалена до удаленія сѣрной кислоты, сухой остатокъ растворенъ соляной кислотѣ и подвергнутъ дѣйствію сѣроводорода, отъ котораго адокъ не получился.

Другая порція изслѣдуемаго порошка смѣшивалась съ содой и нагѣвалась до плавленія. Остывшая масса обрабатывалась азотной кислотой и выпаривалась досуха. Затѣмъ остатокъ растворенъ въ слабой отной кислотѣ и отфильтрованъ отъ кремнезема, къ фильтрату прибавна сѣрная кислота, чтобы убѣдиться въ присутствіи свинца образова-

[1]) [Анализу подвергнуты шлемъ и кольчуга, найденные въ 1901 году С. И. ргѣевымъ въ одномъ изъ гнѣздовскихъ кургановъ и описанные Э. Э. Ленмъ въ трудѣ В. И. Сизова: Курганы Смоленской губерніи, вып. I (*Мат. по* :. *Россіи, изд. И. Арх. Комм.*, № 28), стр. 97 сл. *Ред.*].

ніемъ нерастворимаго сѣрнокислаго свинца. Такъ какъ осадокъ не образовался, то этимъ доказано отсутствіе свинца въ сплавѣ.

Къ солянокислому фильтрату отъ первой порціи, нагрѣтому до кипѣнія, прибавленъ аммiакъ, для осажденія желѣза и глинозема. Отфильтрованный кальцій отдѣленъ въ видѣ щавелевокислаго кальція и растворъ выпаренъ досуха и подкисленъ соляной кислотой. Платиновая проволока, смоченная этимъ растворомъ и введенная въ пламя газовой горѣлки, окрашивала пламя въ желтый цвѣтъ, происходящій отъ присутствія хлористаго натрія.

Отфильтрованныя сначала окиси желѣза и глинозема растворились въ слабой соляной кислотѣ, изъ которой желѣзо выдѣлено прибавленіемъ ѣдкаго натра. Въ избыткѣ щелочи глиноземъ растворяется и выдѣляется лишь послѣ прибавленія хлористаго аммонія въ видѣ бѣлыхъ хлопьевъ.

Въ общемъ составъ изслѣдуемаго сплава оказался тождественнымъ съ составомъ обыкновеннаго зеленаго стекла, окрашиваніе котораго зависитъ отъ содержащагося въ немъ желѣза.

2. Изъ корольковъ сѣровато-серебристый состоитъ изъ сплава серебра съ мѣдью. Онъ былъ растворенъ въ крѣпкой азотной кислотѣ, растворъ выпаренъ досуха и остатокъ растворенъ горячей водой, подкисленной азотной кислотой. Серебро затѣмъ осаждено прибавленіемъ соляной кислоты и отфильтровано, а мѣдь переведена въ черную сѣрнистую мѣдь. Другой королекъ, золотисто-темный, въ азотной кислотѣ даже при нагрѣваніи нисколько не растворился, а только по прибавленіи къ азотной кислотѣ крѣпкой соляной кислоты, смѣсь которыхъ составляетъ такъ называемую царскую водку, растворяющую золото и платину.

Выпаривъ растворъ досуха, прибавлено нѣсколько капель соляной кислоты и воды. Присутствіе золота въ растворѣ доказано: 1) прибавленіемъ желѣзнаго купороса, который изъ разбавленныхъ растворовъ выдѣляетъ золото въ видѣ фіолетоваго или темно-зеленоватаго порошка; 2) прилитіемъ къ раствору щавелевой кислоты. Нѣсколько часовъ спустя на стѣнкахъ пробирки образовалось золотое зеркало отъ отдѣлившагося металла.

Шлемъ и кольчуга подвергались при погребеніи сильному накаливанію, въ чемъ легко убѣдиться при разсматриваніи обоихъ предметовъ. Поэтому серебряныя и золотыя украшенія найдены въ видѣ корольковъ, такъ какъ оба металла успѣли расплавиться. Температура плавленія се-

ребра 945°, а золота—1035°. Жаръ, развиваемый въ большомъ кострѣ, во всякомъ случаѣ превосходитъ эту температуру. Желѣзныя кольца всецѣло перешли въ окись, металла въ ней уже не сохранилось. Отдѣльныя кольца совершенно хрупки и состоятъ изъ краснобурой массы окиси желѣза, внутри покрытой черной корой.

№ 3.

Предоставленные мнѣ для изслѣдованія профессоромъ Н. И. Веселовскимъ *кирпично-красные, слоистые листки*, найденные въ станицѣ Казанской, Кубанской обл., въ 1901 г., по химическому анализу оказались остатками краски, состоящей изъ желѣзнаго сурика.

Нѣсколько слоевъ изслѣдуемаго матеріала были отдѣлены отъ прочихъ, тщательно освобождены кисточкой отъ приставшаго къ нимъ сѣровато-бураго порошка, находящагося въ прослойкахъ, и нагрѣты въ платиновой чашечкѣ до слабо-краснаго каленія, причемъ первоначальный красный цвѣтъ перешелъ въ черный отъ обугливанія органической составной части, сопровождаемаго запахомъ, наблюдаемымъ всегда при подобныхъ операціяхъ.

Оставшійся послѣ накаливанія пепелъ сѣровато-бураго цвѣта при дальнѣйшемъ накаливаніи принялъ охровый, красновато-бурый оттѣнокъ, такъ какъ оставшіяся при накаливаніи желѣзныя соли закислаго типа, разлагаясь при накаливаніи на воздухѣ, переходятъ въ окислую степень, характеризуемую краснобурымъ цвѣтомъ окиси желѣза.

Затѣмъ было прибавлено крѣпкой соляной кислоты для переведенія солей въ растворимыя хлористыя соединенія, а кремнекислоты (т. е. подмѣси песка)—въ нерастворимую, чистую кремнекислоту, получаемую послѣ нагрѣванія жидкости на водяной банѣ досуха. Эта операція для полнаго разложенія повторялась нѣсколько разъ.

Прибавивъ къ сухому остатку нѣсколько капель слабой соляной кислоты и горячей воды, мы фильтровали растворъ, при чемъ чистая кремневая кислота въ видѣ бѣлаго порошка осталась на фильтрѣ, а фильтратъ, нагрѣтый до 80°, былъ подвергнутъ дѣйствію сѣроводорода для осажденія могущихъ находиться въ растворѣ металловъ, сѣрнистыя соединенія которыхъ нерастворимы въ слабой соляной кислотѣ и осаждаются, поэтому, изъ солянокислаго раствора отъ дѣйствія сѣроводороднаго газа. Такъ какъ послѣ пропусканія сѣроводорода болѣе получаса наблю-

далось едва замѣтное отдѣленіе, дѣйствіе газа было прекращено и колбочка съ закупоренною жидкостью оставлена до другого дня.

Осадокъ, осѣвшій на другой день, былъ до того незначителенъ, что не было никакой возможности точнаго опредѣленія его, чему, однако, не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія, такъ какъ, по ничтожному его количеству, осѣвшее вещество надо считать вполнѣ посторонней или даже случайной примѣсью.

Отфильтрованный отъ осадка растворъ былъ доведенъ до нейтральной реакціи и къ нагрѣтой до кипѣнія жидкости прибавленъ уксуснокислый аммоній и нѣсколько капель слабой уксусной кислоты. Вскипятивъ растворъ, мы дали осѣсть основному уксуснокислому желѣзу, темно-краснаго цвѣта, собравшемуся въ хлопья, и къ фильтрату, доведенному снова до нейтральной реакціи, прибавили щавелевокислаго аммонія для осажденія щавелевокислаго кальція, осѣдающаго въ видѣ мелко-кристаллическаго бѣлаго порошка, не растворимаго въ уксусной кислотѣ.

Упомянутый выше сѣроватый порошокъ состоитъ изъ нечистой углекислой извести, которая почти всегда встрѣчается въ желѣзномъ сурикѣ, предназначенномъ для краски.

Нелишне указать, что, выщелачивая оставшійся послѣ накаливанія пепелъ водой или слабой соляной кислотой, въ растворѣ, добытомъ такимъ путемъ, можно доказать присутствіе сѣрнокислыхъ соединеній прибавленіемъ хлористаго барія.

Упоминается объ этомъ потому, что понынѣ приготовляемый для техники желѣзный сурикъ (у средневѣковыхъ химиковъ онъ назывался caput mortuum) добывается изъ сѣрнокислыхъ соединеній желѣза.

№ 4.

Изслѣдованіе *ткани*, найденной въ станицѣ Царской, Кубанской области, по порученію проф. Н. И. Веселовскаго. Свѣтлокоричневая ткань, покрытая клѣтчатымъ узоромъ чернаго цвѣта, съ остатками волоконъ, окрашенныхъ въ ярко-карминово-красный цвѣтъ, была изслѣдована въ двухъ направленіяхъ: 1) опредѣлено происхожденіе матеріи, 2) опредѣлено красящее вещество краснаго цвѣта; черное же, во избѣжаніе траты матеріала, не изслѣдовалось, такъ какъ нити, окрашенныя въ черный цвѣтъ, содержали слишкомъ мало краски и пришлось бы разрушить узоръ, чтобы собрать нужное для изслѣдованія количество черныхъ волоконъ.

Поправки къ описанію Анадольскаго клада.

При новомъ тщательномъ просмотрѣ Анадольскаго клада, описаннаго мною въ 3-мъ выпускѣ *„Извѣстій“*, стр. 58 сл., замѣчено мною нѣсколько погрѣшностей въ описаніи, которыя спѣшу исправить.

1) Монограммы 60 и 61 (табл. XIII) тождественны и поэтому 60 слѣдуетъ зачеркнуть. Поперечная черта въ А потерта и я ее при плохомъ освѣщеніи не замѣтилъ.

2) Послѣ мон. 65 на таблицѣ XIII пропущена мон. Ꙗ.

На стр. 78 слѣдуетъ читать:

*609—615. Мон. 95; четыре варіанта и три дублета и т. д.

*616. Мон. Ꙗ; вѣсъ 8.45; C^1. Статеръ не изданъ.

3) Мон. 106 и 107 слѣдуетъ переставить.

4) № 629 вѣроятно чеканенъ въ Асе, хотя при дурной сохранности экземпляра ничего прочитать нельзя.

5) На стр. 84 слѣдуетъ читать:

*69—70. Типъ тотъ же; въ нижнемъ обрѣзѣ мон. 21. Два варіанта. Вѣсъ 8.50; 8.38. C^1. Статеръ не изданъ (м. б. Aphytis).

*71—84. Мон. 21 въ лѣвомъ полѣ и голова орла въ нижнемъ обрѣзѣ. Два варіанта и двѣнадцать дублетовъ обоихъ варіантовъ. Вѣсъ 8.56; 8.55; 8.52; пять 8.50; два 8.49; четыре 8.48. C^1. Статеръ не изданъ.

6) На стр. 84 описанный подъ n° 88 экземпляръ есть дублетъ статера n° 233. То, что я принялъ за факелъ,—не вышедшая мон. 16 и мон. 124 слѣдуетъ зачеркнуть.

Е. Придикъ.

Обломокъ свода и архитектурные фрагменты въ церкви св. Григорія.

Обломокъ свода и архитектурные фрагменты въ церкви св. Григорія.

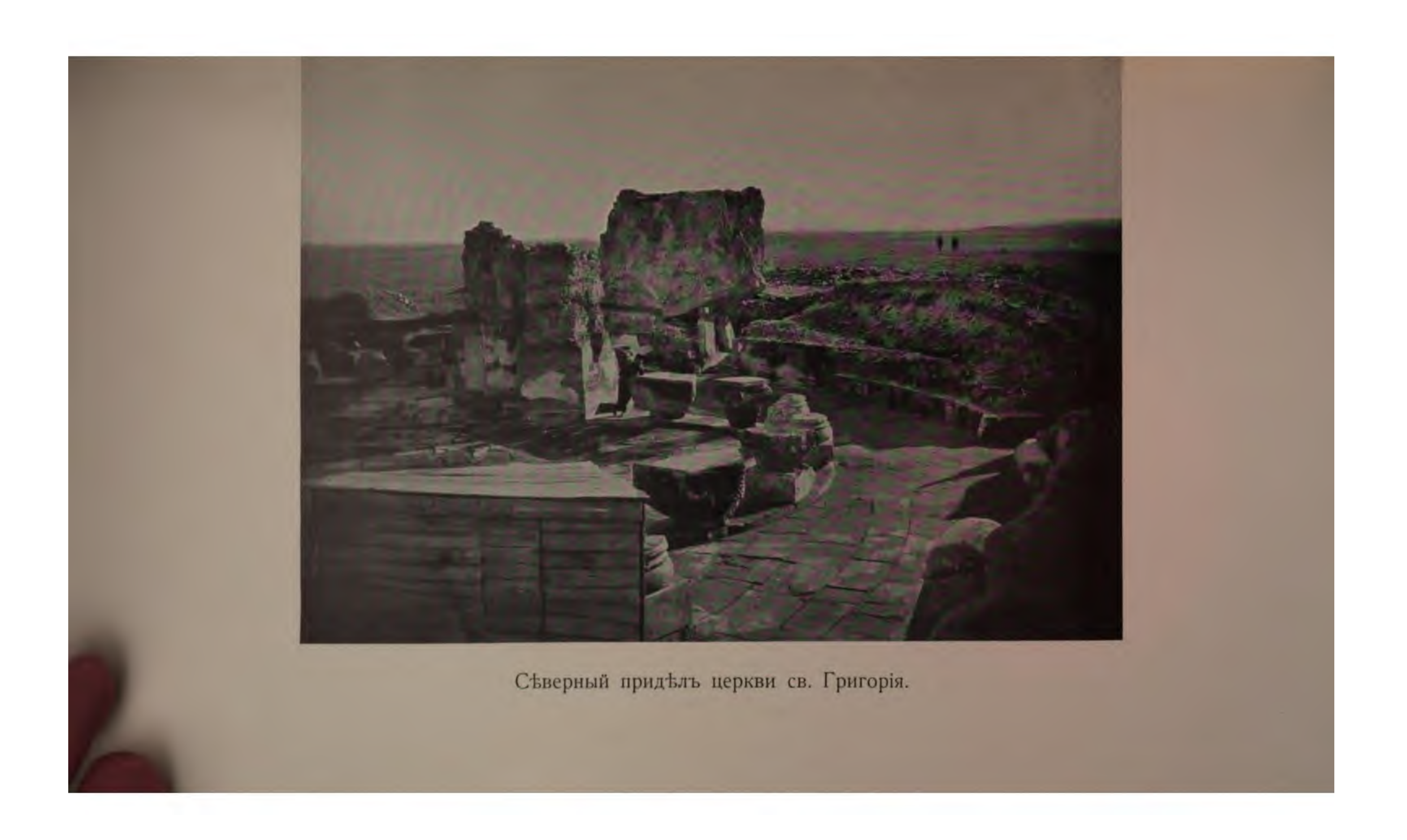
Сѣверная часть восточной пристройки церкви св. Григорія.

Сѣверная часть восточной пристройки церкви св. Григорія.

Южный придѣлъ церкви св. Григорія съ пьедесталами и капителями колоннъ.

Сѣверный придѣлъ церкви св. Григорія.

Базы и капители колоннъ церкви св. Григорія.

Алтарь церкви св. Григорія.

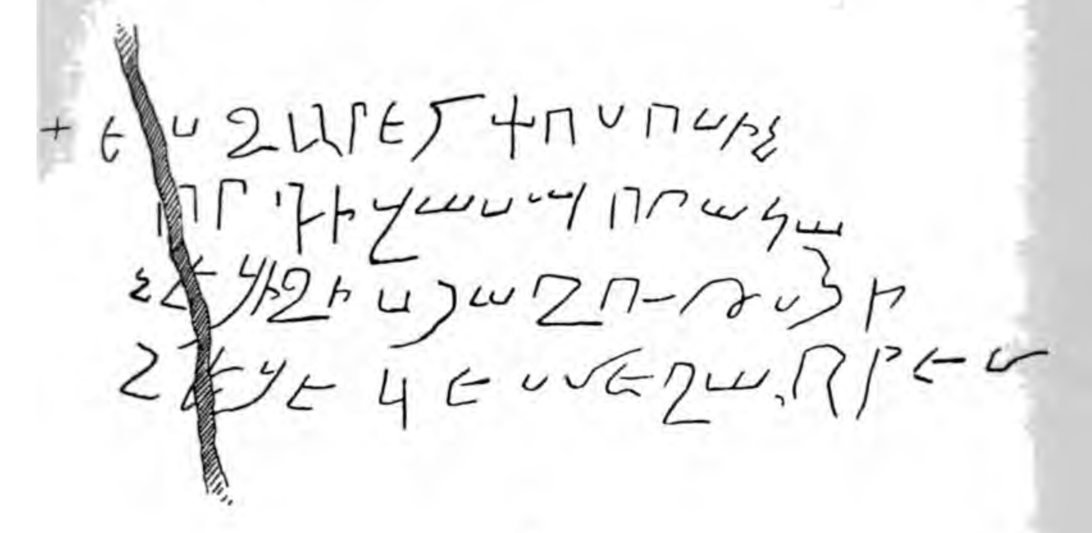

Мозаика и хранилище главы св. Григорія.

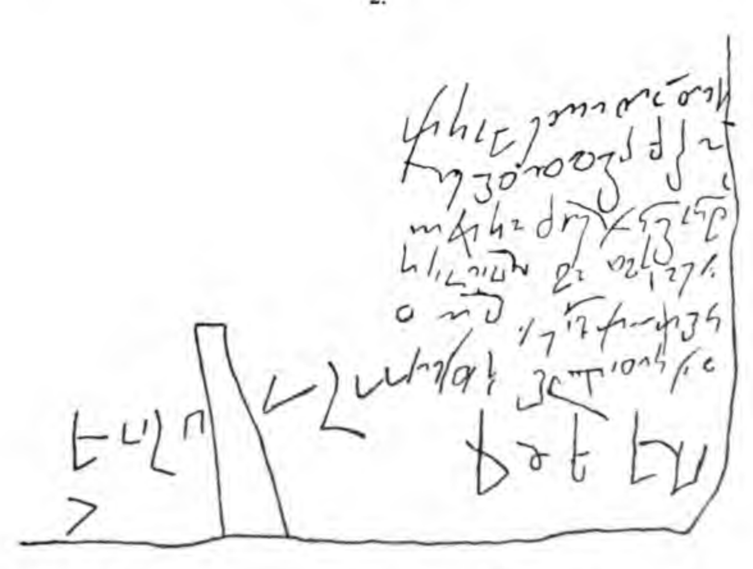

Пилястръ *Г* и купель въ церкви св. Григорія.

1.

2.

Надписи въ церкви св. Григорія.

3.

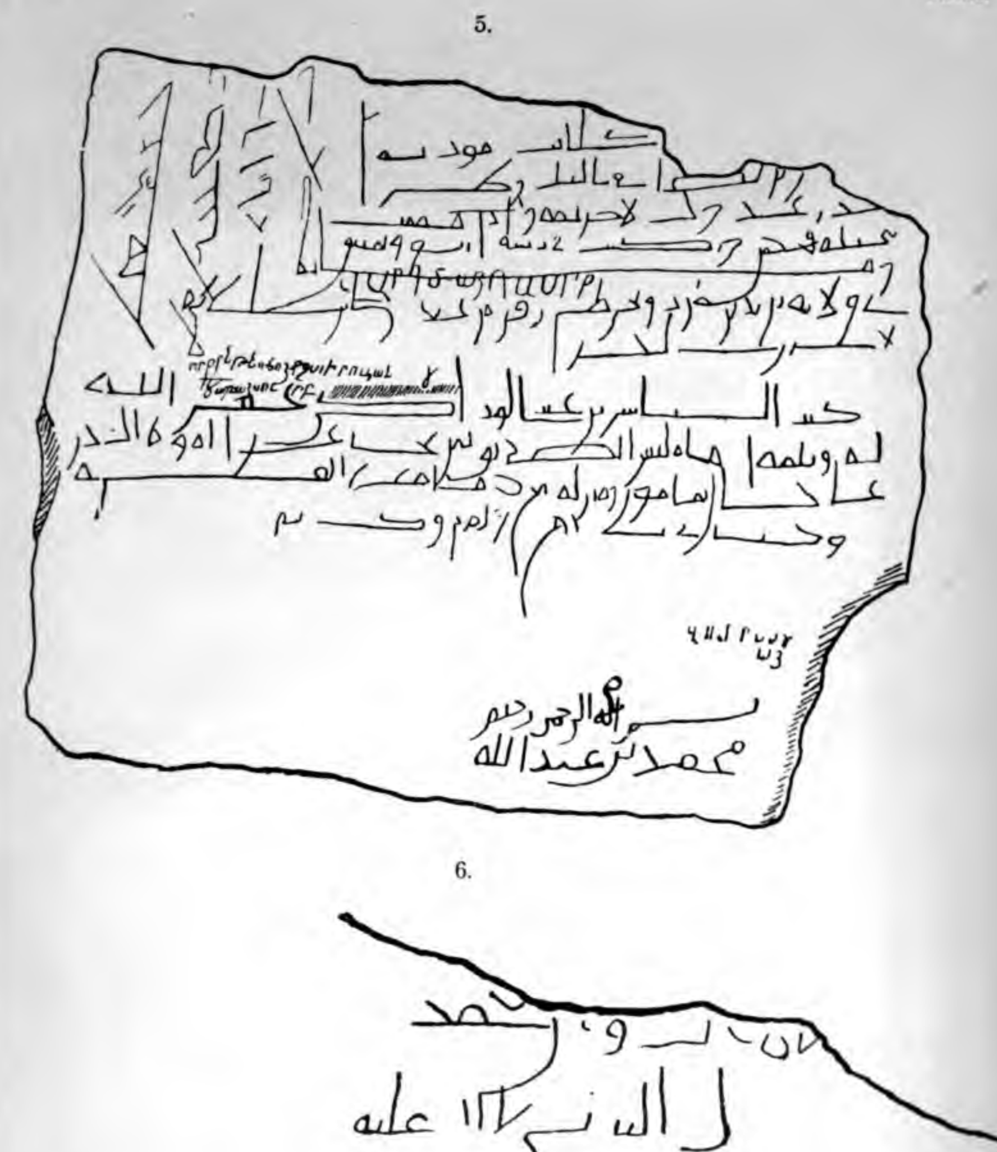

4.

Надписи въ церкви св. Григорія.

5.

6.

Надписи въ церкви св. Григорія.

Церковь въ Багаранѣ.

Церковь въ Менѣ.

Церковь св. Ананіи въ Аламанѣ.

Церковь въ Мастарѣ.

Церковь Пресв. Богородицы въ Талинѣ.

Главная церковь въ Талинѣ.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 р.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 руб (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. VI+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 р.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. 1 вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности, В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 р.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 р.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 к.

№ 10. Ляднискій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1892. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. Б. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 р.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 р.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 р.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 р.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 р.

Главная церковь въ Талинѣ.

Часть стѣны Керченскаго склепа.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ, состоящій изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. Въ отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, заключается 18 таблицъ рисунковъ 4° при самомъ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1900 годы, 12 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 р.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 руб (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I. вып. 1-й. 1888. VI+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 р.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности, В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 р.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 р.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 к.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1892. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12 Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 р.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 р.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 р.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 р.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. и 8-ю табл. Цѣна 3 р.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 р.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 р.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II+44 стр. съ 1 табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 к.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 к.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскія Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II+57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 к.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 к.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. 1. 1902. 136 стр. съ 14 табл. и 101 рис. Цѣна 3 р.

№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи
(Форматъ 8°).

Вып. 1, съ 2 табл. и 116 рис. 1901. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 2, съ портр., 6 табл. и 97 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 2-му 1902. Цѣна 50 к.
Вып. 3, съ 17 табл. и 82 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к. — Прибавленіе къ вып. 3-му. 1902. Цѣна 50 коп.
Вып. 4, съ 13 табл. и 132 рис. 1902. Цѣна 1 р. 50 к.
Вып. 5. 1903. Цѣна 1 р.—Прибавленіе къ вып. 5-му. 1903. Цѣна 50 к.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.

3) **Русскіе клады**. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 р.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Невскій просп., № 11) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

DATE DUE			

